

ЧАЙНА МЪЕВИЛЪ

НОН ЛОН ДОН

fanzon

Fanzon. Фантастика Чайны Мьевиль

Чайна Мьевиль

Нон Лон Дон

«ЭКСМО»

2007

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

Мьевиль Ч.

Нон Лон Дон / Ч. Мьевиль — «Эксмо», 2007 — (Fanzon.
Фантастика Чайны Мьевиля)

ISBN 978-5-04-118167-3

Что такое Нон Лон Дон? Это Лондон в Зазеркалье, городская Страна чудес и необыкновенных радостей, где заканчивают свой путь все потерянные и сломанные вещи... И не только — он полон потерянных и сломанных людей, включая Герра Зонтоломастера, повелителя сломанных зонтиков, Обадэй Финга, портного с головой, утыканной булавками, и пустого пакета из-под молока по имени Кисляй. Нон Лон Дон — место, где слова оживают, двери обычного дома ведут в джунгли, а темная туча мечтает об уничтожении мира. Это город, который ждет своего героя, чье пришествие предсказано в незапамятные времена на страницах древней говорящей книги.

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-118167-3

© Мьевиль Ч., 2007

© Эксмо, 2007

Содержание

Часть I. Занна и Дибба	8
1. Учтивая лисица	8
2. Таинственные знамения	11
3. Загадочный дым	15
4. Ночной соглядатай	18
5. В подвале	21
Часть II. Далеко от Килбурна	25
6. Пакет из-под кефира	25
7. Базарный день	30
8. Булавки с иголками	35
9. Складки пространства	40
10. Ракурс	43
11. Общественный транспорт	46
12. Под надежной охраной	50
13. Первая стычка	56
14. Схватка с мерзким насекомым	60
15. Необычная доставка	64
16. Что называется, застряли	66
17. Страна крыш	69
18. То вверх, то вниз	73
19. Неуловимый мост	76
20. Радужный прием	80
21. Неожиданное предложение	83
22. Немного истории	85
23. Что же вынюхивал сломанный зонтик	90
24. Неожиданное вторжение	94
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Чайна Мьевиль

Нон Лон Дон

China Mieville
Un Lun Dun

Copyright © China Mieville 2007

Illustrations copyright © China Mieville 2007

© Rob Monk / SFX Magazine / Gettyimages.ru

© В. Яковлева, перевод на русский язык, 2021

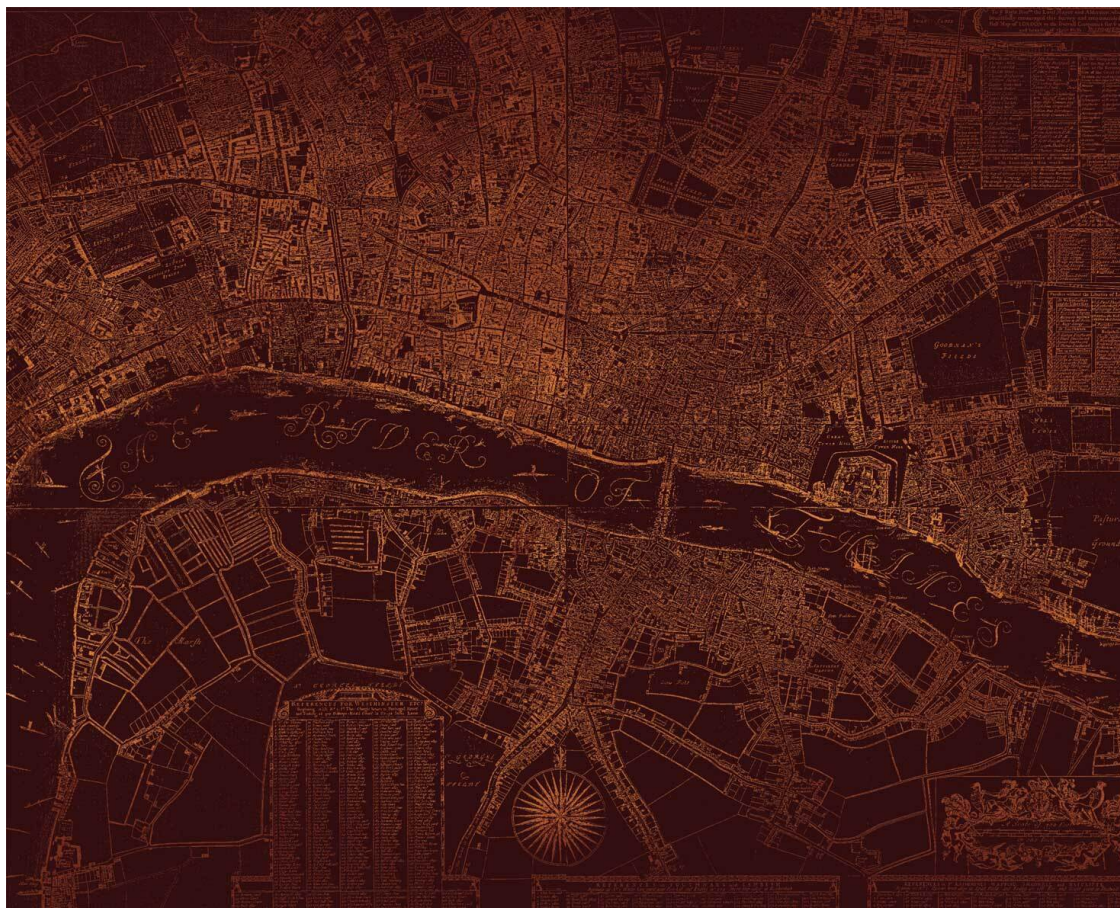
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Посвящается Оскару

Я бы хотел выразить глубочайшую благодарность Тале Бейкер, Марку Боулду, Лорен Баклэнд, Мику Читэму, Диане Хоук, Саймону Кавана, Питеру Лейвери, Клодии Лайтфут, Тиму Маку, Фаре Мендельсон, Джемайме Мьевиль, Дэвиду Менчу, Джонатану Ридделу, сотруднику лондонского Музея транспорта, Максу Шеферу, Крису Шлюпу, Джесс Судалтер, Хэрриет Уилсон, Полу Уиткаверу и всем другим сотрудникам издательств «Дель Рей» и «Макмиллан» за их неоценимую помощь в написании этой книги.

Разумеется, многим я обязан и моим коллегам-писателям, список которых столь длинен, что нет смысла их всех перечислять; однако я хотел бы особо отметить среди них тех, кто в работе над этой книгой оказал на меня особенно глубокое влияние. К ним относятся, в частности, Джоан Айкен, Клайв Баркер, Льюис Кэрролл, Майкл де Ларрабейти, Тэнит Ли, Уолтер Моэрс и Беатрис Поттер. Особую благодарность выражаю я Нилу Гейману за неизменную поддержку и неоценимый вклад в создание этой лондонской фантазмагии.

В одном ничем не примечательном доме была одна ничем не примечательная комната, и в этой комнате сидел один ничем не примечательный человек. Человек этот был занят тем, что трудился над какой-то уж совсем ничем не примечательной, хотя, возможно, и странной теорией.

Столы вокруг него были заставлены множеством самых разных бутылочек и колбочек, и эти бутылочки и колбочки были наполнены яркими химикалиями самых разных цветов радуги; непонятные графики, загадочные измерительные приборы и целые груды толстых книг окружали его рабочее место, подобно стенам какой-нибудь сказочной крепости. Книги эти были все открыты на какой-нибудь странице и лежали одна на другой, чтобы было удобно пользоваться: он читал несколько книг сразу, заглядывая то в одну, то в другую, и время от времени что-то выписывал – вероятно, делал перекрестные ссылки; порой он подолгу о чем-то размышлял, потом что-то писал, что-то зачеркивал, снова листал свои книги, отыскивая нужные ему факты из истории или из химии, из географии, а также из многих других областей человеческого знания.

Итак, человек спокойно работал, разве что бег пера его по бумаге был несколько нервным, да время от времени он что-то шептал, отыскав необходимые ему сведения. Нет никакого сомнения, работа его была далеко не из легких. Но, судя по его бормотанию и отрывистым восклицаниям, которыми он сопровождал восклицательные знаки, энергичным движением ставя их в своей рукописи, нетрудно было понять, что труд его хотя и медленно, но все же подвигается вперед.

Человек этот трудился уже очень долго и изрядно продвинулся в своей работе. Он был столь поглощен своим занятием, что далеко не сразу заметил, как свет в его комнате стал меркнуть, причем как-то неестественно быстро. Какая-то странная тьма все ближе и ближе подступала к его окнам. А в комнату словно вторгалась не менее странная тишина –

о нет, это было не просто отсутствие шума, это было больше, чем отсутствие шума, это было само присутствие безмолвия, и в безмолвии этом чувствовалось что-то злое.

Человек наконец поднял голову. Он осторожно положил на стол перо и повернулся на стуле.

– Эй! – неуверенно сказал он. – Профессор? Это вы? А господин министр?..

Ответа не последовало. Свет в коридоре продолжал постепенно меркнуть. Сквозь матовое стекло двери видно было, как тьма приобретает все более отчетливые очертания. Он медленно встал. Потом несколько раз шмыгнул носом, припнувшись, и глаза его округлились.

Сквозь щель под дверью в комнату протянулись тонкие струйки дыма. Они шевелились, словно живые щупальца.

– Вот оно что... – прошептал человек, – так, значит, это ты.

Ответа снова не последовало, но за дверью раздался какой-то слабый дребезжащий звук, который можно было принять за тихий смех.

Человек судорожно сглотнул слюну и сделал шаг назад, не отрывая взгляда от двери. Струйки дыма, постепенно густея, толстыми спиралями заволокли дверной проем и, извиваясь, потянулись прямо к нему. Дрожащими руками он быстро собрал свои бумаги. Потом так же быстро, однако стараясь делать как можно меньше шума, понес стул к вентиляционному люку, расположенному высоко под потолком. Лицо его выражало испуг и вместе с тем отчаянную решимость – а может, и наоборот, решимость, несмотря на крайний испуг.

А дым все больше заполнял комнату. И не успел человек добраться до люка, как снова раздался этот злоеющий звук – звук дребезжащего смеха. Человек повернулся к двери.

Часть I. Занна и Диба

1. Учтивая лисица

Не могло быть и тени сомнения: на самом краю спортивной площадки, прямо за турниками, стояла живая лиса. И что еще удивительнее – лиса явно что-то высматривала.

– Смотри, вон там, видишь?

Площадка была заполнена детьми, одетыми в невыразительную серую школьную форму; они увлеченно гоняли мяч, стараясь забить гол в самодельные ворота. И в этом шуме и гаме только маленькая стайка девочек стояла неподвижно, наблюдая за лисицей.

– Правда, девочки, вижу, вижу, вон она. Смотрите, она смотрит на нас, – прошептала одна из них, та, что была выше всех ростом и выделялась светлыми волосами. Ей лучше всех было видно зверя, укрывшегося в зарослях высокой травы и чертополоха. – Но почему она даже не шевельнется?

Девочка медленно двинулась навстречу лисице.

Когда подружки только-только приметили лисицу, им показалось, что это обыкновенная собака; не прекращая оживленной болтовни, они двинулись к ней. И только дойдя до середины асфальтированной площадки, девочки вдруг поняли, что перед ними никакая не собака, а настоящая лиса.

На дворе стояло прозрачное осеннее утро, в ясном небе ни облачка, ярко светило по-осеннему прохладное солнце. Девочки глазам своим не верили: вот это да, живая лисица! Они подошли уже совсем близко, а она не боится: смотрит и никуда не убегает.

– А я уже один раз видела лису, – прошептала Кэт и перевесила сумочку на другое плечо. – Когда мы с папой гуляли по каналу. Он сказал, что сейчас их в Лондоне много развелось, просто мы их не замечаем.

– Почему она не убегает? – беспокойно проговорила Кейша. – Я дальше не пойду. У нее зубы острые.

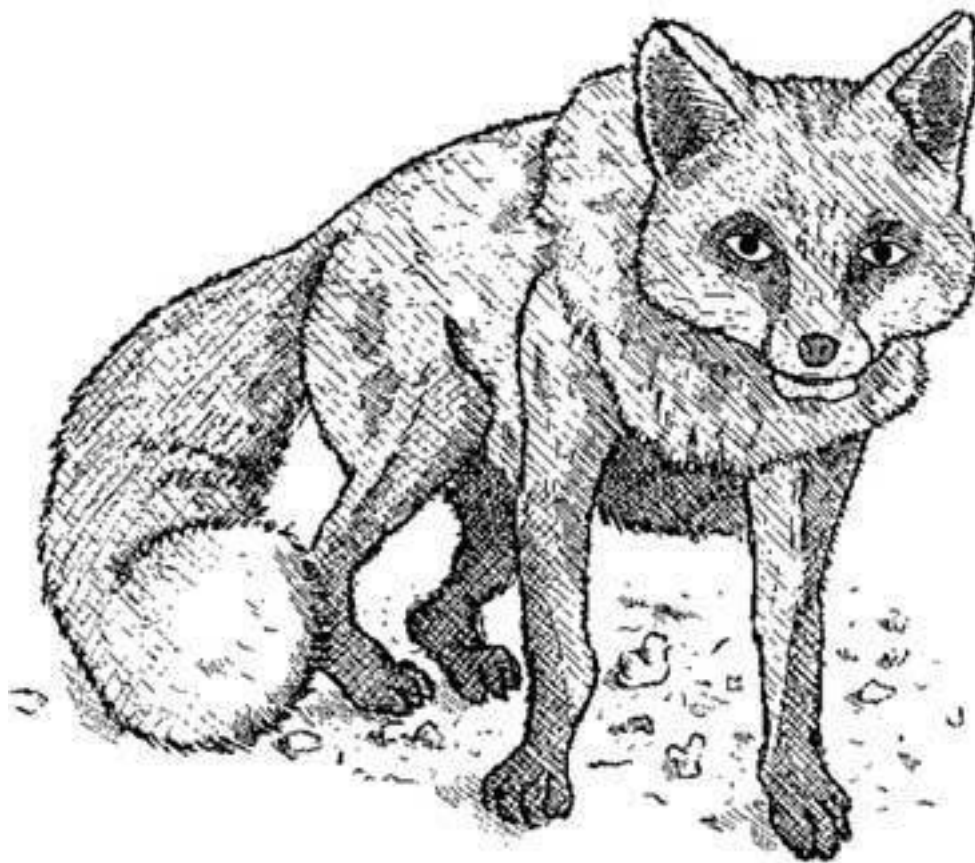
– Ну да, это для того, чтобы съесть тебя, внученька, – отозвалась Диба.

– Там была не лиса, а волк, – отпарировала Кэт.

Но дальше Кэт и Кейша все-таки идти не решились, зато Занна, та самая, светловолосая, продолжала тихонько приближаться к лисице. От нее, как всегда, ни на шаг не отставала Диба. Вот они уже совсем близко, лиса сейчас испугается, подпрыгнет, грациозно махнет своим пушистым хвостом, нырнет под забор и исчезнет!

Но лисица не двигалась с места.

Никогда в жизни девочки не видели, чтобы животное стояло так неподвижно. И дело даже не в том, что лиса не шевелилась: она не шевелилась *совсем*. Девочки подходили все ближе и ближе, и возле турников они уже не просто шли, они пригнулись и, высоко поднимая ноги, крались, словно заправские охотники в мультиках.

А лисица бросила быстрый взгляд на Дибу и снова перевела его на Занну, и в глазах ее читалась какая-то странная, почти человеческая учтивость.

Дибя сдвинула брови.

– Ну да, она явно смотрит на нас, – сказала она. – Точнее, на тебя. Похоже, я ее не интересую.

Занна терпеть не могла своего полного имени Сюзанна, а уменьшительного Сью терпеть не могла еще больше. В этот микрорайон она переехала около года назад и быстро подружилась с Кэт, и с Кейшей, и с Бекс, да и с другими девочками тоже. Но больше всего она сдружилась с Дибой. В первый день всю дорогу до школы, а потом и в школе Дибя смешила Занну своими шутками и выходками, а такое под силу далеко не каждому. И с тех пор они стали как нитка с иголкой: куда Занна, туда за ней и Дибя. В облике Занны была какая-то странная особенность, которая сразу всем бросалась в глаза. Училась она вполне сносно и в спорте была не из последних, неплохо танцевала, в общем, была как все – она всегда старалась быть не хуже других, но особенно и не выделяться, и дело вовсе не в этом. Она была стройна и хороша собой, но этими своими преимуществами пользоваться даже и не пыталась: во всяком случае, казалось,

что она всегда предпочитает держаться в тени. Но, увы, получалось это у нее далеко не всегда. И если б не ее легкий, общительный нрав, это могло бы доставить ей немало хлопот.

Самые близкие подруги были всегда с Занной немного настороже, словно не совсем понимали, как с ней себя вести. Сама Дибя не раз признавалась себе, что Занна какая-то слегка не от мира сего. Бывало, стоит, весело болтает с кем-нибудь – и вдруг словно отключилась, ничего не видит вокруг, ничего не слышит, уставится взглядом куда-то в пространство и даже не помнит, о чем она только что говорила.

Вот и теперь она во все глаза смотрела на лисицу и с видимым усилием пыталась сосредоточиться, чтобы понять, что говорит ей Дибя.

Занне, видимо, надоело прятаться: она резко выпрямилась и уперла руки в бока, но лисица не только не подпрыгнула от неожиданности, но даже не шевельнулась.

– Смотри-ка, и вправду глаз с тебя не сводит, – сказала Дибя.

Занна поймала взгляд лукавых глаз рыжей плутовки, но помимо лукавства в них светились мягкость, доброта и глубочайшее почтение.

Отставшие девочки с живейшим участием наблюдали за происходящим, однако животное, казалось, совсем их не замечало.

...Вдруг раздался звонок, возвещающий конец перемены. Девочки растерянно переглянулись.

И тогда наконец лисица ожила. Не отрывая взгляда от Занны, она отвесила ей глубокий поклон. А потом рыжим пламенем метнулась в сторону и была такова.

– Чудеса да и только, – пробормотала Дибя, глядя на Занну.

2. Таинственные знамения

До конца занятий Занна молчала и почему-то сторонилась своих подружек. Наконец они поймали ее в столовой во время полдника, но она потребовала, чтобы ее немедленно оставили в покое; тон ее был столь угрожающим, что тем оставалось только повиноваться.

– Не берите в голову, – сказала Кэт. – Грубиянка, что с нее взять.

– Чокнутая, – продолжила мысль Бекс, и девочки демонстративно отошли в сторону.

С Занной осталась только Диба. Но и она поостереглась пока заговаривать с подругой. Просто стояла рядом и задумчиво на нее поглядывала.

После школы Диба подождала Занну на улице. Та, правда, сделав вид, что торопится, попыталась было как-нибудь незаметно проскочить мимо, но не тут-то было. Диба решительно догнала ее и взяла под руку. Занна сердито нахмурилась, но это продолжалось недолго.

– Послушай, Диба... что же это такое происходит? – тревожно спросила она и глубоко вздохнула.

Подруги направились в сторону своего квартала и скоро подошли к Дибиному дому. В квартире, где обитало горластое и шумное семейство Дибы, вечно все ходило ходуном, не смолкал крик и стоял шум и тарарам; это порой раздражало Занну, зато здесь всегда можно было найти укромный уголок для разговора по душам. На улице прохожие, как всегда, провожали девочек долгим взглядом. Забавная парочка, что и говорить: маленькая и кругленькая Диба рядом с худенькой и стройной Занной; к тому же Диба не могла похвастаться особой опрятностью. Непослушные, длинные и черные как смоль волосы она туго перехватывала сзади ленточкой, так что получалось что-то вроде растрепанного конского хвоста, тем более что отдельные пряди умудрялись вырваться на свободу и торчали во все стороны. Белокурые волосы Занны, напротив, всегда были аккуратно и гладко зачесаны назад.

Всю дорогу Занна молчала, хотя подруга донимала ее вопросами, как, мол, та себя чувствует и все ли с ней в порядке.

– Здравствуйте, мисс Решам, здравствуйте, мисс Мун, – пропел, встречая их, Дибин папа, едва они вошли в дом. – Ну и как ваши дела? Не желают ли милые дамы выпить по чашечке чаю?

– Привет, моя рыбка, – сказала Дибина мама. – Как прошел день? Здравствуй, Занночка, как поживаешь?

– Здравствуйте, мистер и миссис Решам, – отозвалась Занна с улыбкой; ей было приятно видеть радушие Дибиных родителей, хотя это всегда ее немного смущало. – Спасибо, хорошо.

– Оставь ее в покое, папа, – отрезала Диба и потащила Занну в свою комнату. – И не забудь про чай, хорошо?

– Ну, значит, сегодня у деточки никаких новостей, – запричитала Дибина мама. – Даже рассказать нечего своим папочке с мамочкой. Выходит, день прошел впустую, ай-яй-яй! Как ты меня огорчаешь, доченька!

– Все было нормально, – заявила дочь. – Как обычно, неужели не ясно?

Не вставая из-за стола, оба родителя Дибы во весь голос принялись утешать свою бедную дочечку: это ж такое несчастье, ай-яй-яй, ничего в ее жизни не происходит, ничего не меняется и один день как две капли воды похож на другой! Ну, ничего, детка, вот придет завтра, и тогда, может быть...

Диба закатила глаза к небу и с шумом захлопнула за собой дверь.

Подруги уселись на стулья и какое-то время молчали. Диба достала из сумки косметичку и вдумчиво мазала губы блеском, а Занна просто сидела с отсутствующим видом.

– Ну и что ты обо всем этом думаешь, а, Занна? – раскрыла наконец рот Дибя. – Ведь, согласишься, происходит что-то очень странное.

– Сама знаю, – угрюмо отозвалась Занна. – И чем дальше, тем странней.

Трудно сказать, когда именно все началось. Но вот уже почти месяц, как они стали замечать, что вокруг творится что-то неладное.

– Помнишь, как я увидела это облако? – спросила Дибя. – Оно было так похоже на тебя!

– Это было давным-давно, и ни на кого оно не было похоже, – отрезала Занна. – Есть вещи куда более серьезные. Сегодня вот мы видели лису. Потом та женщина, помнишь? И надпись на стене. И письмо. Вот о чем надо думать!

Странные события начали происходить еще в начале осени. Как-то раз сидели подружки в кафе. В дверь кто-то вошел, но, занятые своей болтовней, они не обратили на это внимания. И вдруг девочки заметили, что перед их столиком стоит какая-то женщина. Стоит, смотрит на них и молчит. Девочки с недоумением уставились на нее.

На женщине была униформа водителя автобуса, кепку она лихо заломила на затылок так, что было непонятно, как она у нее там держится. Женщина смотрела на них и как-то странно улыбалась.

– Простите, что я прерываю вашу беседу, – сказала она. – Надеюсь, вы не... Честное слово, так приятно встретить вас здесь. – Женщина улыбалась всем девочкам, но обращалась исключительно к одной Занне. – Вы меня простите, пожалуйста, но мне просто очень хотелось сказать вам об этом.

Девочки уставились на нее, разинув рты; немая сцена длилась несколько секунд: никто не в силах был ничего выговорить. Наконец, запинаясь, Занна попыталась что-то ответить, но ее перебила Кэт.

– Что вы сказа-а-али? – спросила она с совершенно обалдевшим видом.

А Дибя ни с того ни с сего расхохоталась. Но странное дело: женщина нисколько не смутилась. Она спокойно выдержала паузу и, как ни в чем не бывало, продолжила:

– Шуази! – отчетливо произнесла она; это дикое, ни на что не похожее слово девочки услышали впервые. – Шуази! Мне говорили, что вы бываете здесь, но я, глупая, не верила. А теперь вижу собственными глазами: это чистая правда!

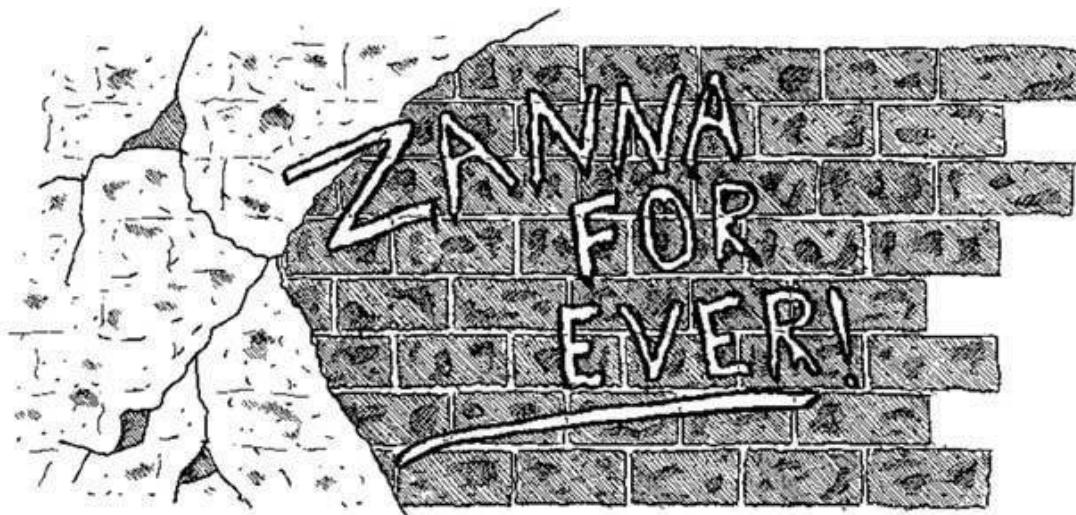
И, еще раз широко улыбнувшись, она повернулась и вышла. Девочки за столиком как-то ненатурально захихикали, стали переглядываться, шуметь, пока официантка не сделала им замечание.

– Ненормальная!

– Дура какая-то!

– Чокнутая!

Этот нелепый случай можно было бы с успехом забыть – мало ли чудачков попадает на улицах Лондона, бывают и почище. Но в том-то и дело, что этим все не кончилось.

Через несколько дней Диба с Занной шагали по Иверсонроуд, как раз под старым мостом, опоры которого чуть ли не сплошь исписаны любителями оставлять по себе память, в том числе и в виде неприличных надписей. Диба замедлила шаг, с усмешкой разглядывая некоторые из них. И вдруг – что такое? Сразу над сеткой для голубей, в таком месте, куда и добраться невозможно, не свернув себе шею, ярко-желтой краской было намалевано:

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЗАННА!

– Ух ты, смотри, еще какая-то Занна! – воскликнула Диба. – А может, это ты сама написала? Да нет, ты бы туда не залезла, куда тебе. А может, в тебя влюбился какой-нибудь великан, а, Занни?

– Заткнись, – отозвалась Занна.

– А что? – не унималась Диба. – Сама же говорила, что ни у кого нет такого имени, Занна, только у тебя! Вот она, слава! Смотри не зазнайся.

После этого случая прошло совсем немного времени, и как раз на следующий день после праздника Гая Фокса¹, когда весь Лондон пылал и трещал от многочисленных костров и фейерверков, Занна пришла в школу совсем расстроенная.

Когда им с Дибой наконец удалось остаться вдвоем, она вытащила из портфеля листок бумаги и почтовую карточку.

По ее словам, в то утро в дверь их квартиры позвонили. Она открыла и увидела почтальона. Тот и вручил ей это письмо, то есть, ни слова не говоря, просто сунул в руку, повернулся и ушел. Адреса на конверте не было. Занна призналась, что долго думала, показывать письмо Дибе или нет.

– Только, Дибочка, никому ни слова. Поклянись!

«С нетерпением ждем встречи, – прочитала Диба. – Поверни колесо и ничего не бойся».

– От кого это? – спросила Диба.

– Если б я знала сама, не было б так страшно. И марки тоже нет.

– А подпись есть? – спросила Диба. – Ну или что-нибудь такое, чтобы можно было понять, кто его послал? Это что за буква? «Эн»? А вот эта? «Эль»? А вот тут написано, кажется... «он».

Больше они разобрать ничего не смогли.

¹ 5 ноября, день раскрытия так называемого порохового заговора 1605 года. По всей Британии в этот день устраивают фейерверки и сжигают чучело Гая Фокса, самого активного участника заговора против короля Якова I и парламента. (Здесь и далее прим. перев.)

– Нет, я совсем забыла, он кое-что сказал, – вдруг вспомнила Занна. – То же самое идиотское слово, помнишь, та женщина в кафе? Ну да, он сказал «Шуази». Причем ударение на французский манер, в конце. Я и рта не успела раскрыть, как он повернулся и ушел. Хотела догнать, но его уже след простыл.

– Что бы все это значило? – задумчиво сказала Дибя.

– И это еще не все, – продолжала Занна. – Вот, смотри, там было еще это.

И она протянула небольшую квадратную карточку, разукрашенную каким-то странным узором, красивым и сложным, составленным из длинных разноцветных кривых линий. Дибя сразу пришло в голову, что это очень похоже на схему лондонских маршрутов общественного транспорта. Только схема эта была какая-то идиотская. И еще было написано, что карточка годится для езды на автобусе и метро во всех шести зонах города.

Вдоль пунктирной линии, проходящей через самый центр, аккуратными маленькими буквами было напечатано: ЗАННА МУН ШУАЗИ.

Тогда Дибя решительно заявила, что надо обо всем рассказать родителям. Сама же она обещание сдержала и никому об этом не рассказывала.

– Ну что, рассказала родителям? – спросила Дибя.

– Как ты это себе представляешь? – ответила Занна. – Ну расскажу я им про собак с белками, что они про меня подумают?

Дело в том, что в течение последних нескольких недель происходили совсем уж чудные вещи. Например, все попадавшиеся навстречу Занне собаки тут же застыли на месте и буквально поедали ее глазами. А тут еще случай: как-то сидела Занна на скамейке в Куин-парке. Вдруг с дерева одна за другой спускаются три шустренькие такие белочки, и каждая по очереди кладет к ее ногам кто орешек, а кто небольшое семечко. Было отчего призадуматься!

Вот только кошки не обращали на нее никакого внимания.

– Это какое-то безумие, – сказала Занна. – Я ничего не понимаю: что происходит? Говоришь, родителям расскажи... Да разве такое можно им рассказывать? Подумают, что у меня крыша поехала, надо «Скорую» вызывать. Может, и вправду крыша поехала. Но вот что я тебе скажу. – Тут голос ее неожиданно окреп и зазвучал твердо. – Я подумала об этом, когда мы видели лисицу, помнишь? Сначала я просто испугалась. Я и сейчас не очень-то хочу говорить об этом ни с кем – ни с Кэт, ни с остальными. Ты тоже ничего никому не рассказывай, договорились? Но с меня хватит. Значит, что-то происходит? Ладно. Я готова. Что бы там ни было, я выясню, в чем здесь дело.

На улице бушевала непогода. Ветер выл и стонал, словно стая взбесившихся волков. Люди прятались от дождя под навесами и в подворотнях, а те, кто куда-то спешил, кутались в пальто и плащи, пытаясь защититься от яростных порывов разбушевавшейся стихии. Из окна Дибиной квартиры девочки видели, как борются с ветром прохожие, удерживая в руках непослушные зонты.

Выйдя от Дибы и направляясь домой, Занна пробежала мимо укрывшейся в подворотне женщины, которая держала на поводке смешную маленькую собачонку. Но стоило только собачке увидеть девочку, как она вдруг сделала стойку и застыла в странной горделивой позе.

А потом она (это уж совсем невероятно!) сделала реверанс и поклонилась. И Занна, удивляясь самой себе не меньше, чем приветствию этой зверюшки, не удержалась и поклонилась ей в ответ.

3. Загадочный дым

На следующий день Занна с Дибой бродили по детской площадке, время от времени любуясь своим отражением в лужах. Вдоль стен ветер гонял какой-то грязный мусор. По небу все так же мчались низкие рваные тучи.

– Мой папа почему-то терпеть не может ходить под дождем с зонтиком, – сказала Дибя, раскрывая зонт. – Когда идет дождь, он всегда говорит одно и то же. «Я не считаю, – он говорит, – что присутствие влаги в воздухе есть достаточная причина, чтобы плевать на здравый смысл: ведь это дикость – ходить по улицам с заостренными предметами в руках! А если в глаз кому-нибудь попадешь?»

Они стояли на самом краю площадки, там, где несколько дней назад за ними наблюдала благовоспитанная лисица. За забором по тротуару шли редкие прохожие.

Но вот Занна насторожилась: что-то странное привлекло ее внимание за забором. Что там такое? Какие-то непонятные грязные пятна на земле, прямо напротив спортивной площадки, в самом конце улицы.

– Смотри, что там такое? – тревожно спросила Занна, прищурившись. – Что-то шевелится.

– Где? – Дибя тоже стала всматриваться.

Небо над головой казалось каким-то неестественно плоским, словно сверху, от горизонта и до горизонта, кто-то натянул огромную грязную простыню. Ветер почему-то стих. Темные расплывчатые пятна в конце улицы вдруг свернулись спиралью и исчезли, и снова улица стала пустынной.

– Сегодня... – начала Дибя, помолчала немного и продолжила: – Сегодня день какой-то... ненормальный.

Занна молча кивнула.

Вдруг, откуда ни возьмись, прилетела стайка воробьев и окружила голову Занны весело порхающим и щебечущим ореолом.

В тот день в школе у них был французский. Занна с Дибой, занятые своими мыслями, не слушали, что там им говорит учительница; одна смотрела в окно, другая рисовала в тетрадке лисиц, воробьев, тяжелые свинцовые тучи, из которых шел дождь... Вдруг в бубнящем, монотонном голосе мисс Уильямс Занна услышала что-то такое, что заставило ее поднять голову и прислушаться.

– ...choisir – выбирать, – монотонно говорила у доски мисс Уильямс. – Je choisis – я выбираю. Tu choisis – ты выбираешь...

– О чем это она? – прошептала Дибя.

– Nous allons choisir – мы идем выбирать, – продолжала тем временем мисс Уильямс. – Vous avez choisi – вы выбрали...

– Мисс Уильямс! – подняла руку Занна. – Будьте добры, повторите последнюю фразу! Что она означает?

Мисс Уильямс ткнула пальцем в доску.

– Вот эта? – переспросила она. – Повторяю еще раз. Vous avez choisi – вы выбрали. Vous – это «вы», личное местоимение второго лица множественного числа. Avez – вспомогательный глагол «иметь», лексическое значение здесь нулевое. Choisi – причастие «выбранный».

Choisi. Шуази. Вот так, значит. Избранная.

Наступил конец дня. Уроки закончились. Дибя с Занной вышли за ворота школы, остановились и посмотрели в ту сторону, где недавно видели на дороге какие-то странные пятна. С

неба все еще моросило, но дождик падал на землю как-то неохотно; казалось, на пути капель к земле воздух как бы уплотнился и они с трудом преодолевали его сопротивление.

– Ну что, вы идете с нами к Розе? – услышали они за спиной.

Девочки оглянулись и увидели Кэт и всех остальных подружек.

– Мы... нам показалось, что вон там что-то такое странное, – пролепетала Дибя. – Ну вот, мы и хотели...

Она замолкла и пошла вслед за Занной. За спиной слышались шум и болтовня школьников: кого встречали у ворот родители, а кто, размахивая рюкзачком, бежал домой самостоятельно.

– Ну что у вас там такое? – недовольно спросила Кейша.

Она и Кэт насмешливо наблюдали за Занной, которая остановилась посреди улицы и озиралась по сторонам.

– Ничего не видно, – прошептала она.

Занна стояла на месте уже довольно долго, не обращая внимания на насмешливо фыркающих подруг. Кэт наблюдала за ней, сложив руки на груди и иронически склонив набок голову.

– Ну ладно, – громко сказала Занна. – Пошли.

Поток школьников, валивших через калитку, наконец иссяк. Из ворот показалась машина и проехала мимо, за ней другая и третья – это учителя разъезжались по домам. На улице осталась только маленькая стайка девочек. Небо уже стало темнеть, и с тихим треском один за другим разгорались уличные фонари.

Дождик усилился, и по зонтику Дибы замолотили тяжелые капли – словно чьи-то невидимые пальцы барабанили по упругой ткани, отстукивая какое-то таинственное послание.

– ...сама не знаю, что за тараканы у нее в голове... – услышала Дибя голос Бекс: та разговаривала с Кейшей и Кэт.

Занна шла немного впереди; от ее ног во все стороны летели мелкие брызги и, словно облачка тумана, сизой дымкой окутывали ее ступни.

Ну да, это очень похоже на туман, темная такая дымка. Занна замедлила шаг. Они с Дибой как по команде опустили головы и посмотрели себе под ноги.

– Ну, что там у вас опять? – раздраженно спросила Кейша.

Вокруг их ног, всего в нескольких сантиметрах от грязного и мокрого асфальта, клубился дым.

– Смотрите, что это?.. – изумилась Кэт.

Над мостовой перекачивались густые клубы какого-то отвратительно грязного дыма темного цвета. Он возникал словно ниоткуда и мутными вихрящимися струями змеился над землей. Не сразу девочки заметили, что дым сочится сквозь металлические решетки подземной канализации: струи его выползали из-под земли и зловеще шевелились, как щупальца осьминога или, скорее, как толстые, мерзкого вида черви. Сливаясь одна с другой, эти струи становились все толще и растекались под колесами автомобилей и автобусов.

– Что же это такое? – испуганно прошептала и Кейша.

А дым уже не тонкими струйками, но валом валил сквозь решетки канализационных люков. Все гуще и гадостнее пахло горящими химикатами и гнилью. Вдруг издалека послышался приглушенный шум мотора.

Занна стояла, вытянув обе руки вперед. Широко раскрытыми глазами она всматривалась в непроницаемую подвижную стену странного дыма. Дибя на какое-то мгновение показалось, что капли дождя, всего несколько миллиметров не достигая Занной головы, испаряются, словно соприкасаются с горячим металлом. Она изумленно открыла рот, но темные клубы поглотили ее подругу.

Звук двигателя становился все громче. Автомобиль приближался.

Зловещий дым уже успел окутать и остальных девочек. Они испуганно окликали друг друга, но в густых испарениях почти ничего не было видно.

Шум мотора был уже совсем близко. Свет уличных фонарей едва пробивался сквозь темную завесу.

– Стойте! – крикнула Занна.

Вдруг клубящийся мрак прорезали яркие лучи автомобильных фар. Они осветили Занну в упор. Дибе отчетливо было видно, как от ее фигурки, высвеченной прожекторами, остался один силуэт. Почти бесплотная тень Занны, взмахнув руками, словно светящимися крыльями, метнулась в сторону.

– Это мой папа! – послышался ее голос.

Занна бросилась навстречу почти невидимому автомобилю, испарения заструились быстрее, рассеиваясь на глазах, и вдруг...

...послышался громкий удар, звук падающего тела, и наступила тишина.

Небо просветлело, и дождь прекратился. Странные испарения почти совсем рассеялись, только отдельные струи его, словно темные потоки воды, устремились в канализационные люки, беззвучно исчезая под землей.

Несколько мгновений никто не двигался.

Развернувшись боком, поперек дороги стояла машина. За рулем с совершенно потерянным лицом сидел Заннин отец. Кто-то истерически вскрикнул. Возле стены неподвижно лежало чье-то тело.

– Занна! – отчаянно закричала Дибя.

Нет, Занна стоит рядом, с ней все в порядке. На тротуаре без движения лежала Бекс; это ее сбила машина.

– Надо срочно вызвать врача! – крикнула Занна; она достала мобильник и сразу заплакала. Тогда ей на помощь пришла Кэт, которая быстро набрала три девятки.

Заннин отец, тяжело дыша и кашляя, кое-как выбрался из машины.

– Что такое... Что?.. – бормотал он. – Я ничего не... Что произошло?

Тут он увидел лежащую Бекс.

– О боже! – Он опустился перед ней на колени. – Что я наделал! Что я наделал! – запричитал он.

– Я вызвала «Скорую», – сказала Кэт, но он не слушал ее.

Туман или дым, еще недавно зловещими струями стлавшийся над асфальтом, обволакивая ноги, уже совершенно исчез, и снова стало совсем светло. Захлопали двери и окна, из них выглядывали любопытные. Бекс беспокойно шевельнулась и тихонько заскулила.

– Как же это, а? Как это случилось? – продолжал причитать Заннин папа.

Никто не знал, что ему отвечать.

– Я ничего не помню, я совершенно ничего не помню. Все было как во сне, очнулся – и вот на тебе...

– Больно... – хныкала Бекс.

– Ты видела? – зашептала Занна Дибя на ухо. Голос ее прозвучал хрипло. – Ты все видела? Этот дым, и машину, и все остальное? Вокруг меня ни зги не было видно. Все заволгло. Ведь он, – при слове «он» Занна округлила глаза, – явился по мою душу.

4. Ночной соглядатай

В тот день и последующие два Занна ночевала у Дибы. Ей почему-то казалось, что так будет лучше, тем более что дом ее был прямо напротив, через двор.

Тем более что в эти дни дома было не до нее: отец ходил как в воду опущенный, а мама за него страшно переживала, не зная, чем его успокоить. Его то и дело вызывали в полицию и допрашивали допросами, требуя снова и снова рассказывать, как произошел несчастный случай. Дело в том, что полицейские утверждали: в тот день в городе не было зафиксировано ничего даже отдаленно похожего на «утечку вредных химических веществ», которая, как показывал Заннин папа, явилась причиной задымления улицы, вследствие чего у него якобы закружилась голова. И на то время, пока его таскали в полицейский участок, мистер и миссис Мун с благодарностью приняли предложение семейства Решамов, чтобы Занна немного пожила у них.

О том, что произошло в тот злосчастный вечер, в полиции допросили, конечно, и девочек, но ни Занна, ни Дибя не смогли толком объяснить того, чего они просто не понимали.

– Вероятно, девочка пережила сильное нервное потрясение, миссис Решам, – подслушала Дибя слова полицейского, который разговаривал с ее матерью. – Она все время твердит о каких-то совершенно нелепых вещах.

– Надо что-то сделать, чтобы они нам поверили, – настойчиво говорила Занна.

– Но что? – спрашивала Дибя. – Что мы можем им сказать? Что из канализации выполз волшебный дым, так, что ли? Кто нам поверит?

Бекс с несколькими переломами лежала в больнице, но она быстро шла на поправку. Кроме Занны с Дибой, так до конца никто и не понял, что же все-таки произошло. Сама Бекс разговаривать с ними отказывалась. Когда они пришли навестить ее в больнице, она вообще не захотела их видеть. И на телефонные звонки не отвечала.

Да и не одна она. Кэт и Кейша в школе сторонились Занны с Дибой, словно чужие, и на звонки тоже не отвечали.

– Они считают, что это я во всем виновата, – сказала Занна каким-то странным голосом.

– Они просто испугались, – отозвалась Дибя.

Была уже ночь. Девочки сидели в комнате Дибы, и Занна уже успела залезть под одеяло.

– Они не сомневаются, что во всем виновата я, – повторила Занна. – Может быть, они и правы.

Взрослые представители семейства Решамов еще не спали. Они собрались в соседней комнате и разговаривали, то есть старались перекричать включенный на полную мощность телевизор.

– Ну ты посмотри, какие идиоты! – слышался голос Дибиной мамы.

– Да что говорить, дураки, круглые, набитые дураки, – вторил ей голос Дибиного отца. – Все до одного! Нет, кроме этой, как ее, из комиссии по окружающей среде, Роули, что ли, ее фамилия. Вот она еще ничего. От нее еще есть хоть какой-то толк...

Вот уже много лет семейство Решамов, сидя по вечерам у телевизора, решало одну и ту же проблему: кто из политиков, стоящих в стране у руля, лучше, а кто хуже всех. Список первых был очень короткий и состоял, как правило, не более чем из одного пункта. Эта тема столь задевала их за живое, что, даже отправляясь спать, они еще долго обсуждали ее.

А Занна с Дибой продолжали шептаться.

– Может, и вправду случилась какая-то авария, – задумчиво прошептала Дибя. – Ну, где-нибудь там у них в канализации.

– Но тебе ведь было сказано, что никакой аварии не было, – отвечала Занна. – Да и вообще... ты ведь сама в это не веришь. Не-е-ет, тут что-то другое. Что-то такое, что имеет

отношение... – Она хотела сказать «ко мне», но не сказала, хотя и так было ясно, что она имеет в виду.

Каждый день они говорили об одном и том же. Но все эти разговоры были похожи на толчение воды в ступе, потому что ни к чему они не приводили. Но ни о чем другом девочки говорить просто не могли. Вот и теперь они проговорили до полуночи, пока их не сморил крепкий сон.

После полуночи прошло довольно много времени, когда Дибба внезапно проснулась. Она села в кровати, стоявшей у самого окна, и слегка отдернула занавеску. Окно выходило во двор. Она всматривалась в темноту двора, пытаясь понять, что ее беспокоит.

Сидела она так довольно долго. Время от времени двор пересекала тень какого-нибудь запоздалого гуляки, который освещал себе дорогу красным огоньком горящей сигареты. Впрочем, стояла глубокая ночь, и двор, окруженный панельными многоквартирными домами, с его асфальтовыми дорожками и площадками, уставленными большими металлическими контейнерами для мусора, оставался по большей части пустынным.

На противоположной стороне двора виднелись темные окна Занниной квартиры. Дул ветер, и Диббе было видно, как он играет разбросанным по двору мусором. С неба сыпал мелкий дождик. В лужах порой появлялся тусклый лик луны. В самом дальнем углу темнела большая куча пакетов с отбросами.

Вдруг послышался какой-то тихий звук. Словно кто-то царапал о стену... или это шелест бумаги, с которой заигрывает ветерок? Нет, скорее всего, это роется в куче мусора какая-нибудь бездомная кошка. Или крыса. Стояла полная тишина, нарушаемая разве что шорохом мелких капель, падающих с неба, да шуршанием гоняемых ветром бумажных обрывков. Но вот снова раздался тот же звук: ну да, кто-то тихо, настойчиво скребется.

– Занна, проснись, – прошептала она, толкая подругу. – Проснись же! Послушай. Слышишь?

Девочки настороженно всматривались в ночную темноту.

И вот в тени, прямо возле мусорных баков, кто-то зашевелился. Правда-правда, какое-то мокрое черное существо роется среди пластиковых пакетов. Вот оно переползло поближе к свету. Нет, это не кошка, и не ворона, и не бродячая собака. Длинное и тонкое существо это странно раскачивалось из стороны в сторону.

Вот эта жутковатая тварь протянула из тени на свет лапу не лапу, щупальце не щупальце, но что-то черное и блестящее. Видно было, что протянутая конечность мелко трепещет, словно от нетерпения. Занна с Диббой затаили дыхание.

Дрожа от усилий, эта тварь с когтистыми крыльями (теперь это уже не вызывало сомнений) крадучись пробиралась в полумраке теней, как бы на ходу меняя обличье: теперь она была похожа на огромного грязного паука. Вот этот паук подполз к Заннинному дому и закопошился во мраке у стены под самым Занниным окном... потом вдруг подпрыгнул и повис на карнизе.

Девочки помертвели от страха, с открытыми ртами наблюдая за действиями мерзкой твари. И вдруг в тусклом свете уличного фонаря они поняли, что это такое на самом деле. Зонтик!

Это действительно был обыкновенный зонтик.

Долго он висел под окном неподвижно, зацепившись за карниз, словно какой-то экзотический зловещий цветок. Дождик все усиливался. Наконец подруги, не отрывая от него глаз, стали убеждать друг друга, что им все привиделось, что зонтик висел под окном и раньше. Но вот темная тварь снова зашевелилась.

Зонтик (или это все-таки не совсем зонтик?) соскочил с карниза и с какой-то мучительной медлительностью снова пополз обратно в свой темный угол. Вот купол его раскрылся

пошире; торчащей, как коготь, железной спицей он уцепился за бетонную плиту и подтянулся. Он был весь какой-то искореженный, потрепанный и рваный; как израненное существо, из последних сил он наконец дополз до темного места, куда падала густая тень, и скрылся из виду.

Двор теперь был совершенно пуст. Дибба и Занна испуганно переглянулись.

– О господи... – прошептала Занна.

– Что это было?.. – пискнула Дибба. – Неужели это был просто зонтик?

– Не-ет, так не бывает! – отозвалась Занна. – И что ему надо было под моим окном?

5. В подвале

Девочки крадучись вышли из дома и оказались в темном дворе.

– Скорей, – прошептала Занна, – он скрылся вон там.

– Сумасшедший дом какой-то, – прошипела в ответ Диба, но, стараясь не отставать от подруги, прибавила шаг; теперь они уже не шли, но, пригнувшись, бежали трусцой. – Занночка, миленькая, у нас ведь даже фонарика нет!

– Ну и что, все равно надо посмотреть, – уперлась Занна. – Надо же узнать, что это было.

Девочек пробирала дрожь: одевались наспех, а ночь оказалась довольно прохладная. Впрочем, дрожали они вовсе не от холода. Подруги со страхом вглядывались в темноту – сюда почти не достигал тусклый свет уличных фонарей. Они крадучись подошли к мусорным бакам, куда у них на глазах скрылся этот фантазмагорический соглядатай, но там царил почти полный мрак, и ничего не было видно.

– А если это какая-нибудь штука с дистанционным управлением? Как ты думаешь? – снова зашептала Диба.

Занна тревожно всматривалась в темноту. Оттуда несло какой-то гнилью.

– А если... Ну, не знаю. А если у него была какая-нибудь видеокамера или что-нибудь в этом роде и... – Диба замолчала, она поняла, что несет уже совсем какую-то несусветную дичь.

– Иди сюда, помоги, – прошептала Занна.

– Что ты там делаешь?

– Хочу кое-что найти.

– Что?

Одной рукой зажав нос, Занна ковырялась палкой в мусорном баке, пытаясь отыскать там нечто, ведомое только ей.

– Там, наверно, полно крыс или еще каких-нибудь противных тварей, – зашептала Диба. – Брось, хватит уже.

– Смотри, – вдруг сказала Занна. – Видишь?

И она ткнула палкой в царапину на железобетонной стенке.

Действительно, от мусорного бака к первым этажам Занниного дома протянулась какая-то едва заметная неровная линия.

– Разглядела? Это его след.

Занна опустилась на четвереньки.

– Ну да, видишь? – снова зашептала она. – Тут тоже царапины. Где оно цеплялось своими... ну, этими... железными спицами.

– Как тебе будет угодно, – ответила Диба. – Давай-ка пойдем отсюда скорей.

– Послушай, Диба! Ведь эта гадина подсматривала за мной... или подслушивала. Надо же выяснить, куда она скрылась.

– Мы даже толком не знаем, чего ищем, – хныкала Диба, но от Занны все-таки не отставала.

А Занна, пригнувшись, пробиралась в темноте так уверенно, словно шла по следу, который был виден только ей одной. Как ни вглядывалась Диба через Заннино плечо, стараясь хоть что-нибудь разглядеть, увя, ничего не видела.

– Знаешь, на кого ты сейчас похожа? На сумасшедшую! – шептала она ей в спину. – Представляю, что подумают, если тебя кто-нибудь увидит.

– Подумаешь! Да и нет тут сейчас никого. А если б кто и был, я бы сюда не полезла.

– Темно, хоть глаз выколи. Ничего не вижу.

– Тут есть отметины, – сказала Занна. – Это его следы.

Она направилась в узкую щель между двумя огромными железобетонными зданиями на задворки микрорайона. Девочки углубились в лабиринт между какими-то стенами, мусорными баками, гаражами и свалками. Диба все время боязливо озиралась.

– Пошли домой, Занни, – хныкала она. – Мы тут заблудимся.

– Да подожди ты! – прикрикнула на нее Занна. – У меня такое чувство...

Она не уточнила, какое чувство имела в виду. Но Дибе показалось, что ее подруга и вправду немного не в себе.

– Так, так, теперь сюда... – бормотала она, не замедляя шага и не отрывая глаз от чего-то невидимого у себя под ногами.

Действительно, Занна была похожа сейчас на лунатика, на человека в состоянии транса или на животное, которого направляет по следу неведомое внутреннее чувство, сходное с инстинктом. Она уверенно лавировала между стенами огромных домов, кое-где освещенных неверным ядовито-желтым светом уличных фонарей.

– Я ничего не вижу, – скулила Диба. Ей было очень страшно. – Тут нет никаких следов.

– Нет есть, – как во сне отозвалась Занна. Она протянула руку, даже не глядя, куда показывает. – Вот смотри, неужели не видишь?

В голосе ее звучало искреннее, неподдельное удивление.

– Ну да, он прошел именно здесь.

И она прибавила шагу.

– Занночка, – тревожно повторяла Диба, переходя на бег, чтобы не отстать от подруги. – Тут же совсем ничегошеньки не видно!

Главная улица микрорайона давно уже скрылась где-то позади; до слуха лишь изредка доносился шум куда-то спешащих даже в этот глухой час автомобилей. Занна свернула за угол: действительно, было такое впечатление, будто она идет не сама по себе, а ее кто-то тащит за собой на веревке.

– Да подожди же ты! – взмолилась Диба и вдруг на всем ходу врезалась Занне в спину.

Прямо перед собой, в самом основании монолитного блока, освещенного тусклым светом слабо мерцающего фонаря, девочки увидели полуоткрытую дверь. Асфальт возле нее был залит огромной, покрытой масляными разводами лужей. Порог был тоже заляпан машинным маслом.

– Ты что, с ума сошла? – зашипела Диба, заглядывая подруге в лицо. – Не ходи туда...

Но Занна уже сделала шаг вперед и скрылась в темноте дверного проема. Что оставалось делать Дибе?

– Ой, Занночка, куда же ты? Ну пожалуйста, не ходи туда! – жалобно пролепетала она и вошла вслед за ней.

– Есть тут кто-нибудь? – осторожно спросила Занна, стараясь, чтобы голос ее звучал не очень громко.

Они стояли в узком коридорчике подвального помещения. Под потолком тускло отсвечивали крохотные оконца с потрескавшимися стеклами, затянутыми паутиной, в которой было полно застрявших мух. Коридор освещался всего парой лампочек, таких слабых, будто им было до смерти жаль тратить драгоценное электричество для освещения этого убогого места.

– Пошли отсюда скорей, – снова сказала Диба. – Видишь, тут ничего нет.

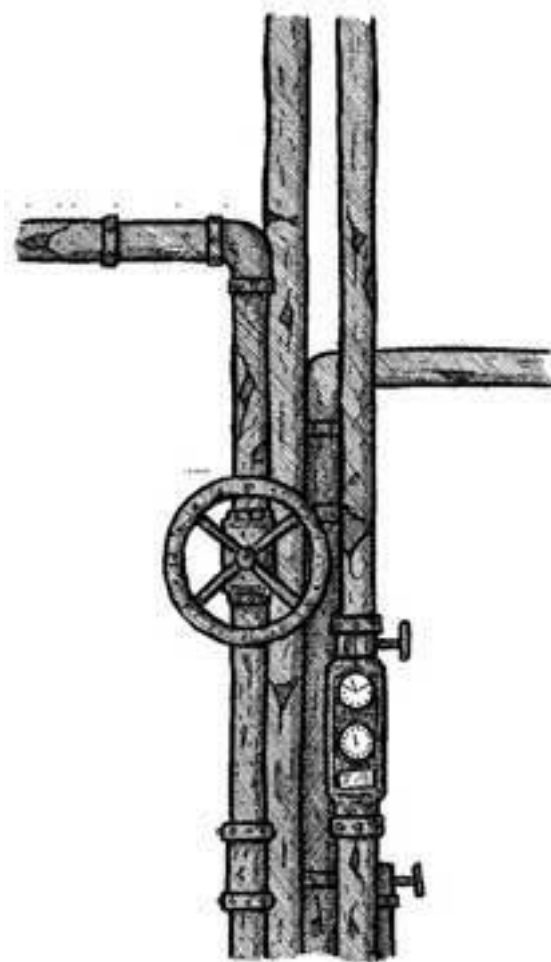
По стенам тянулись какие-то трубы, электрические кабели, где-то дальше в темноте щелкали счетчики.

– Эй! – снова позвала Занна.

Коридорчик заканчивался огромным подвальным помещением. Скорее всего, оно простиралось под всем зданием, до самого конца без единой перегородки. Вдоль стен валялись

старые, ржавые инструменты; на полу отсвечивали глубокие лужи, в которых мокли обрывки веревок, какие-то мешки; кое-где стояли полуразобранные, покрытые ржавчиной велосипеды; в углу раскрыл огромную пасть старый холодильник с выдранными внутренностями. Кое-где светились такие же тусклые, как и в коридоре, лампочки, а сквозь грязные окна едва пробивался свет уличных фонарей. Издалека доносился шум проезжающих автомобилей.

Посередине подвала в полумраке виднелась стойка, куда сходились многочисленные трубы. На циферблатах манометров дрожали и прыгали стрелки. Повсюду торчали большие железные краны, с помощью которых регулируется давление. В самом центре – большая задвижка, рукоятка которой была с рулевое колесо автобуса. Казалось, поверни ее – и откроется какой-нибудь воздушный шлюз, как на подводной лодке.

– Ну пойдем же отсюда скорей, – шептала Диба. – Здесь очень страшно.

Но Занна медленно, как сомнамбула, продолжала идти вперед.

– Занна! – Диба попятилась обратно к двери. – Мы же здесь совсем одни, в этом подвале!

И никто не знает, что мы здесь. Ну пошли, ну пожалуйста!

– Вот тут еще масло... – бормотала Занна, не слушая ее. – Эта тварь... этот зонтик... он точно был здесь.

Она подошла к колесу задвижки и попробовала повернуть его.

– «Поверни колесо и ничего не бойся», – пробормотала она.

– Что? – не поняла Диба. – Ну хватит, пошли уже. Идешь ты наконец?

И она решительно направилась к выходу.

Но Занна ее не слушала. Обеими руками она крепко вцепилась в колесо задвижки и медленно стала его поворачивать.

Поначалу колесо поддавалось с трудом. Ей пришлось сильно поднатужиться. Задвижка шла со скрипом – видно, давно ею никто не пользовался и она успела заржаветь.

Вдруг, по мере того как поворачивалось колесо, что-то странное стало происходить с освещением.

Диба, не дойдя до выхода, испуганно застыла на месте. Занна опустила было руки, но, поколебавшись, снова взялась за колесо.

Освещение продолжало меняться. Лампочки больше не горели ровным тусклым светом, а как-то странно мерцали. Вдобавок и звуки теперь отдавались в ушах как-то глухо. Диба снова попятилась в сторону выхода.

– Что это? – прошептала она, замирая от страха.

А Занна все налегала на колесо, и с каждым поворотом свет принимался мерцать, и шум улицы раздавался как-то странно, прерывисто.

– Ну не надо, Занночка, – хныкала Диба. – Ну пожалуйста, перестань.

Занна повернула задвижку еще на несколько сантиметров, и характер звуков снова изменился – то же самое произошло и со светом. Подвальные лампочки на мгновение вдруг ярко вспыхнули, а шум автомобилей зазвучал неожиданно отчетливо и громко, словно они проезжали где-то совсем рядом.

Но вот железное колесо пошло легче, Занна вращала его все быстрее и быстрее. А свет, как ни странно, снова стал постепенно тускнеть.

– Похоже, ты уменьшаешь тут напряжение, – сказала Диба, но вдруг замолчала, глядя на окна.

Следуя ее взгляду, Занна тоже посмотрела туда: вот это да! Оказывается, свет уличных фонарей тоже потускнел!

А вместе с меркнувшим светом все глуше становились и звуки.

Диба с Занной испуганно переглянулись.

Теперь рукоятка задвижки вращалась совсем легко, словно кто-то ее смазал. Уличный шум автомобилей, грузовиков и мотоциклов звучал уже с каким-то дребезжащим оттенком, словно в некачественной магнитофонной записи или из телевизора, работающего за стенкой. Он становился все глуше, будто кто-то поворотом рукоятки убавлял его, а вместе со звуком постепенно гас и пробивающийся сквозь пыльные оконца свет.

Это Занна, вращая колесо задвижки, постепенно гасила свет и заглушала все звуки.

Пока наконец не погас и сам Лондон.

Часть II. Далеко от Килбурна

6. Пакет из-под кефира

Тусклый свет уличных фонарей, сочившийся снаружи, совсем погас, и наступила полная темнота, которая, однако, вскоре сменилась каким-то необычным, дрожащим свечением. Шум транспорта становился все глуше, все отдаленнее, пока вовсе не умолк.

Колесо больше не вращалось.

Диба прижала ладони к губам и оцепенела: ее теперь окружал какой-то странный полумрак. Занна моргала и терла глаза, словно пробуждалась ото сна. Девочки обменялись недоуменными взглядами: в этом неестественном сумрачном свете, исполненном каких-то неуловимых теней, вся обстановка подвала казалась им незнакомой.

– Давай вернем все скорее обратно! – пришла наконец в себя Диба.

Она ухватила за колесо и попробовала повернуть его в обратную сторону. Но колесо упрямо не проворачивалось, будто уже лет сто к нему никто не прикасался.

– Помоги же, чего стоишь? – прикрикнула она на подругу.

Занна тоже ухватила за колесо, и совместными усилиями девочкам, казалось, удалось повернуть железяку.

Но очень скоро они поняли: колесо вращается вхолостую! Оборот за оборотом – все бесполезно: ни нормальный свет, ни шум городского транспорта не возвращались.

Было такое ощущение, что Лондон пропал, исчез, провалился сквозь землю.

– Занна, – пролепетала потрясенная Диба, – что ты наделала?

– Не знаю, – прошептала Занна. – Честное слово, сама не знаю.

– Тогда попробуем выбраться отсюда, – предложила Диба.

Девочки взялись за руки и побежали к выходу. Но, оказавшись в коридоре, они изумленно остановились.

Сквозь щели полуоткрытой двери, в которую они накануне входили, внутрь коридора лился очень странный свет, будто снаружи был включен черно-белый телевизор с гигантским экраном. Диба с Занной осторожно подошли ближе, распахнули дверь настежь и застыли на пороге, ошеломленно разинув рты.

Ночи как не бывало, да и микрорайон, в котором они жили, тоже куда-то пропал. Местность казалась им совершенно незнакомой.

Правда, перед ними, как и прежде, расстился пустырь, окруженный домами, возле которых стояли железные мусорные баки и валялся всякий ненужный хлам. Только дома-то, дома! Разве такие у них в микрорайоне дома?..

Стены этих странных строений вздымались так высоко, что крыши терялись где-то в бесконечности. Куда ни кинь взгляд, всюду высились эти гигантские железобетонные громадины. Дома, в которых они жили, казались бы рядом с ними просто карликами. Причем эти циклопические строения, эти монолитные глыбы бетона стояли не ровными рядами, образуя улицы, переулки и дворы. Нет, они громоздились в каком-то хаотическом беспорядке! И самое удивительное, ни в одном из них не было ни единого окошка.

Дверь у них за спиной с лязгом захлопнулась. Занна дернула было ручку, но дверь, конечно, не подалась. Вершина здания, из подвала которого они только что вышли, терялась где-то высоко в небе. И странное мерцающее свечение, оказывается, исходило от этих стен!

– Может, этот подвал был... ну, типа, как вагон поезда... – растерянно прошептала Диба. – Мы как бы сели в поезд и вышли уже совсем в другом месте, на другой станции...

– Может быть, – отозвалась Занна с сомнением. – Но как теперь нам назад-то вернуться?

– И зачем ты крутила это дурацкое колесо?! – воскликнула Диба в сердцах.

– Сама не знаю, – ответила Занна в недоумении. – Мне просто показалось... что я должна это сделать, вот и все.

Крепко взявшись за руки, чтобы не так было страшно, с опаской оглядываясь по сторонам, Занна и Диба чуть ли не на цыпочках пересекли пустырь и углубились в лабиринт между домами.

– Все, с меня хватит. Я звоню маме, – сказала Диба и достала из кармана мобильник. Она собралась было набрать мамин номер, как вдруг в изумлении уставилась на экран аппарата.

– Смотри! – Она протянула телефон Занне.

Занна взглянула на экран.

Боже мой, что за странные значки! Таких раньше они никогда не видели. На клавише приема была нарисована какая-то закорючка в виде штопора, а вместо сетевого знака на дисплее красовалась весьма странного вида пиктограмма.

Диба пробежалась по адресной книжке.

– Что бы это все значило? – покрутила головой Занна.

– Ты только полюбуйся, никого из друзей! – испуганно прошептала Диба.

И в самом деле, вместо списка знакомых имен перед глазами в алфавитном порядке стояли совершенно дурацкие: Аварибель, Болтовник, Ветконос, Гуся.

– А ну-ка, что у меня... Смотри, то же самое! – воскликнула Занна, просматривая свою записную книжку. – Градусантимер. Дурогрей. Еростат. Что все это значит?

Диба набрала свой домашний номер.

– Алло? – тихо сказала она. – Алло?

В трубке послышалось тихое гудение, потом все громче и громче, словно в трубке к уху летел пчелиный рой. Наконец гудение стало столь громким, что Диба испугалась, как бы этот рой и в самом деле не влетел ей в ухо. Она выключила телефон и, выпучив глаза, посмотрела на Занну. Уж очень непривычно было слушать такое на фоне царящей здесь странной тишины.

– Дай-ка теперь я попробую, – сказала Занна.

Но и ее попытка закончилась все тем же довольно неприятным звоном летящих насекомых.

– Нет связи, – как ни в чем не бывало, бодро сказала она.

Больше про странные слова и значки в своих телефонах они не заговаривали.

Но что же теперь делать? Увы, ничего не оставалось, как отправиться дальше. Девочки пересекли пустырь и вошли в лабиринт между унылыми, голыми стенами без единого окна – у них было такое чувство, словно они вступили в мрачный склеп.

– Не нравится мне здесь, – сказала Занна. – Давай-ка побыстрей выбираться отсюда.

Они прибавили шагу, потом побежали, перепрыгивая через клячья газет, носимых порывистым ветром, через консервные банки, через черные пластиковые мешки для мусора. Страшно им было в этом пустынном и мрачном лабиринте – они сворачивали то налево, то направо, потом снова налево и уже совершенно запутались... Вдруг Занна остановилась как вкопанная, и Дибка ударила лбом ей в спину.

– Ты что? – рассердилась она, но Занна приложила палец к губам.

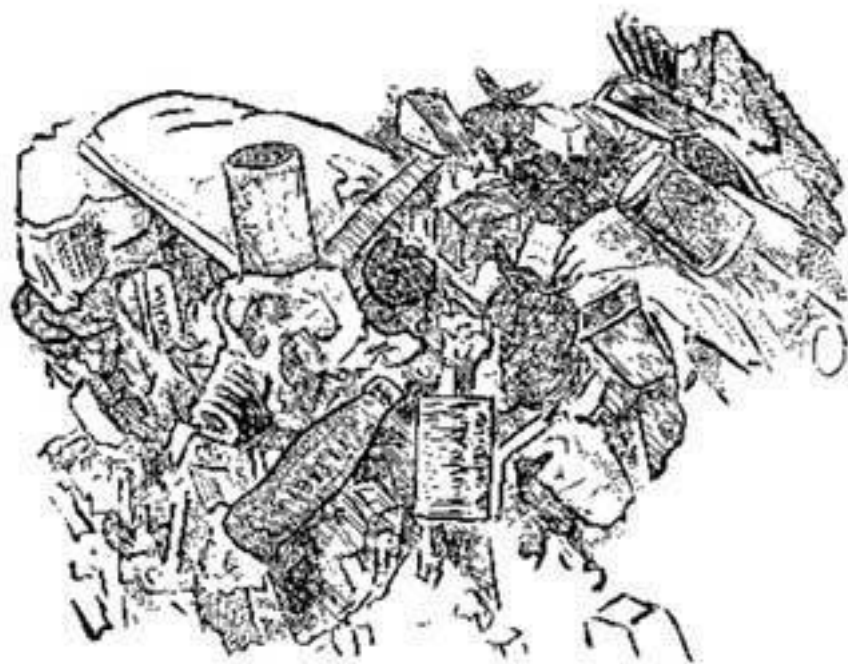
– Тихо! Мне показалось... – проговорила она. – Слушай.

Дибка в страхе закусил губу. Занна несколько раз судорожно сглотнула.

Прошло несколько томительных секунд полной тишины. Затем издали послышался едва различимый шум.

Это было негромкое шуршание, будто по земле катился легкий мячик.

– Кто это? – прошептала Занна.

В голосе ее одновременно слышались и надежда, и отчаяние. Кто знает, чего ждать от чужака в незнакомом месте: помощи или новых неприятностей?

Наконец она облегченно вздохнула и, усмехнувшись, показала пальцем на рваный пакет для мусора; он валялся неподалеку и шелестел на ветру.

Дибка тоже вздохнула, уныло наблюдая, как, тихо шурша, пакет медленно приближается к ним. Вслед за пакетом признаки жизни стал проявлять и другой мусор: вот с дребезгом покати-лась жестяная банка, зашевелилась измятая газета. Дохнул ветер, и из-за угла выбежал неболь-шой смерч и закружил стайку еще какого-то мусора. Девочки прислонились к стене.

– Надо срочно что-то придумать, – сказала Дибка.

Она еще раз попробовала позвонить домой, но опять безуспешно.

– Дибка, – прошептала Занна, глядя куда-то мимо нее.

Диба подняла голову. Мусора вокруг них было уже куда больше, чем всего несколько секунд назад. Чего тут только не было! К черному пакету, жестяной банке и газетам прибавились жирные обертки от гамбургеров, мешок из-под овощей, несколько яблочных огрызков, смятая, но совершенно чистая пластиковая коробка и много еще всего. И вся эта куча мусора, казалось, как-то странно и угрожающе шуршала.

Откуда ни возьмись, появились обглоданные куриные кости, скрюченные тюбики из-под зубной пасты, пакет из-под кефира. Целая армия отбросов окружила девочек и перекрыла им путь.

Диба с Занной ошарашенно смотрели, как, не спеша, подбирается к ним этот грязный хлам. И самое интересное, передвигаются отбросы не благодаря ветру, но вопреки ему!

Девочки попятились. Отбросы словно догадались об их намерениях поскорее удрать и зашевелились шустрее.

На них, подпрыгивая и приплясывая, покатались картонные коробки и жестянки. Газеты, как огромные бабочки, порхая страницами, поднялись в воздух и, презирая законы аэродинамики, устроили вокруг них какие-то фантастические танцы. Жадно вытянув перед собой оборванные лямки и зловеще шурша, поползли к ним по асфальту продуктовые пакеты.

Диба с Занной завопили в два голоса и со всех ног пустились наутек. Стая отбросов хищно зашебуршала и бросилась за ними! Отбросы с маниакальным упорством преследовали напуганных девочек по пятам, не отставая ни на шаг.

Девочки топотали по бесконечному лабиринту меж голых стен, отчаянно ища выход.

А за спиной шелестела бумага, грохотали картонные упаковки, хлопали мокрые тряпки, шуршали какие-то обрывки и обломки!

– Все... больше не могу... – задыхаясь, прошептала Диба.

Занна пыталась тащить ее за руку, но бесполезно. Диба прислонилась к стене и едва стояла на ногах.

– О господи, да помогите же, хоть кто-нибудь, – прошептала она.

Тогда Занна решительно шагнула вперед и встала между подругой и преследователями.

Мусорная стая была уже совсем близко. Теперь отбросы осторожно подбирались к ним, двигаясь как бы по-кошачьи, как ни странно это звучит применительно к огрызкам и смятым коробкам. От них несло жутким зловонием – такое всегда чувствуешь возле всякого грязного мусорного бачка.

Как ползущий слизень оставляет за собой влажный след и шевелит маленькими мягкими рожками, так и рваный черный пакет, подползая все ближе, оставлял после себя темную полосу

вонючих помоев и жадно тянул к девочкам свои дрожащие оборванные лямки. Занна поднесла руки к лицу в отчаянной попытке хоть как-то защититься от этого ужаса, а Дибба затаила дыхание и закрыла глаза.

7. Базарный день

– Эй! – вдруг раздался чей-то звонкий голос.

Мимо них прямо в хищную кучу мусора со свистом пролетел камень. За ним еще один, и еще, и еще! Девочки оглянулись. Не успели они опомниться, как к ним подбежал какой-то мальчишка, схватил за руки и потащил за собой прочь, подальше от этой улицы.

Мальчишка то и дело останавливался, чтобы снова швырнуть в мусорную стаю камень или обломок кирпича. А то и угрожающе замахивался палкой, и, надо сказать, небезуспешно: пакеты и жестянки, коробки и огрызки явно трусили и при каждом взмахе откатывались назад.

– А ну пошли вон! – еще раз крикнул мальчишка и метко швырнул очередной камень.

Отбросы отпрянули и сбились в кучу.

– Пошли вон отсюда! – не унимался мальчишка. – У-у, проклятые!

И отбросы покорно поползли прочь.

Занна с Дибой не сводили с парня изумленных глаз. А тот с довольной улыбкой поворотился к ним и весело подмигнул.

Мальчишка был примерно их возраста, худенький, но довольно крепкий и жилистый. Одет он был в какие-то грязные, заплатанные лохмотья. Смышленную физиономию обрамляла копна нечесаных, грязных волос.

– Эх, вы! – воскликнул он, иронически приподняв бровь и подбоченясь. – Кого испугались, жалкую кучку мусора! Этих паразитов! Да у них кишка тонка с такими девчонками справиться!

Он швырнул еще один камень в сторону мусорной кучи.

– А если вы такие трусишки, зачем полезли в лабиринт Задней стены? Вам бы понравилось, если бы они тоже ни с того ни с сего вдруг заявили к вам домой? Соображать надо.

Он кивнул, махнул рукой на прощание, усмехнулся и зашагал прочь, отряхивая грязь со своей и без того грязной одежды.

– Послушай! Подожди минутку! – опомнилась наконец Дибя.

– Мы не знаем... куда мы попали... – пролепетала Занна.

Но голоса девочек замерли, как только они увидели, что высокие небоскребы без окон остались позади и мальчишка направляется к широкой площади.

А на площади этой раскинулся огромный, шумный базар! Всюду тесно стояли торговые палатки, полные всякой всячины, бродили толпы народа, разодетого во все цвета радуги... В общем, базар как базар, с его криками, шумом, гамом и суетой. Но главное, на что обратили девочки внимание, – это странный свет, который лился с неба на все это великолепие.

Там, откуда они только что пришли, неба за высоченными домами почти совсем не было видно. А тут, над широкой площадью базара, небесный свод распахнулся перед ними во всю свою ширь!

Во-первых, небо здесь было не бледно-синего цвета, как всякое нормальное небо в солнечный день, а какое-то сероватое. Облака на нем тоже были, но они не бежали куда-то, подгоняемые ветерком, как это обычно бывает, а бегали по небу в разные стороны, будто на каждое из них дул свой отдельный ветер.

– Дибя, ты только посмотри! – воскликнула изумленная Занна. – А там что такое?

Дибя подняла голову, и ответ застрял у нее в горле.

– Неудивительно, что здесь такой странный свет, – прошептала Занна.

Низко над крышами домов висело огромное дневное светило диаметром, наверное, раза в три больше обыкновенного солнца. Но свет от него исходил какой-то непривычный, нежаркий и не очень яркий, как бывает осенним утром, когда все предметы кажутся с резко очерченными

краями и отбрасывают густые тени. Цвет этого удивительного светила был бледно-желтый, ну, как, например... лошадиные зубы! Но самое-то главное, самое удивительное было в том, что посередине этого так называемого солнца зияла темная дыра. Долго девочки смотрели на это чудо природы, разинув рты, и, что интересно, смотреть на него глазам было совсем не больно!

Да, такое светило не назовешь ни диском, ни огненным шаром. Нет, это просто огромный светящийся бублик. И в дырке от этого бублика виднелось все то же сероватое небо.

– Вот это да... – проговорила Диба.

– Неужели это солнце? – растерянно пробормотала Занна.

Диба даже сделала шаг вперед, не отрывая глаз от этого невиданного дневного светила, широким сияющим обручем повисшего в небе. Вдоволь налюбовавшись, она опустила глаза и огляделась по сторонам. Мальчишка, который спас их от стаи отбросов, куда-то исчез.

– Да что же здесь такое творится? – закричала Диба, уже не сдерживаясь. Люди, толпящиеся на рынке, обернулись на крик и уставились на нее с любопытством.

– Куда же это мы попали? – потрясенно прошептала она.

Но на них уже никто больше не обращал внимания: все вернулись к своим занятиям.

– Ладно. Видно, придется самим во всем разбираться, – сказала Диба.

Итак, позади остался лабиринт, из которого они только что благополучно выбрались, от базарной площади отделенный железобетонной стеной, в которой было проделано несколько проходов в виде арок. А прямо перед ними, насколько хватал глаз, шумел и переливался яркими красками базар, и казалось, ни конца ему не было, ни края.

– Ну зачем только ты крутила это идиотское колесо?

– Откуда я знала, что мы попадем сюда?

– Вечно суешь свой нос куда не надо.

Девочки робко пробирались между рядами торговых палаток, прилавков, проталкивались в толпе продавцов и покупателей. Надо же куда-то идти, что-то делать, не стоять же на месте! Они окунулись в оживленную атмосферу утренней рыночной суматохи. Время от времени подруги задирали головы и, не веря глазам своим, глядели на удивительное дырявое солнце. Впрочем, то, что творилось вокруг, было не менее удивительно.

Прежде всего им бросилось в глаза, что здесь было полно людей, одетых в самые разные форменные одеяния: тут были механики в комбинезонах, пахнущих бензином и машинным маслом, пожарные в своих защитных брезентовых робах и касках; мелькал белый халат врача и синяя униформа полицейского – казалось, здесь собрались люди всех на свете профессий, включая опрятных официантов с полотенцами на согнутой в локте руке.

Карнавал да и только! Сборище каких-то ряженных! Да и вправду девочкам казалось, что все они вырядились так понарошку, для смеха.

Те, кто был не в форменной одежде, щеголяли по-своему: костюмы и платья их были сшиты из разноцветных кусочков ковров, или меха, или из обрезков пластика и фольги. Проталкиваясь между рядов, девочки не переставали удивляться.

– Занни, – шептала Диба, – ты посмотри туда! А вон там, смотри, смотри!

Среди обычных людей в толпе то и дело мелькали престранные существа. У одних цвет кожи был такой, что и вообразить себе невозможно, другие были о трех или даже четырех ногах и руках. Кто выделялся полным отсутствием на лице носа или ушей на голове, у кого-то вместо глаз зияли черные дыры.

– Да вижу я, – отвечала Занна нарочито равнодушным тоном.

– Точно видишь? Значит, это все нам не снится? Но кто они такие, боже мой?

– Откуда я знаю? А что тут удивляться? После всего, что с нами уже было?

Мимо прошла женщина на необыкновенно длинных механических ходулях. Высоко поднимая колени, она так энергично переставляла их, будто крутила велосипедные педали. В

толпе то и дело шныряли какие-то странные крохотные фигурки, но двигались они так быстро, что рассмотреть их не было никакой возможности. Зазевавшаяся Диба столкнулась с какой-то дамой и смущенно пробормотала извинение. Дама величественно кивнула ей в ответ. На носу ее сидели очки, да не простые, а с подвижными линзами в несколько рядов; линзы эти поднимались и опускались на специальных рычажках, причем без всякого видимого порядка.

– А вот букеты! Прекрасные украшения для вашего дома! – донесся до слуха девочек призывный голос какого-то продавца. – Покупайте, покупайте! Лучших не сыщешь на всем белом свете!

Они протолкались поближе, и перед их глазами предстал прилавок, сплошь уставленный искусно завернутыми в цветную бумагу яркими букетами.

– Но это же не цветы, – пролепетала пораженная Диба. – Это же инструменты.

И действительно, все эти букеты были изящно составлены из молотков и молоточков, отверток и отверточек, гаечных ключей самых разных размеров, из нивелиров, стамесок и коловоротов. Причем все эти орудия труда были тщательно подобраны один к другому по цвету и материалу, а также перевязаны яркими ленточками.

– Девочки, что это вы на себя такое напялили? – вдруг раздался над ними чей-то голос.

Занна резко обернулась: кто-то шупал сзади ее капюшон. Перед ней стоял высокий худой мужчина с густой и длинной шевелюрой; волосы на голове его торчали, словно иголки репейника. На нем был белый костюм в черную крапинку.

Присмотревшись внимательней, Занна с изумлением увидела, что это никакие не крапинки, а печатные буквы. Одежда этого чудака была искусно сшита из книжных страниц!

– Нет, это совсем не смотрится, – затараторил он, то и дело трогая и шупая одежду Занны, причем всякий раз это происходило так быстро, что она не успевала рта раскрыть, чтобы выразить ему свое неудовольствие. – Слишком однообразно, так можно и от скуки помереть. Вот что вам нужно! – И он с гордостью указал на свой рукав. – Вот что такое, к вашему сведению, высокая мода! Носи и одновременно умственно развивайся! А также духовно! Обратись ко мне, и вы навсегда избавитесь от неудобств нечитабельной одежды. Вы можете сами подобрать себе любимые книжки, хоть художественные, хоть документальные, и мы сошьем для вас великолепные рукава! Классика лучше идет на брюки. Стихи отлично смотрятся на юбках. Из исторических романов можно смастерить изящные носочки. Священная история пойдет на курточку. Что может быть лучше? Одевайся и получай знания!

Он выхватил из кармана портновскую ленточку с делениями и живо принялся снимать с Занны мерку. При этом ему пришлось низко опустить голову, и девочки, не веря собственным глазам, заморгали ресницами и в который раз разинули от изумления рты. Вместо волос из головы этого странного господина торчали бесчисленные булавки и иголки! И по мере необходимости он вытаскивал их, а потом снова втыкал в череп.

И по всему было видно, что этот чудака ничуть не страдает от такой своеобразной иглоте-рапии: на живой булавоочной подушке его головы не появилось ни капельки крови. При втыкании булавок в голову лишь раздавался тихий звук «пфф», словно она действительно вонзалась в мягкую бархатную подушечку. Не прошло и нескольких минут, как он уже деловито прикалывал обрезки бумаги к одежде Занны, записывая при этом что-то в свой блокнот.

– Вы спросите, а что, мол, делать, если пойдет дождь. Резонный вопрос! И я вам отвечу: радоваться и ничего больше! Ведь ваша одежда размокнет и превратится в лохмотья, и у вас появится отличный повод облачиться в совершенно новую книгу! Ну разве это не прекрасно? У меня вы найдете огромный выбор самых разнообразных книг. – Он указал на свой прилавок, заваленный горами толстых фолиантов и книжек потоньше, из которых его помощники то и дело весело рвали страницы, кроили их, шелкая ножницами, и тут же сшивали. – Вот вы, какому жанру литературы вы отдаете наибольшее предпочтение?

– Послушайте, будьте так добры... – пробормотала Занна.

– Будьте так добры немедленно это прекратить! – перебила ее Диба. – И оставить нас в покое!

– Я, конечно, вас благодарю... – сказала вежливая Занна. – Но...

Девочки повернулись, взялись за руки и пустились наутек.

– Эй! – закричал им вдогонку эксцентричный портной. – Куда же вы?
Но подруги уже скрылись в толпе.

Да-а, чего они только не насмотрелись, толкаясь по этому необыкновенному базару. Тут были мастера, выпекающие в уличных печах кирпичи и черепицу; голыми руками они вынимали раскаленный кирпич из формы и тут же жарили на нем яичницу. Тут были кондитерские лотки, уставленные цветочными горшками, из которых росли комнатные растения с засахаренными листьями. А один раз они наблюдали, как отчаянно торгуются двое: покупатель и продавец. Первым был настоящий живой медведь, щеголяющий в изящном сюртуке, а вторым – непонятное, хотя очень похожее на человека существо с пестрой шевелящейся кожей. Существо это при ближайшем рассмотрении оказалось пчелиным роем.

Наконец в самом центре базара девочки отыскали тихий уголок возле колонны, рядом с которой стоял какой-то механизм, очень похожий на обыкновенный насос. Они остановились. От впечатлений голова слегка шла кругом.

– Ну и что теперь делать? – уныло спросила Диба.

– Понятия не имею.

Девочки задрали головы и еще раз посмотрели на дырявое солнце в сером небе. Дибба еще раз сделала попытку дозвониться до дома.

– Аллю, мама? – прошептала она.

Но в трубке снова раздалось нарастающее жужжание. Вдруг из дырочки в задней части аппарата вылетела целая стая ос! Дибба взвизгнула и отбросила телефон в сторону! А осы, злобно жужжа, разлетелись в разные стороны.

От удара о камень аппарат тоже разлетелся, только на мелкие кусочки. Ноги у Диббы дрожали от усталости. Она с тяжелым сердцем опустилась на выступ в нижней части колонны.

Глядя на ее несчастное лицо, Занна сморщилась, губы ее задрожали, и она чуть не рыдалась.

– Все будет хорошо, – попыталась успокоить ее Дибба. – Только не плачь. Не надо плакать. Вот увидишь, все будет хорошо.

– Что значит «хорошо»? – в отчаянии завопила Занна. – Как ты это себе представляешь – «хорошо»?

Девочки помолчали. Занна достала из бумажника странную проездную карточку, которую получила несколько недель назад по почте. Она стала разглядывать ее, словно надеялась найти там какую-нибудь подсказку или совет. Но нет, это была всего лишь карточка, да и то какая-то дурацкая и ненастоящая.

8. Булавки с иголками

Занна уселась рядом с Дибой на выступ колонны, и та одной рукой обняла подругу. Им совсем не хотелось привлекать к себе внимание странных посетителей рынка. Минуты две они сидели совсем тихо.

– Гм... – вдруг кто-то громко хмыкнул прямо над их головами.

Девочки с опаской подняли глаза. Перед ними стоял мальчишка – тот самый, их спаситель, который так ловко прогнал стаю напавших на них отбросов. Он откровенно, не скрывая интереса, разглядывал девочек в упор, и во взгляде его прыгали насмешливые чертики.

– Я тут вот что подумал, – размеренно произнес он. – Это, случайно, не вы потеряли?

И он указал на пустой картонный пакет из-под кефира, валяющийся у них под ногами. Занна с Дибой смотрели на него с недоумением.

Вдруг пакет шевельнулся и бодро пополз прямо к ним, то и дело разевая свое сложенное гармошкой отверстие, похожее на рот какой-то невиданной рыбы. Девочки взвизгнули и живо поджали ноги. Именно этот пакет вместе с другими представителями мусорного мира еще совсем недавно гонялся за ними.

– Хотел я ему поддать ногой как следует, а потом думаю: а вдруг он ваш, ну, в смысле, домашний, ручной...

– Нет, – сдержанно ответила Диб, – не наш... Он просто... просто...

– Он, наверное, просто так к нам привязался и все никак не отстает, – сказала Занна.

– Ну ладно, дело ваше, – равнодушно сказал мальчишка, сунул руки в карманы и с независимым видом принялся что-то насвистывать. Но скоро оборвал свои музыкальные упражнения и снова насмешливо взглянул на девочек. – Ну, значит... – Он явно колебался и не знал, как сказать. – Я вот что хочу спросить... У вас что, какие-то неприятности?

Он присел с ними рядом.

– Давайте знакомиться. Меня зовут Хеми. Очень приятно и все такое.

Он протянул правую руку.

Занна с Дибой смотрели на нее недоверчиво. Но потом все-таки пожали ее по очереди и назвали свои имена.

– Ну что, девчонки, рассказывайте, какие у вас проблемы? Что случилось?

– Дело в том, что мы и сами не знаем, что случилось, – призналась Занна.

– Мы просто не понимаем, куда мы попали и где находимся, – подхватила Диб. – Не понимаем, что все это значит...

Она для примера показала пальцем на солнце.

– Мы вообще не понимаем, что тут происходит, – заключила Занна.

– Ну вот что, – важно произнес мальчик по имени Хеми. – Вы тут у нас, как я понимаю, впервые. Ладно, так и быть, попробую вам помочь. Для начала скажу, где вы находитесь. – Он понизил голос, и девочки с готовностью наклонили к нему головы, чтобы лучше слышать. – Вы находитесь, – отчетливо, с расстановкой прошептал он, сделав таинственное лицо, – в городе, который называется Нон Лон Дон.

Девочки молчали, пытаясь осмыслить это странное название, но у них ничего не вышло. Все три этих коротких слова не имели для них никакого смысла. Хеми с довольным видом усмехнулся.

– Нон Лон Дон, – еще раз отдельно произнес он это дикое название.

– Нон, – повторила за ним Занна. – Лон. Дон.

– Ну да, – подтвердил Хеми. – Нон Лон Дон.

И вдруг все три слова словно ожили в их сознании и обрели ясный смысл! Ну да, конечно!

Занна повторила еще раз:

– Нон Лон Дон. Не Лондон, что ли?
– Не Лондон? – как эхо, переспросила Диба.
Хеми кивнул и подвинулся к ним еще ближе.
– Ага. Не Лондон, – ответил он и протянул Занне руку. – Нонлондон.

– А-а-а, вот вы где! – вдруг раздался у них над головами знакомый громкий голос.
Все трое – Занна, Диба и мальчишка по имени Хеми – резво вскочили на ноги. Картонный пакет из-под кефира пискнул и на всякий случай спрятался за Дибой.

Прямо перед ними стоял человек – булавочная подушка; булавки с иглками бодро и воинственно торчали из его головы и сверкали на солнце.

– Да как ты осмелился явиться сюда? – завопил кутюрье, поверх прежнего костюма облаченный еще и в книжную обложку. – Убирайся отсюда, и чтоб духу твоего здесь не было!

Хеми взвился на месте, издал некий непристойный звук, очень похожий на пороссячье хрюканье, и помчался прочь. С поразительной ловкостью и проворством ныряя под локтями прохожих, он ввинтился в толпу и был таков.

– Что вы наделали? – закричала Занна. – Он же хотел нам помочь!

– Помочь? – изумленно переспросил дизайнер. – А вы хоть представляете себе, кто это такой? Он же один из этих!

– Каких таких этих?

– Ведь это же не человек! Это призрак!

У Дибы с Занной глаза полезли на лоб.

– Да-да, вот именно, вы не ослышались, дорогие мои! Это самый настоящий призрак! – повторил он. – О, я хорошо их знаю, всех этих из Фантомбурга, и... Что он от вас хотел? Ну конечно, втирался в доверие! Я же видел, как он лез к вам обниматься!

– Понимаете... он вовсе не обнимался, он просто говорил очень тихо, и пришлось наклониться к нему, чтобы лучше слышать... – сказала Диба.

– Ну да! Я так и знал. Еще минута, и он захватил бы вас! Овладел бы вами! Они все хотят только одного: им всем отчаянно не хватает собственных тел! Достаточно одного неверного взгляда, и он уже вселился в ваше тело! Хитрые, подленькие, ничтожные призрачки.

– Вселился в мое тело?

– Вот именно! Или в ваше. – Он поклонился Занне. – А зачем же еще, по-вашему, он с вами разговаривал?

– Но... у него ведь есть собственное тело, – сказала Занна. – Мы же с ним здоровались за руку.

На щеках игловолосого портного проступил легкий румянец смущения.

– Ну да, формально, в некотором узком, специальном смысле, у него действительно есть тело, то самое, которое вы видели. Если уж вы хотите, чтобы я выразил свою мысль более точно, то признаюсь, вы в некотором роде правы: он не совсем призрак, он призрак только наполовину, так сказать, полупризрак. Но ни в коем случае не позволяйте ему себя одурачить этим его внешним видом, мол, «я тоже весь из плоти и крови, как и вы». Не успеете и глазом моргнуть, как он стащит у вас тело, все они таковы, весь их подлый род!

– А я вас, между прочим, давно уже разыскиваю, – помолчав, добродушно продолжал странный портняжка. – Я за вас очень беспокоился. Полагаю, я все-таки могу понять... найти общий язык с людьми, пусть они и не желают извлечь для себя выгоду из поразительной возможности, какую дает эта прогрессивная форма облачения – ведь она буквально облакает вас не только прекрасными формами, но и знанием, высокой, так сказать, образованностью... – Тут он, видимо, понял, что слегка запутался, и оборвал свои разглагольствования, хотя и не без видимого сожаления. – Извините. Прошу прощения. Но тем не менее!

Дело все в том, что у вас были такие испуганные лица... И я хотел просто убедиться, что с вами все в порядке.

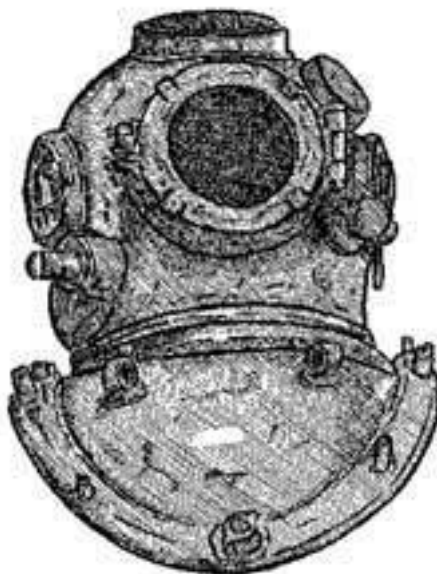
Занна пристально посмотрела на мельтешащую толпу.

– Как называется это место? – спросила она.

– Что вы имеете в виду? – откликнулся булавочный мастер. – Это? – Он провел вокруг себя широким жестом. – Плутешкин. Плутешкин базар, как же еще. Вы что, серьезно хотите уверить меня, что никогда раньше здесь не бывали? А это у вас что?

И не успела Занна ему помешать, как он быстро протянул руку и выхватил у нее проездной билет.

– Сейчас же отдайте назад! – гневно закричала она.

Но что такое! Глаза портняжки вдруг округлились, челюсть отвисла, и вся физиономия исказилась гримасой крайнего изумления: с раскрытым ртом он переводил широко выпученные глаза с карточки на Занну и обратно.

– О, тысяча сломанных иголок! – наконец воскликнул он. – Неудивительно, что вас тут все сбивает с толку. Так вот кто вы такая! Ну да, ну да, вы же не местная. Вы, оказывается, сама Шуази!

И тут в небольшой группе покупателей, стоящих неподалеку, кто-то громко ахнул. И вслед за ним заахали все остальные. Занна с Дибой переглянулись и посмотрели в ту сторону. А люди, в свою очередь, не отрываясь уставились на девочек. Там были и мужчины, и женщины; одеты они были в самые невероятные и странные наряды, но не это главное: среди них выделялись еще более странные личности, например существо женского пола, тело которого, казалось, целиком выковано из какого-то металла, или еще один тип, пол которого невозможно было определить по той причине, что он был облачен в старинный водолазный скафандр со свинцовыми подошвами и огромным медным навинчивающимся шлемом, смотровые иллюминаторы в котором были сделаны из дымчатого стекла. И все они как один не отрываясь изумленно смотрели на Занну.

– Смотрите, на ней туфли, как у самого мистера Нетвердайбла, – благоговейно произнес кто-то. – Глазам своим не верю. Это же Шуази.

– Послушайте, – начала Занна, – я ничего не знаю ни про какого...

– Стойте! – воскликнул человек – булавочная подушка и огляделся по сторонам. – Тут надо проявить предельную осторожность. Прежде всего необходимо отвести вас куда-нибудь в безопасное место. На всякий случай.

Многие из зевак энергично закивали и принялись настороженно озираться.

– Боже мой, вас ли видят глаза мои – неужели вы здесь? – продолжал причитать модельер. – И вдобавок вы не одна, вы привели с собой подругу! – Он учтиво наклонил голову в сторону Дибы. – Но у нас еще будет время поговорить об этом. А сейчас давайте-ка поскорее, поскорее уйдем отсюда.

– Скул, – продолжал распоряжаться он, – сейчас же сбегай и проверь расписание. Полагаю, ты знаешь, куда мы отправляемся и на чем.

Водолаз с готовностью кивнул и, неуклюже переставляя тяжелые сапоги, отправился выполнять поручение.

– А я тем временем подготовлю Шуази и ее подругу... если, – добавил он учтиво и как бы слегка оробев, – она ничего не имеет против. А все остальные... – Он посмотрел в сторону внимающих каждому его слову зрителей. – Об этом никому ни слова! Молчок! Не каждый день выпадает такая удача.

И теперь уже все зеваки без исключения утвердительно закивали.

– Соблаговолите следовать за мной, нам надо как следует подготовиться. Для меня это большая честь – сопровождать вас.

Поскольку Занна ничего не ответила, он продолжал:

– Надеюсь, вы ничего не имеете против? О, это просто чудесно, просто чудесно! Простите, я забыл представиться: вы – Шуази, и, как я уже говорил, это для всех нас большая честь.

Последнюю фразу он произнес так быстро, что она прозвучала как всего три слова: как-яжгрил этлявсехнас шайчесь.

– Меня зовут Обадэй Финг, я, как вы догадались, модельер и без ложной скромности признаюсь, модельер высокого класса. У меня своя фирма, «Обадэй Финг дизайнс». Не слышали? Неужели так-таки ничего? Ну, возможно, про книги, которые можно надевать и носить, еще не везде известно, это я понимаю, так хотя бы о съедобных галстуках? Нет? А о брюках со штаниной на двоих? Что такое? Колокольчик памяти не звенит? Ничего страшного, ничего страшного. Тем не менее я весь к вашим услугам.

– Это Диба, – представила подругу Занна. – А меня зовут...

– Шуази, ну конечно, разумеется, – подхватил странный модельер. – Очень, очень приятно. Ну а теперь, дорогая Шуази, будьте любезны... Я не хотел бы лишний раз вас беспокоить, но... вы уже имели несчастье познакомиться с воришкой, который крадет чужую плоть, и я был бы несказанно счастлив, если б вы не отходили от меня далеко.

За спиной Дибы послышалась беспокойная возня. Это напоминал о своем существовании пакет из-под кефира.

– Пошел прочь, – приказала Занна и замахнулась на него рукой.

Пакет отполз немного назад и замер на месте. Из отверстия его со свистом вырвался воздух. Диба голову могла бы дать на отсечение, что он жалобно скулит.

– Пожалуйста, уважаемая Шуази, прошу вас! – кланяясь, произнес Финг.

– Ну ладно, – кивнула Диба бедной картонке. Потом посмотрела на Занну. – Не волнуйся, я все улажу. Можешь идти с нами. Но смотри, если еще раз я увижу, что ты якшаешься со своими дружками, пеняй на себя. Прогоню немедленно, понял?

Пошли! – И Диба приглашающе кивнула.

Пакет из-под кефира, ловко перекаtywаясь через булыжники, резво затрусил вслед за ней.

Остатки небольшой толпы зевак разошлись. Только несколько самых любопытных еще стояли, наблюдая, как уходит Занна. Лица их выражали приятное, хотя и сдержанное волнение оттого, что они стали свидетелями такого важного события.

Только один человек оставался на месте. Он был круглолиц и розовошек; его мускулистое тело плотно обтягивал комбинезон, весь покрытый пятнами краски – явно для того, чтобы никто не посмел сомневаться, что комбинезон надет на настоящего, природного маляра. Дибба оглянулась, и на мгновение глаза их встретились; но он сразу перевел взгляд на Занну. Станный взгляд, в котором таилась какая-то невысказанная мысль.

Потом человек в комбинезоне резко повернулся и быстро растворился в толпе.

– В чем дело? – спросила Занна, подталкивая Диббу.

– Так, ничего особенного, – отозвалась Дибба. – У меня такое чувство, что за нами все время кто-то наблюдает.

«Не за нами, а за тобой», – подумала она и еще раз взглянула на подругу.

9. Складки пространства

– Мне следовало сразу догадаться, – продолжал Обадэй, – что вы пришли издалека, как только увидел вас с этим мальчишкой, с призраком. Он вечно там околачивается, подворовывает, высматривает чужестранцев, но до сих пор нам удавалось пресекать его преступления еще до того, как он их совершил. Кому хочется попасть в его телефонную книгу!

– Что? – не поняла Занна.

– В Фантомбурге, – пояснил Обадэй. – Это у них специальный каталог, куда вносятся имена всех умерших. Я подчеркиваю, всех умерших, и по эту, и по ту сторону Навья поля!

– У нас телефоны не работают, – мрачно сказала Диба. – Они у нас испортились.

– А у вас что, есть телефоны? Зачем они вам здесь? Дрессировать насекомых невероятно трудно. Насколько мне известно, в Нонлондоне работает что-то около трех телефонов, соты которых содержатся более или менее исправно, и все они находятся в Болтовильных землях мистера Спикера. И ничего удивительного, что вас все это сбilo с толку. Кстати, когда вы прибыли? Вас должны были хотя бы проинструктировать. Нет? Вас никто не инструктировал? М-м-м-да... – Он нахмурился. – Возможно, господа предсказатели введут вас в курс дела позже.

– Что это за предсказатели? – спросила Диба, но ответа не получила.

– А вот мы и пришли! – воскликнул Обадэй Финг, протянув руку туда, где располагалось его ателье.

Помощники и ассистенты Обадэя как по команде подняли головы, отрываясь от своих швейных машинок. Кое у кого из голов, украшенных косичками или прическами наподобие конского хвоста, тоже торчали иголки и булавки. Позади всех сидел человек, который тоже усердно строчил, но не на швейной машинке, а на огромном листе бумаги. Вместо головы на плечах его красовалась большая стеклянная банка, полная чернил, куда он время от времени окунал свое перо.

– Саймон Атраменти, – представил его Обадэй. Чернильничеголовый человек помахал рукой с испачканными чернилами пальцами и вернулся к своей работе. – Он работает для клиентов, которые заказывают костюм, сшитый из копии рукописи.

Палатка, в которой помещалось ателье, казалась совсем маленькой, всего каких-нибудь метра два в глубину, но, когда Обадэй отдернул в сторону штору в задней ее части, оказалось, что там под натянутым сверху тентом есть еще пространство, и немалое.

Это помещение было драпировано шелком. Здесь стояли стол, стулья, изящный шкаф, имела даже печка; с потолка свисали несколько подвесных коек. И всюду лежали пышные разноцветные подушки.

– Это мой маленький офис, мой маленький офис, – сказал Обадэй, делая вид, что стряхивает с мебели несуществующую пыль.

– Это удивительно! – похвалила Занна. – Никогда бы не подумала, что здесь еще столько места.

– Как вам это удалось? – спросила Диба.

– Простите, что вы сказали? – повернулся к ней Обадэй. – Ах да, вопрос понял. Просто взял и сам все это сшил. С таким богатым и многолетним опытом, как у меня, стыдно было бы не суметь скроить и сшить несколько лишних складок пространства.

Он сделал паузу и с выжидательной миной уставился на девочек: в лице его играло даже какое-то нетерпение.

Наконец Занна догадалась.

– Просто невероятно, – сделала она изумленное лицо.

Обадэй удовлетворенно улыбнулся.

– Пустяки, ничего особенного, – замахал он руками. – Вы меня смущаете.

Он расхаживал по офису, трогал вещи, брал их в руки, ставил обратно, что-то укладывал в свою сумку, что-то вынимал из нее и все время говорил, говорил, не переставая, и непрерывный поток бессвязных фраз и странных, нелепых умозаключений был столь малопонятен, что очень скоро девочки просто перестали слушать и воспринимали голос его как некое жужжание, впрочем, вполне дружелюбное и приятное.

– Простите, но нам уже пора домой, – сказала наконец Занна, прерывая болтовню Обадэя.

Обадэй озабоченно нахмурился, хотя лицо его оставалось таким же добродушным.

– Ах, домой... Но у вас тут есть дела, глубокоуважаемая Шуази.

– Пожалуйста, не называйте меня так. Меня зовут Занна. И нам действительно уже пора идти.

– Нам надо срочно возвращаться домой, – прибавила Дибба.

Услышав ее грустный голос, кефирный пакет заскулил, как собачонка.

– Ну, если вы действительно... Но, боюсь, я и понятия не имею, как доставить вас обратно в этот, как вы его называете, Лонн Донн.

Подруги растерянно переглянулись. Увидев, как у них изменились лица, Обадэй быстро продолжил:

– Но, но, но, только не волнуйтесь. Наши предсказители знают, что надо делать. Надо просто отправить вас к ним, вот и все. Они и помогут вам вернуться, обязательно помогут, но после того, как... в общем, после того, как вы сделаете все, что нужно.

– Предсказители? – живо откликнулась Занна. – Так пойдем же скорее к ним!

– Конечно, конечно, просто сейчас мы ждем Скула, он должен принести нам кое-какие необходимейшие сведения. Путешествовать по Нонлondonу – это, скажу я вам, штука непростая!

Он скрылся за какой-то ширмой и принялся швырять через нее одну за другой свои выкройки и одежды из бумаги и картона, сплошь покрытые какими-то печатными буквами.

– «Моби Дик», – бормотал он, шурша бумагой. – Шрифт мелковат, конечно... придется надеть побольше нижнего белья...

Наконец он появился в новом костюме того же самого покроя, зато украшенном заметно более крупными буквами.

– «Обратная сторона горы»!² – Он так и сиял, демонстрируя девочкам манжеты с текстом. – Значительно короче!

– Занни! – Дибба уже начинала терять терпение. – Я хочу домой.

– Мистер Финг, ну пожалуйста, – сказала Занна. – Вы обязательно должны помочь нам выбраться отсюда.

Лицо Обадэя Финга сморщилось, и сразу стало видно, что эта просьба делает его глубоко несчастным человеком.

– Но я действительно не знаю, как вас отправить обратно, – наконец признался он. – Начнем с того, что я не представляю себе, как вы попали сюда. И я понятия не имею, где находится ваш дом. Многие здесь вообще не верят в то, что где-то существует какой-то мифический Лонн Донн. Мне очень жаль, уверяю вас, дорогая Шуази... простите, Занна. Я могу лишь доставить вас к тем людям, которые вам помогут, вот и все. Причем постараюсь сделать это как можно скорее. Поверьте, я очень хочу, чтобы вы... принялись за дело, и чем скорее, тем лучше.

– Принялись за дело? – переспросила Занна.

– Какое такое дело? – подхватила Дибба.

– Предсказители вам все объяснят, – ответил Обадэй.

² Под таким названием выходил последний том «Семирусной горы», дневниковых автобиографических записей Томаса Мертона (1915–1968), английского писателя – проповедника христианства.

– Нет уж, отвечайте вы! – вскричала Занна. – Вы сказали, что мы должны приняться за дело; за какое такое дело?

– Ну-ну-ну, – заторопился Обадэй, – мало ли за какое. Прежде всего надо отправить вас отсюда в более безопасное место. Тут у нас есть некие недружественные силы, они замышляют против вас недоброе. То есть работают на ваших недругов.

– Недругов? Моих недругов? – изумилась Занна. – Откуда у меня здесь взялись недруги? И кто они?

Не успел Обадэй ответить, как занавеска отдернулась и перед ними предстал Скул, помещенный в водолазный скафандр; он настойчиво постукивал себя по запястью, давая понять, что время не ждет.

– Ну что? – обрадованно обратился к нему Обадэй. – Все готово? Хорошо, хорошо, мы идем, мы уже выходим. – Он подхватил еще несколько предметов, почти не глядя сунул их в сумку, повесил ее на плечо и вывел всех на улицу.

– Так кто же они? – повторила свой вопрос Занна.

– Что? О, Шуази, ей-богу, лучше всего будет, если вы позволите мне не отвечать на ваш вопрос. Пусть отвечает тот, кто больше знает...

– Нет, вы все-таки ответьте! Какие такие недруги?

Обе девочки твердо смотрели прямо Обадэю в глаза. По мимике его подвижного лица можно было понять, что он находится в нерешительности. Несколько секунд он молчал.

– Смог, – прошептал он, боязливо оглядываясь по сторонам. Потом откашлялся и торопливо пошел вперед.

10. Ракурс

– А что такое «смог», что вы имеете в виду, мистер Обадэй? – спросила Занна.

Но Обадэю, по всей видимости, до смерти не хотелось распространяться на эту тему. Из его путаных, отрывочных объяснений Занна с Дибой мало что поняли.

– Тише, прошу вас, тише... Нам лучше теперь помолчать об этом, – бормотал он. – Лучше вообще пока не касаться этого вопроса. Однажды вы уже имели несчастье столкнуться с ним. Но вы в силах нам помочь от него избавиться! Предсказители... – Тут он сделал паузу.

– Понятно, они все нам растолкуют, – закончила за него Дибя. – Ну хорошо.

Она обменялась с Занной возмущенными взглядами. Было совершенно ясно, что от Обадэя никакого толку не добьешься, а тем более от Скула, который в своем скафандре говорить не мог, и вообще непонятно было, как он там дышал.

Идя по улице, девочки удивленно оглядывались на небольшие группы местных жителей, которые жадно читали граффити – надписи на стенах домов.

– Свежие новости, они всегда интересуют людей, – объяснил им Обадэй.

Большинство жителей выглядели вполне по-человечески (разве что одеты были непривычно пестро). Правда, пропорции отдельных частей их организмов смотрелись порой диковато. Например, выпученные, как пузыри, глаза. Но попадались и очень странные личности – с жабрами или хвостами самой разной длины и формы. Подруги изумленно проводили глазами важно прошагавший мимо куст ежевики, затянутый в костюм, над воротником которого торчал пучок колючих стеблей, украшенных листьями и черными ягодами.

Автомобилей не было вообще, зато было множество всяких других средств передвижения. Например, тележки спряженными в них животными совершенно фантастического облика. Но больше всего было транспортных средств, приводимых в движение с помощью педалей. Хотя на велосипеды они были мало похожи. Ну, например, экипаж, напоминающий огромные ходули, на которых сверху громоздились седоки, и передвигающийся странными прыжками. Или длинный транспорт из жести, похожий на сороконожку, где пассажиры восседали в передней части, а педали, которые крутил один из них, располагались сзади. Один ездок проехал мимо в защитных очках на каком-то транспортном устройстве с девятью колесами.

– Дорогу! Дорогу! – вопил он во все горло. – Дорогу антициклисту!

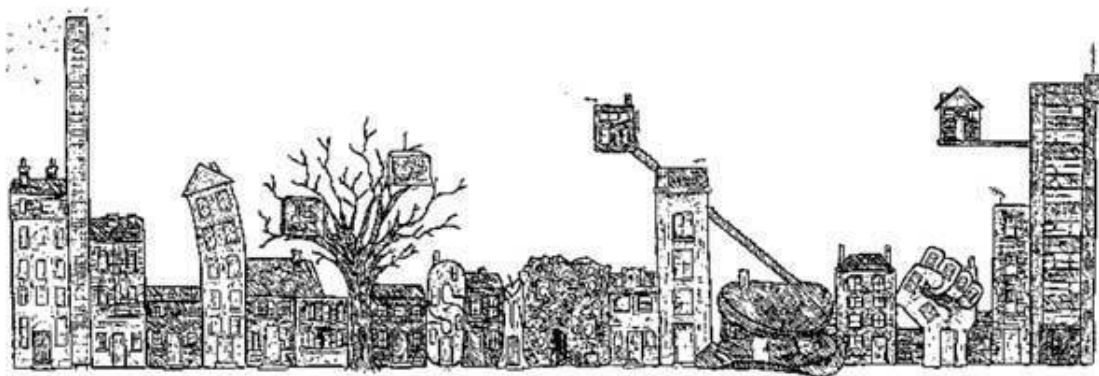
Порой на пути им попадались расположившиеся прямо на тротуарах кафе. В некоторых домах комнаты выходили прямо на улицу, и хорошо было видно, что они заставлены какими-то ветхими предметами весьма странного вида или не менее странным оборудованием.

– Тут много пустых домов, – заметила Занна.

– Что есть, то есть, что и говорить, – с готовностью отозвался Обадэй. – Впрочем, по большей части они вовсе не пустые, скорее пустующие. Доступ открыт для всякого. Для путешественников, для каких-нибудь компаний, для нищих. В общем, для временного пользования. Теперь мы находимся на проспекте, который называется Сбродвей. А это Скипидаровое шоссе. А там вон переулок Зубодробителей.

Но они шагали так быстро, что Занна с Дибой не успевали толком ничего разглядеть.

Дома в этом городе были построены, как и в Лондоне, большей частью из красного кирпича, но выглядели ветхими и какими-то, если можно так выразиться, худосочными. Вдобавок они были еще и какие-то изогнутые и скрюченные, словно стояли здесь так давно, что держаться вертикально им было не под силу, и не падали они лишь потому, что их подпирали соседи. Этажи в них тоже громоздились в диком беспорядке и под самыми невероятными углами один к другому. А черепичные крыши все как одна были сдвинуты набекрень, отчего большинство зданий имели вид совершенно разнузданный и лихой.

А кое-где место нормального дома занимало сооружение для жилья, которое домом назвать можно было с очень большой натяжкой.

Например, огромное дерево с толстым стволом, в ветвях которого висела отдельно спальня, отдельно ванная комната и отдельно кухня, причем стенка каждого из этих помещений (включая и ванную), обращенная в сторону улицы, как правило, отсутствовала. И самое интересное: там действительно жили люди! Кто-то умывался и чистил зубы, а кто вытряхивал прямо над улицей пыльное одеяло.

Или, скажем, такое архитектурное сооружение: гигантский, вырубленный из монолитного камня, крепко сжатый кулак, в пальцах которого, между костяшками, сверкали застекленные окна. Или здание в форме громадного черепашьего панциря: в отверстиях, где должна располагаться шея, была устроена дверь, а из спины, украшенной черепашим узором, торчала печная труба.

Один раз девочки даже остановились, с любопытством разглядывая один дом. Стены его были почему-то выпуклыми, словно кто-то пытался надуть его изнутри. И сложены они были из камней и кирпичей самого разного размера, цвета и формы и смотрелись как лоскутное одеяло.

– О боже, – прошептала Диба, – да оно же построено из старого хлама!

И действительно! Издалека это выглядело как кирпичи. На самом же деле стены были слеплены из скрепленных известковым раствором предметов, уже отслуживших свое и выброшенных за ненадобностью. Тут можно было разглядеть холодильники устаревших моделей, посудомоечные машины, сотни проигрывателей и магнитофонов, старинные фото- и киноаппараты, телефоны, печатные машинки и многое другое. В этом доме имелось и четыре окна, все круглые, как корабельные иллюминаторы. Одно из них было отворено, и девочки с удивлением увидели, что это не что иное, как дверца стиральной машины, вмурованная в фасад этого чудного здания.

– Шуази! И вы, уважаемая Диба, – окликнул девочек Обадэй. – Послушайте, Шуази... То есть, я хотел сказать, Занна. Пойдемте скорее! У вас еще будет время полюбоваться этими чудесными зданиями...

И подруги снова поплелись за игольчатым модельером, а следом послушно запрыгал кефирный пакетик.

– Скажите, а нам долго идти? – спросила Занна. – Это не опасно?

– Не опасно? Гм-м... Это как посмотреть... Что можно понимать под словом «опасно»? Вот кухонный нож, например, – он опасен? А русская рулетка опасна? А мышьяк – как, по-вашему, он опасен? – Всякий раз, произнося слово, производное от «опасности», он шевелил

пальцами в воздухе, как бы ставя кавычки. – В общем, все зависит от нашей точки зрения. От ракурса, одним словом.

Девочки беспокойно переглянулись.

– Да-а... – неуверенно произнесла Занна.

– А вот я не думаю, что это зависит от вашего, как вы его назвали, ракурса, – сказала Диба. – Я считаю, что все, что вы тут нам перечислили, просто опасно, и все тут. И нечего тут изображать перед нами вот это... – И она повторила его закавычивающий жест.

– Вот если бы мы тщательно спланировали все заранее, если б отправили сообщение куда следует, – продолжал Обадэй, не слушая ее, – может быть, пригласили бы специалиста-гностехника, чтобы он как следует проверил последнюю информацию, касающуюся нашего маршрута в Андернете – то есть, как вы понимаете, в Подсети, – н-да... если б, куда бы мы ни пришли, на ночевку останавливались в безопасном месте, у друзей, ну, тогда это было бы совершенно безопасно. Вот именно – достаточно безопасно. Безопасновато, я бы сказал. Но вот если б мы не продумали все заранее наперед, если б свернули не в нужную сторону и попали бы не туда, где нас с нетерпением ждут, а, скажем, в Фантомбург, или если встретили бы на пути саблезубых обезьян, или попали бы в местность, где водятся бешеные дома, или, не дай господи, наткнулись бы на стадо жирафов...

Он боязливо поежился, рассеянно поднял руку вверх и прикоснулся кончиками пальцев к булавкам и иголкам на голове.

– Но нет, во-первых, мы идем не пешком. Во-вторых, собираемся добраться до места назначения сегодня же. Это ведь... в общем, это даже нельзя назвать особым случаем, это гораздо, неизмеримо выше, чем просто особый случай, не так ли? Нам ведь надо доставить вас к предсказителям как можно скорее – раз! И как можно более безопасным способом – два!

Они свернули в какой-то глухой переулок, застроенный кирпичными зданиями на сваях. Там была еще ветряная мельница, сделанная из старого вертолета, боком водруженного на железобетонное основание. Скул остановился и поднял руку. Потом он (а может, она, кто тут разберет) жестом пригласил их под навес, на котором красовалась очень знакомая табличка.

Девочки остановились. Кефирная картонка с разбегу ткнулась в Дибину ногу и громко пискнула.

– А теперь, – сказал Обадэй, – нам остается только ждать.

– А чего ждать? Неужели автобуса? – удивленно спросила Занна.

11. Общественный транспорт

– Понимаю! – с готовностью воскликнул Обадэй. – Трудно поверить. Но тем не менее. Полагаю, нам ничего не остается.

Занна с Дибой переглянулись. Они без слов поняли друг друга, обменявшись выразительными взглядами и движением бровей: «Какой тут еще может быть автобус?» – «Не знаю, не знаю...»

– Чем заплатить за проезд у меня есть, – сказал Обадэй. – У нас, как правило, зайцев не высаживают, но по традиции каждый платит, сколько может.

Скоро на остановке к ним присоединились пожилая женщина в униформе службы береговой охраны и еще какая-то громадная, неуклюжая особа в нарядном платье. Занна с Дибой изо всех сил старались не смотреть в ее сторону. Дело в том, что это была громадная лобстерша, которая нетвердо стояла на двух коротких ногах и без остановки щелкала своими жуткими клешнями.

Обадэй посмотрел на часы, прислонился к столбу и, чтобы скоротать время, углубился в чтение своего рукава. Девочки рассеянно поглядывали в небо. Над крышами домов показался кусочек светящегося бублика, который выдавал себя за солнце. Под облаками сновали веселые компании скворцов, голубей, ворон и прочих пернатых, и летали они здесь как-то более организованно, чем можно было наблюдать в Лондоне.

– Смотри, – протянула руку Занна.

В небе показались еще какие-то птицы, немного знакомые девочкам по картинкам, что-то вроде цапель или огромных грифов. В небе летало еще какое-то существо, совсем не похожее на птицу; может, это было и не существо вовсе. Оно вдруг громко каркнуло и куда-то пропало.

– Ну что, – прошептала Диб, постукивая пальцем по стойке автобусной остановки, – как ты думаешь, что за нами сейчас придет?

– Не знаю, – ответила Занна.

– Караван верблюдов?

– Или пароход.

– Или карета, как за Золушкой?

– Или русские сани.

Но улыбки сразу сбежали с лиц подружек, когда вдруг откуда-то послышалось знакомое урчание автомобильного двигателя. Из-за угла вывернул обыкновенный двухъярусный автобус красного цвета.

– Ну надо же... – пробормотала Диб.

– Настоящий автобус, – закончила Занна.

Обадэй Финг так и сиял от удовольствия.

– Ну разве это не чудесно! – повторял он.

Внешне автобус выглядел так, будто только что побывал в аварии: стекла кое-где потрескались, на боках множество вмятин. Вместо номера у него болтался какой-то непонятный знак, то ли нарисованный от руки рулон бумаги, то ли просто случайный узор. Это был старинный «рутмастер», с открытой площадкой в задней части и отдельной кабиной впереди для шофера – в Лондоне эта модель давным-давно отслужила свой век и была списана вчистую.

За рулем автобуса сидела женщина в истрепанной униформе и темных очках.

– Это наш кормчий, – сказал Обадэй. – А вместе с ней и один из лучших наших нонлондонских бойцов. Защитник, так сказать, нашего транзита, священный воитель транспорта.

– Доброе утро, – широко улыбнулся мужчина, спрыгивая с подножки транспортного средства.

– Кондуктор автобуса, – прошептал Обадэй.

Кондуктор был облачен в старинную униформу Лондонской транспортной службы. Во многих местах она была порвана, зашита, снова порвана и снова зашита, но была чисто выстирана, хотя кое-где и виднелись пятна и какие-то подпалины. На груди у него на ремне свисала какая-то хитрая штуковина, по которой он непрерывно барабанил пальцами. Кроме этого на шее висели бусы и несколько амулетов, а на кожаном поясе болталась полицейская дубинка.

– Миссис Жажаба, – сказал кондуктор, снимая фуражку и кланяясь пожилой женщине. – Очень, очень приятно, как всегда. Снова на станцию Манифест? А вы, мадам? – Он вежливо наклонил голову в сторону лобстерши. – Молчите, я попробую угадать... До эстуария? Не забудьте, у вас там пересадка! Пожалуйста, прошу вас, проходите. А вы, сэр... – Он повернулся к Обадэю.

– А вот этого я вовсе не обязан... не могу вам сказать, – запинаясь, проговорил Обадэй. – Не скрою, это для меня большая честь, высокая, так сказать, но не могу, я очень испытываю и весь охвачен! От имени всего Нонлондона...

– Ну хорошо, хорошо... – В голосе человека в униформе зазвучали нотки вежливой скуки. – Это очень любезно с вашей стороны. Позвольте узнать, до какой станции вы едете?

– Я – Обадэй Финг, а это мой коллега Скул. Эту юную леди зовут Дибба, а вот это, – и он простер руку в сторону Занны, – это и есть истинная причина нашего путешествия. Я полагаю, ваш маршрут проходит через Бегающий мост?

Обадэй сунул руку в карман, порылся и вытащил горсть денег. Тут были французские франки, и немецкие марки, и старинные банкноты английских фунтов стерлингов, и еще какие-то разноцветные бумажки – такие деньги Занна с Диббой видели впервые.

– У одной из наших юных спутниц билет уже есть.

Занна молча протянула свой проездной билет.

– Перед вами... – торжественно произнес Обадэй.

– Шуази, – прошептал изумленный кондуктор.

Он осторожно, двумя пальцами, взялся за кончик билета и принялся внимательно его рассматривать.

– О да, этот билет я знаю, – обратился он наконец к Занне с улыбкой. – Изумлен, потрясен, побожусь, если не верите, испытываю глубочайшее волнение и даже в каком-то смысле страх и... трепет. О, это вкус и первых дней пребывания в Нонлондоне. Как сказал поэт, его испытывает всякий, кто... как его... припадает к этому источнику истомившимися от жажды устами. Шуази, для меня это большая честь.

– Так, значит, и вам это чувство знакомо... – начала было Занна.

– Вы, значит, тоже не местный? – подхватила Дибба.

– А откуда, по-вашему, у меня все это? – Он горделиво показал на свою униформу и сумку на животе. – А вы сами-то откуда будете?

– Из Килбурна, – ответила Занна.

– А-а. А я родился и вырос в Тутинге. Джо Джонс, рад познакомиться. Я много путешествовал, где только не побывал, – ну а потом занялся навнавтингом, так это здесь называют, попал в Нонлондон где-то лет десять тому назад, да, где-то так, может, даже и больше.

– Правда? – воскликнула Занна. – Ну слава богу! Может, хоть вы нам все объясните.

– Тут такое творится, у нас просто голова кругом, – подхватила Дибба. – Нам обязательно надо вернуться домой, я так соскучилась по маме с папой...

– Эй, Роза! – крикнул Джонс.

Из окна кабины высунулась голова женщины-шофера.

– Ты только посмотри, кто с нами сегодня едет!

Женщина сдвинула темные очки на нос и внимательно посмотрела на девочек.

– Та, что посветлей... – продолжал Джонс. – Юная леди. Приехала в гости. Потому что, к примеру, у нас тут становится что-то неладно, в нашем Нонлондоне...

Розины глаза округлились.

– Не может быть! Неужели это сама Шуази?

Занна с Дибой переглянулись.

– Боже мой! – продолжила Роза. – Ходили слухи в старом городе, мол, что-то такое происходит, по шоферским каналам связи... шоферы чего только не придумают, одна даже хвасталась, что видела Шуази в каком-то кафе! Но я-то думала, все это глупости, мало ли что болтают... Ну, наконец-то! Давно пора!

– Вот именно, давно пора! – подтвердил кондуктор. – И наша с тобой, Роза, задача теперь – доставить ее в целости и сохранности прямо к Бегающему мосту!

– Так, значит, она будет на нашей стороне! Ну, с ней-то теперь все пойдет как надо!

– Постойте, – встала Занна. – Я ведь ничего об этом не знаю...

– Как это «постойте»? Что это значит – «постойте»? – воскликнула пожилая дама.

– Едем, едем, миссис Жажба. – Джо Джонс понизил голос и снова обратился к Обадэю и девочкам: – Только теперь надо соблюдать крайнюю осторожность. Я имею в виду тех, кто об этом знает. Тут есть... кое-кто, кто хотел бы нам помешать. До Бегающего моста несколько остановок. Мы будем ехать как обычно, чтобы не вызвать никаких подозрений. И через каких-нибудь несколько часов будем на месте.

– Прошу вас, спрячьте ваши деньги. – Джонс взял руку Обадэя и сложил его пальцы в кулак. – Ведь вы сопровождаете не кого-нибудь, а Шуази. И помните – никому ни слова. Для всех остальных вы – обычные просители, вы едете к предсказателям, чтобы задать им свой вопрос, вот и все. Ну а это что такое? Это тоже с вами? И как его зовут? – И он указал на кефирную картонку, робко жавшуюся к автобусному колесу.

– Да, он с нами, – ответила Дибя. – Его зовут... – Дибя недолго думала. – Его зовут Кисляй. Ну пошли, Кисляйчик.

Занна удивленно подняла брови.

Но картонка уже шустро запрыгнула вслед за ними в автобус, и видно было, что она счастлива.

– Кисляй, говоришь? – ехидно прошептала Занна.

– Да помолчи ты, – отозвалась Дибя. – Будь довольна, что тебя прозвали Шуази, а не как-нибудь еще похуже, понятно?

На нижнем ярусе автобуса набралось еще несколько пассажиров: мужчины и женщины, все в пестрых и причудливых одеждах, а также некоторые другие индивидуумы, еще более странные. А Занна с Дибой, как всегда они делали в Лондоне, сразу направились к лестнице, ведущей на верхний ярус.

Но кондуктор их остановил.

– Не сейчас, пожалуйста, – сказал он. – Подождите немного.

Он зазвонил, и автобус тронулся. Обадэй и Скул заняли сиденья, а Занна с Дибой остались рядом с Джонсом на задней площадке.

– Следующая остановка – станция Манифест, – сообщил он. – Она у нас прямо по курсу.

– Прямо по курсу не получится, – сказала Дибя и показала пальцем вперед. – Смотрите, прямо по курсу у нас стена.

Но автобус, похоже, и не думал ни тормозить, ни сворачивать.

– Мы сейчас врежемся, – дрожащим голосом проговорила Занна.

Автобус прибавил газу и мчался прямо на кирпичи. Девочки похолодели от страха и закрыли глаза.

– Будьте любезны, держитесь крепче за поручни, – крикнул Джонс.

Раздалось какое-то шипение, звук разворачивающейся тяжелой ткани... Занна с Дибой осторожно открыли глаза.

Над крышей автобуса, словно купол гигантского парашюта, повис кусок брезента. Он быстро увеличивался, превращаясь в гигантский аэростат, поддерживаемый веревками, которые выходили из верхних окон автобуса. Роза еще прибавила газу, и аэростат принял продолговатую форму, словно огромный мяч для игры в регби, причем длина его значительно превышала длину самого автобуса.

Сзади послышался глухой удар, словно там кто-то врезался в автобус, резкий скрип, рывок... Занна с Дибой испуганно оглянулись и изумленно раскрыли рты. Но тут их резко качнуло, они ухватились за что попало, сердце у обеих ушло в самые пятки, и автобус взмыл в воздух.

Раскачиваясь на веревках, прикрепленных к воздушному шару, автобус перелетел через стену и поплыл над путаницей улиц и домов, поднимаясь над Нонлондоном все выше и выше.

12. Под надежной охраной

– Как красиво! – воскликнула Занна, глядя вниз.

Девочки перегнулись через перила, любуясь проплывающими внизу крышами домов.

– О господи, – вздохнула Занна, – представляю, что было бы с моими родителями, если б они сейчас меня увидели. С ума бы, наверно, сошли.

– Ну да, – отозвалась Диба, – можно себе представить. Мои тоже.

На площадке с ними вместе стоял и кондуктор Джонс. Девочки почему-то были уверены, что, случись, если одна из них оступится или поскользнется, он обязательно будет тут как тут и из автобуса им вывалиться не даст.

Автобус плавно плыл над улицами Нонлондона, время от времени огибая то одну высокую башню, то другую. Пешеходы внизу, заметив летящий автобус, задирали головы и приветственно махали руками.

Они летели над высотными зданиями, кирпичными и каменными арками, бесконечным морем крыш. Попадались и весьма странные сооружения: например, высокий, как небоскреб, комод полированного дерева или тонкий шпиль в виде оплавленной свечки, дом-шляпа или дом-ракетка для игры в пинг-понг.

– Смотри, смотри! – возбужденно кричала Диба, показывая на скульптуры фантастических существ, украшающих некоторые дома. Она очень пугалась, замечая, что многие из них шевелятся и провожают их взглядами.

– У вас такие глаза – ну прямо как блюда, – добродушно улыбался Джонс. – Да-а, помню-помню, как я сам увидел все это впервые.

Он показал им несколько достопримечательностей Нонлондона.

– Вон там, видите, где крыши мерцают, там Фантомбург, там живут привидения. А вот рынок, вы на нем уже были. Видите те высоченные башни без окон? Это лабиринт Задней стены. Тоже были? Хм... А вон там, видите, такая огромная, широкая труба. Это вход в библиотеку.

– А почему вы решили поселиться здесь? – спросила Занна.

– Да разве мог бы я в Лондоне делать что-либо подобное, подумайте сами? – Джонс ухватился одной рукой за поручень и свесился вниз так, что у девочек замерло сердце от страха. – Смотрите вон туда, видите? – Он указал на здание, построенное из печатных машинок и сломанных телевизоров.

– Мы уже видели такой дом, – сказала Занна. – Как же Обадэй назвал его... ты не помнишь?

– Не помню. Какой-то вуловый дом, – ответила Диба.

– Да-а, вул-технология у нас хорошо развита, – сказал Джонс. – Вул – это такое сокращение. Оно означает «вышло из употребления в Лондоне». Выбросят что-то в Лондоне на свалку, значит, вещь вышла из употребления. Вспомните, на ваших свалках чего только нет: старые компьютеры, сломанные приемники, да мало ли какого барахла туда не выбрасывают. Поваляется два-три дня, а потом куда-то исчезает. Конечно, бывает, это барахло увозят мусорные машины! Но чаще всего они просачиваются к нам в Нонлондон, а наши люди находят им достойное применение. Там у вас иногда даже след остается: скажем, мокрое пятно у стены, будто лужа только что высохла. Значит, здесь недавно что-то валялось. А потом пропало, просочилось сюда и проросло где-нибудь на улице, словно гриб.

Вы видели деньги, которые доставал ваш товарищ? Мистер Обадэй? А? Это все денежки, которые тоже у вас вышли из оборота, а еще всякие иностранные монеты и бумажные ассигнации. На них там больше ничего не купишь, вот их и выбрасывают. А несколько лет назад почти вся Европа перешла на новые деньги, и старые оказались никому не нужны. К нам попало

столько этого добра, что началась страшная инфляция! Пришлось большую часть скормить нашему деньгоеду... Извините, чуть-чуть отвлекся. Я это к тому, что, мол, вот так все эти вещи и попадают к нам сюда.

Джонс помолчал.

– Что и говорить, я и сам похож на такую вещь, – задумчиво проговорил он. – Вышел, как говорится, из употребления. А чтобы попасть сюда, главное – найти место, где можно пройти. Попасть сюда не так уж трудно. Вот автобус протащить с собой будет потрудней. Я всю жизнь работал на автобусах там, в Лондоне. Вы-то небось сейчас там платите прямо водителю или покупаете карточку. Раньше все было по-другому. Раньше на всех автобусах в Лондоне обязательно работали двое: водитель и кондуктор. Я работал кондуктором: собирал деньги и выдавал билеты. – Он похлопал по своей машинке. – Эта штука всегда была со мной. И автобус бегал быстрее, ведь водителю не надо было тратить время на каждого пассажира. И конечно, безопаснее было, что и говорить. Так нас и было всегда двое в автобусе. Но эти умники там у вас решили, что сэкономят кучу денег, если от нас избавятся. Ну и, конечно, начался бардак. Решали-то там те, кто в автобусе в жизни не ездил, так что они в этом деле могли понимать, спрашивается?

Он сокрушенно помотал головой.

– А мы всегда чувствовали, что дело наше важное, что мы нужны людям. Кондуктор в автобусе – это все равно что проводник в поезде! А вы загляните в словарь: что значит «проводник»? Указывающий путь, вот это кто! А значит, и сопровождающий, и защитник. Да-а, не все оказались готовы к тому, чтобы вот так вдруг: раз – и ты как кондуктор больше не нужен! О наших пассажирах мы всегда заботились!

Тут кондуктор Джонс опустил глаза, словно ему было немножко стыдно своего пафоса. Но потом набрался решимости и продолжил:

– Многие так и считают, что забота о пассажирах – это высокое служение, это наш священный долг.

– Нонлondon... Да, порой здесь бывает очень даже небезопасно. И мы должны прилагать все силы, чтобы сопровождать пассажира и довезти его до места назначения в целости и сохранности.

Он похлопал по висевшей на ремне дубинке, потом указал на колчан за спиной, где помещался лук со стрелами, а также зачем-то моток проволоки.

– Водители, которые пришли к нам работать, тоже дали клятву доставлять пассажиров туда, куда им нужно, несмотря ни на какие препятствия. А также защищать их.

– Защищать от чего? – спросила Занна.

– Да мало ли от чего? От воздушных налетчиков, например, – ответил Джонс. – Летающие кальмары тоже, хотя они чаще охотятся высоко, там, где бывают и поднебесные рыбаки. Есть и другие опасности. Есть такие маршруты, где можно попасть в зубы жирафа, если не повезет или если кондуктор растяпа.

Девочки в недоумении переглянулись.

– Я уже где-то слышала об этом, – сказала Диба.

– Но я же видела жирафов, – удивилась Занна. – Это мирные животные.

– Ну да, они совсем безобидные, – добавила Диба.

– Ха-ха-ха! – Весь автобус обернулся на хохот Джонса. – Эти твари хорошо постарались, если вы там все поверили, будто эти хиппи-беженцы из вашего зоопарка и есть настоящие жирафы! Может, вы еще скажете, что длинные шеи у них для того, чтобы доставать листья с высоких деревьев? И уж, конечно, не для того, чтобы злобно размахивать шкурами своих жертв! Эх, девочки, зверей, которые сумели запудрить людям мозги, на свете очень много. Но вот кошек, например, в Нонлондоне совсем нет! А почему? Потому что в них нет ника-

кой загадки! В них ни капельки таинственности, ничего, так сказать, чарующего, колдовского! Глупые твари. Зато свиньи, собаки, лягушки – это да, эти сюда пробираются, и в больших количествах. Вообще, у нас тут движение туда и обратно довольно интенсивное. И они всегда в курсе, если должно произойти важное событие. Всегда друг с другом на связи.

– Так вот оно что... Теперь все понятно! Занни, – задумчиво сказала Дибба, – помнишь лисицу? И других зверей тоже? Значит, им было известно, что ты... ну, как там тебя окрестили...

– Шуази, избранная, – подсказала Занна.

– Правда, к кошкам это не относится, – продолжал между тем Джонс. – Они слишком заняты собой. Ну да ладно, вернемся к главному. Вы знаете, какая здесь у нас появилась опасность. И опасность эта с каждым годом становится все серьезнее.

– Вы хотите сказать... – начала было Занна, но Джонс тут же приложил палец к губам.

– Верно, – понизил он голос. – Вот поэтому вы здесь и оказались.

– Но кто он такой? И что ему надо?

– Лучше не будем говорить об этом здесь, – прошептал Джонс. – Осторожность прежде всего. Вы понимаете, что я хочу сказать. Предсказатели все вам объяснят.

– Следующая остановка, – объявил он громким голосом, – станция Манифест!

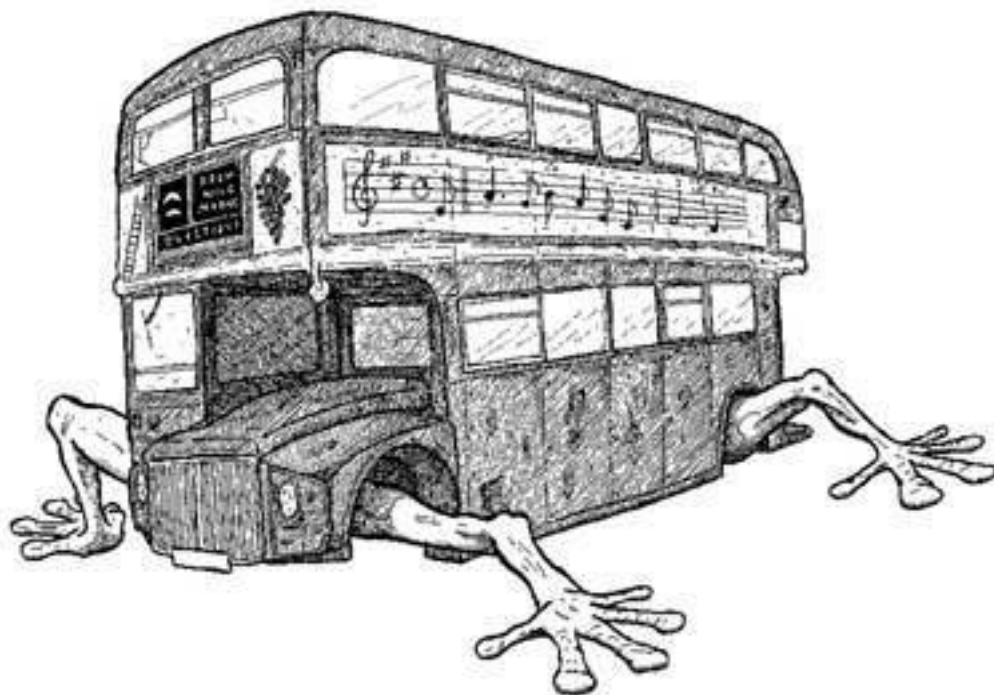
Они проплыли мимо огромного здания, внешне чем-то напоминающего кафедральный собор, всего в нескольких метрах от его окон. Люди, заметив летящий мимо автобус, с любопытством высовывались из окон своих офисов. В здании этом, словно в куске сыра, во многих местах на самых разных уровнях виднелись какие-то странные дыры. А из дыр выходили рельсы со шпалами. Эти железнодорожные пути прямо в воздухе разбегались в разные стороны: одни шли до самого горизонта, другие сбегали вертикально вниз, третьи спускались широкой спиралью – это очень напоминало американские горки. Достигнув земли, рельсы исчезали в вырытых в ней отверстиях, словно в тоннелях или, скорее, шахтах.

– Станция Манифест! – повторил Джонс.

Вдруг из здания вырвался дизельный поезд с темными окнами. Он промчался так близко, что в автобусе задрожали стекла. Достигнув земной поверхности, он исчез в одной из шахт.

– Куда пошел этот поезд? – спросила Занна.

– Через Навье поле в какой-нибудь другой нонгород, – ответил Джонс. – Если не боитесь путешествовать, то из Нонлондона на поезде можно прокатиться до Обманчестера, до Вриоде-Жанейро, до Нашингтона или даже до Чулан-Батора... Да мало ли куда!

Они зависли над огромной площадью перед зданием автобусной станции, где стояло два-три десятка двухэтажных автобусов, которые штурмовали толпы пассажиров. У каждого автобуса вместо номера спереди и сзади висел свой особый знак в виде простенького рисунка или даже символа. Женская головка, или цветок, или насекомое, а то и просто абстрактный узор. А на боках, там, где у лондонских автобусов обычно располагается реклама, крупным шрифтом был напечатан текст какого-нибудь рассказа с продолжением, шахматная доска с фигурами, предлагающая решить шахматную задачу, какой-нибудь мат в три хода, или нотный стан с нотами популярной песенки.

Но все это чепуха по сравнению с тем, как автобусы передвигались! Изумлению девочек не было предела, когда они увидели это своими глазами.

Нонлондон с его густой сетью узеньких, запутанных улочек и широких проспектов раскинулся в сложной местности. Здесь были и высокие крутые холмы, и глубокие впадины с оврагами, и даже болота, где не мог функционировать ни один вид наземного транспорта, поскольку колеса там просто проваливались сквозь почву. Вот к таким нелегким транспортным условиям и вынуждены были в свое время приспособиться нонлондонские автобусы.

Все зависело от маршрута. Одни автобусы были на гусеничном ходу. Другие раскачивались на огромных, наполненных воздухом резиновых шинах. Были автобусы на воздушной подушке. Совсем близко от них над площадью завис еще один удивительный воздухобус, передвигающийся с помощью воздушного шара.

И из каждого автобуса с воинственным видом выглядывал вооруженный кондуктор.

Вдруг откуда-то справа, где в небо вонзилось множество высоких и тонких башен, появился еще один автобус. Он шагал к автобусной станции, мягко ступая по крышам домов четырьмя огромными ящерицеобразными лапами, торчащими у него из выемок в кузове вместо отсутствующих колес. Водитель отчаянно крутил баранку, дергал за рычаги, и автобус осторожно переставлял свои лапищи с одной покатой крыши на другую и, самое удивительное, не только не скользил, но и не приносил им ни малейшего вреда.

– Манифест, конечная остановка! – снова прокричал Джонс. – Кому выходить? Не забывайте вещи!

В специальной корзине они спустили вниз миссис Жажабу и еще двух пассажиров.

– Это автобус маршрута Шкрябскряб, а вам нужно на Рыжую звезду, – обратился Джонс к одному из пассажиров. – А вам, сэр, надо пересесть на Микки-Маус-Террибль.

Автобус слегка качнулся. Дибя взглянула вверх и испуганно ахнула.

– В чем дело? – забеспокоилась Занна.

– Не знаю, может, показалось... какой-то краб по потолку прополз, – проскулила Дибя, указывая вверх.

– Да ладно ты, успокойся. – Занна тоже задрала голову, потом огляделась по сторонам. – Он уже убежал. Сама видела, сколько здесь всяких странных тварей. Надо привыкать.

Корзина опустилась между двумя автобусами: один стоял на ходулях, а другой на гигантских коньках. Трое пассажиров, у которых здесь была пересадка, благополучно вылезли из нее, и кондуктор Джонс уже приготовился ее поднимать. Как вдруг в самый последний момент к корзине подбежал человек, облаченный в римскую тогу, и ухватился за ее край. Он торопливо попрощался с провожающим его товарищем, немедленно заспешившим прочь, и запрыгнул в корзину.

Новый пассажир оказался человеком крупным, и тащить его вверх было тяжеловато. Едва он ступил на площадку, как откуда-то снизу послышалось странное шипение. Это кефирный пакет прижался к Дибиной ноге и злобно сопел.

– Кисляй, Кисляй, ты что это? – тихо проговорила Занна. – Дибя, следи, пожалуйста, за своим грязнулей.

Новый пассажир раздраженно посмотрел на Кисляя, пряча в густой бороде недовольную гримасу.

– Ты видела? – прошептала Дибя.

– Ну да. Кажется, этому типу мы очень не понравились.

На этот раз они поднялись еще выше, и городские крыши остались далеко внизу. Однако небо, сияющее все тем же странным светом, ближе от этого не стало. Кварталы Нонлондона тянулись до самого горизонта. Сверху хорошо было видно, как вдалеке между домами, осторожно переставляя лапы, следуют своими извилистыми маршрутами еще несколько автобусов. Свет дырявого солнца отражался во множестве окон. Низкие облака пролетали прямо у них под колесами, время от времени заслоняя город внизу; все они летели в разные стороны, словно каждое торопилось куда-то с известной только ему самому целью.

– Смотрите, смотрите! Что это там летит?

– Вон там, что ли? – переспросил Джонс, показывая на кувыркающийся в воздухе предмет, очень похожий на рубаху. – Ну, это когда в Лондоне ты, к примеру, постирал и повесил сушиться, а ветер возьми и унеси. Ну вот, продержится в воздухе какое-то время, не упадет, то досыхает уже здесь. А здесь ему никто не указ, лети куда хочешь, свобода! И на землю не надо падать, порхай себе, пока не истлеешь.

А внизу уже проплывала многоступенчатая пирамида, потом какой-то спиралевидный минарет, а за ним огромное здание в виде гигантской латинской буквы U.

– Жаль, что нет сейчас здесь моей мамы, – прошептала Дибя.

Воспоминание о доме так захватило ее, что она отвернулась от окна, забыв о прекрасных видах.

– И папы тоже. Даже этого противного брата Хасса. Вот бы тоже посмотрел.

– И мне жаль, что моих нет рядом, – грустно отозвалась Занна.

– Конечно жаль, – мягко сказал Джонс; он стоял совсем рядом и прекрасно все слышал.

На девочек вдруг нахлынуло печальное чувство тоски по родному дому. Прежде мысли о близких заслонялись обилием впечатлений. Но теперь, в минуты покоя и умиротворения, когда под ними проплывали великолепные виды, чувство это неожиданно прорвалось наружу.

– Моя мама наверняка заявила в полицию, – мрачно сказала Дибя.

– А вот я бы на вашем месте не очень бы об этом беспокоился, если честно сказать, – добродушно признался Джонс.

– Что вы имеете в виду? – удивленно посмотрела на него Занна.

– Это трудно объяснить. Но предсказатели все вам расскажут, потерпите немного.

Девочки возмущенно вскинули брови.

– Да нет... ей-богу, я пока не очень бы беспокоился.

Дибас с Занной молчали. Словно чувствуя их настроение, Кисляй тоже хлюпал и сопел у Дибиных ног. Она нагнулась, взяла картонку на руки и, несмотря на ее кислый запах, ласково погладила ее.

– Почему пока? – переспросила Занна, глядя на него в упор.

Кондуктор Джонс отвел взгляд и принялся бормотать что-то про воздушные течения, про искусство вести автобус галсами, не сбиваясь с правильного курса.

– Нет уж, постойте! – перебила его Занна. – Вы только что сказали «пока»! Что вы не очень бы беспокоились пока! Что значит «пока»?

– Видите ли, – ворчливо ответил он, – есть такие вещи, про которые лондонцы просто не привыкли думать. Я говорю про вещи, которые бывают у нас тут. Но я бы пока, ей-богу, не очень переживал.

13. Первая стычка

Обадэй и Скул тоже заметили, что Занна чем-то расстроена. Чтобы как-то ее развлечь, Обадэй предложил Занне почитать что-нибудь на своем пиджаке.

– Хотя, откровенно говоря, – добавил он, неуверенно рассматривая лацканы, – это далеко не шедевр. Лично я рассчитывал на большее.

От его любезного предложения Занна отказалась, и тогда он жестом фокусника достал из сумки какие-то две плитки. С виду они были похожи на обычные кафельные, покрытые слоем цемента плитки. Модельер с вежливым поклоном протянул их девочкам. Они с сомнением посмотрели на эти странные бутерброды. Но запах от них шел такой соблазнительный, а у подруг так давно маковой росинки во рту не было, что они решились попробовать. И правильно сделали! По вкусу эти кафельные плитки оказались почти как хрустящие хлебцы со сливочным сыром.

Теперь они пролетали над широкой и полноводной рекой Азмет, на которой стоял Нон-лондон. Безукоризненно прямой линией она разрезала город пополам. В реку впадали многочисленные, прихотливо выходящие между городских улиц притоки. Множество прямых как стрелы искусственных каналов, соединяющихся с рекой, образовали густую живописную сеть. Берега реки соединялись многочисленными мостами, и некоторые напомнили девочкам прекрасные мосты родного города. Другие же ничем не напоминали лондонские, и, более того, некоторые из них шевелились, словно живые.

– Смотрите! Смотрите! – закричала Диба.

Вдали показался мост в форме двух громадных крокодилий морд, уткнувшихся одна в другую носами.

Перекусив, девочки заметно повеселели. Диба даже замурлыкала под нос какую-то песенку. Занна тут же узнала мелодию, засмеялась и подхватила ее: под эту песенку шли первые кадры популярной телепередачи, в которых с большой высоты открывался красивый вид на Темзу.

Девочки весело распевали, глядя вниз и любуясь на водные просторы. Зато остальные пассажиры смотрели на них хмуро и озабоченно переглядывались, будто опасались, все ли у них в порядке с головой.

То и дело к автобусу подлетали какие-нибудь птицы и с любопытством заглядывали в окна, и даже (поразительно!) не только птицы, но и облака, которые вели себя, как настоящие разумные существа!

– А вот и высотная рыба! – возгласил Джонс, и подружки в ужасе отпрянули от окна, увидев медленно приближающуюся рыбину, тело которой напоминало огромный складной нож. Рот у нее был полон острых зубов, а сверху торчал акулий спинной плавник. Рыбина, плавно извиваясь и негромко рокоча, заскользила рядом с автобусом. От обычной океанской акулы она отличалась только тем, что вместо плавников по бокам у этой красавицы плавно колыхались драконьи крылья.

Джонс высунулся в окно и застучал кулаком по корпусу автобуса.

– А ну проваливай, мешок с отбросами! – крикнул он, и зубастое животное испуганно метнулось прочь.

– Смотрите, а там что? – вдруг воскликнула Занна.

Вдали, прямо по курсу показалось невероятных размеров колесо. Нижняя часть его скрывалась под водой, а верхняя поднималась на сотни метров в высоту, как раз почти на такую, на которой летел автобус.

– Нонлондон-один, – пояснил Джонс. – Именно эта штука вдохновила лондонцев на создание большого колеса обозрения в Лондоне. Я видел фотографии. Знаете, идеи могут

переходить отсюда туда, и наоборот. Возьмем хоть бы моду. Ваши лондонцы частенько подражают нашей, нонлондонской моде, но почему-то лучшие наши модели используют у себя в качестве униформы. А что касается Нонлондона-первого... Тут или какой-нибудь ихний наивнавт пробрался сюда к нам, и оно ему очень понравилось, или, скорее всего, сама идея перенеслась кому-нибудь из ваших в голову. Я одного только не понимаю: зачем вам понадобилась эта дурацкая вертушка? Чтобы людей крутить, и все, что ли? Нонлондон-первый по крайней мере пользу приносит. Река вращает генераторы, генераторы вырабатывают ток. Полезная штука!

И действительно, вместо кабинок по всему диаметру колеса были прикреплены лопатки. Быстрое течение Азмета увлекало их за собой, и тем самым колесо вращалось.

Прямо над вращающимся колесом висело солнечное кольцо, как бы вторя ему и создавая тем самым удивительное по красоте зрелище.

– Люди говорят, – сказал Джонс, – что серединка от нашего нонсолнца и есть то солнце, которое светит у вас там, над Лондоном. Так что ваше светило, которое дает вам дневной свет, – это часть нашего.

Занна на глазок прикинула размер – и действительно, диаметр дырки показался ей весьма близким, если не равным, диаметру солнца, к которому они привыкли.

– Каждое утро оно у нас восходит в новом месте, – с гордостью сказал Джонс.

Итак, нонсолнце сияло, и в воздухе в его лучах купались тысячи странных существ, населяющих воздушное пространство над Нонлондоном.

Бесконечное море крыш украшали многочисленные печные трубы. Впрочем, лишь из некоторых струился дым.

Вдруг Занна заметила вдалеке какое-то черное пятнышко. Оно, похоже, летело прямо к ним, вырастая на глазах.

– Кондуктор Джонс, а вон там что такое? – спросила она, указывая пальцем.

Джонс достал из кармана подзорную трубу и долго всматривался в даль, то сдвигая ее, то раздвигая, чтобы как следует навести на резкость.

– Похоже, это грассбут, – пробормотал он. – Только что ему надо на такой высоте? Они обычно кормятся ниже, на крышах мертвых зданий...

Джонс выдвинул трубу на всю длину.

– Ага! Вот оно что значит. Ну, девочки, кажется, нас ждут неприятности.

Теперь этот, как назвал его кондуктор Джонс, грассбут приблизился настолько, что его можно было хорошо разглядеть невооруженным глазом. На большой скорости навстречу им мчалось (теперь в этом не было никакого сомнения) огромное, размерами не меньше автобуса, насекомое! Встревоженные низким гулом пассажиры столпились у окон.

Да-да, летающая тварь, которую кондуктор Джонс почему-то назвал грассбутом, оказалась гигантской мухой.

– Обычно они к нам близко не подходят, – недоумевал Джонс. – Ага! Вот оно что! Глядите! Видите у нее на спине хаудак?

И действительно, на широкой волосатой спине насекомого, как на слоне, был закреплен большой помост, на котором копошились какие-то фигурки.

– Ею, оказывается, управляют! – продолжал Джонс. – Понятно! Это люди с большой дороги. Воздушные пираты. Одного понять не могу. Обычно они нападают на одиночные воздушные шары, на воздухоплателей. Им отлично известно, что автобусы находятся под охраной. Рисковать они не любят...

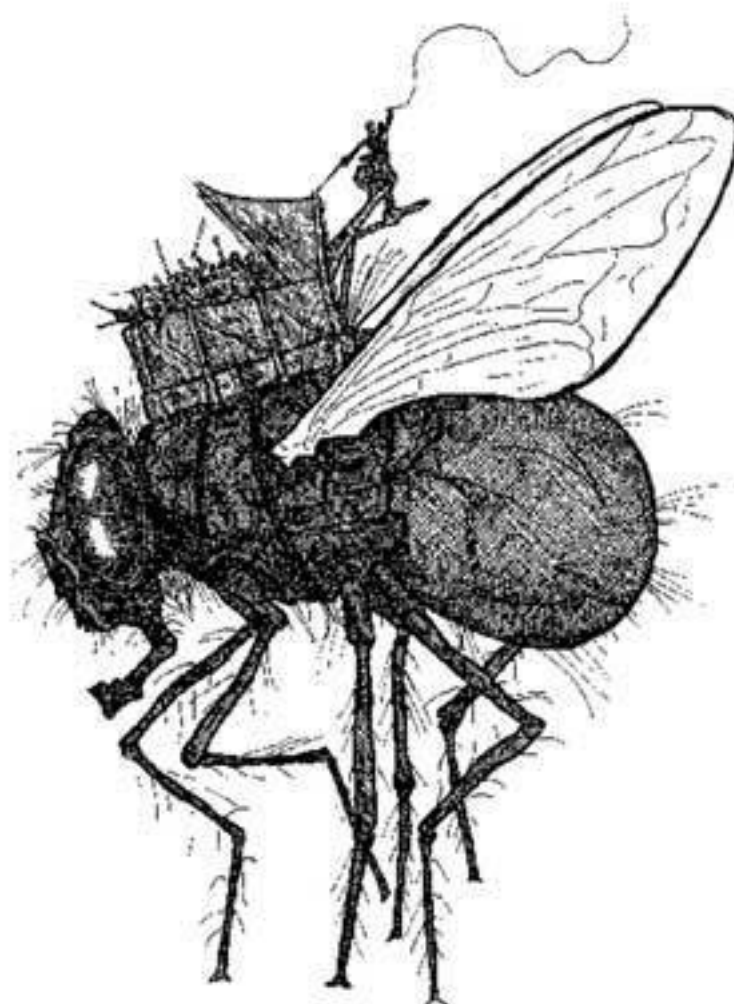
Он помолчал, доставая из колчана лук и стрелы.

– Что ж, теперь мое время поработать. Роза! – крикнул он. – А ну-ка покажи, на что ты способна!

Грассбутная муха стремительно приближалась к автобусу. Воздушные разбойники, держа оружие наготове, то и дело подгоняли ее, острыми копьями нанося уколы в спину. Оба-

дэй в ужасе не сводил с них глаз. Что чувствовал Скул, трудно было сказать, под скафандром не было видно, но и он двигался как-то неуверенно.

Диба подняла голову, посмотрела на потолок и толкнула локтем Занну. Там снова шевелились какие-то две весьма странные твари, но это были совсем не крабы. Боже, да это просто кто-то проделал в потолке дыру, просунул в нее руки и шарит пальцами. Через несколько секунд руки исчезли.

Вдруг один из пассажиров встал со своего места. Это был тот самый бородатый, закутанный в тогу. Лишь один он, казалось, нисколько не испугался, услышав о приближении гигантской мухи с разбойниками. Он посмотрел на Дибу и встретился с ней взглядом. Под складками тоги мелькнули знакомые пятна – она вспомнила человека в комбинезоне маляра.

Но не успела она и рта раскрыть, как человек сделал быстрое движение к Занне и схватил ее в охапку.

– Помогите! – закричала она. – Диба! Обадэй! Скул! Джонс!

Диба беспомощно тыкала пальцем то на мужчину, то в потолок.

– Я помню его! Он подслушивал нас на рынке! – кричала она. – А потом переоделся... и подждал нас на станции Манифест. Это он сообщил им про нас! – Она указала на приближающуюся муху. – А на крыше у них еще кто-то!..

– А ну заткнись! – Мужчина сжал Занне горло.

Она отбивалась как могла, но он был гораздо сильнее и загоразивался ею, как щитом.

Тут на бандита смело бросился Кисляй! Увы, тот с легкостью отшвырнул картонный пакет ногой в сторону. Пассажиры испуганно съежились в своих креслах. Мужчина еще крепче сдавил шею Занны.

– Всем стоять на месте! Не двигаться! Иначе ей конец! – пригрозил он.

14. Схватка с мерзким насекомым

Итак, бандит, напавший на Занну, прижимая ее к себе, прикрывался девочкой, как щитом. Пассажиры приросли к своим сиденьям.

– Всем оставаться на местах! – снова прикрикнул он. – Мои люди будут здесь с минуты на минуту. Мы не причиним никому вреда. Мне нужна только она! Если будете хорошо себя вести, остальных и пальцем не тронем. От грассбута, сами знаете, удрать невозможно, а ведь вы не хотите, чтобы мои друзья нанесли вам визит.

– Ваши бандиты-наемники? – шагнул вперед Джонс. – Ну нет, нам этого совсем не хочется.

– Стой где стоял! – рявкнул мужчина.

Свободную руку он сунул в складки тоги и выхватил оттуда меч.

Дибба закричала.

– Интересно, на кого ты работаешь? – спросил Джонс. – И сколько собираешься за нее получить?

– Заткнись! Не твое дело! – отрезал бандит и сжал Занну так, что у нее помутилось в глазах.

– Перестаньте! – крикнула Дибба. – Вы только злите его!

Мужчина крепко держал Занну за шею. Джонс в отчаянном бессилии стоял перед ним и не мог ничего поделать: жизнь Занны действительно была в опасности, и, судя по тому, как отчаянно бандит размахивал мечом, он действительно не шутил. Обадэй, стоявший за спиной похитителя, от страха присел, втянул голову в плечи и боялся пошевелиться. А грозная муха с вооруженными пиратами на спине была уже совсем рядом.

Вдруг сверху раздались какие-то странные звуки. Словно там кто-то кряхтел от напряжения. Послышался треск, и с потолка в автобус свалился... ну да, тот же самый бледный как смерть мальчишка с рынка! Причем совершенно голый! Явившись перед изумленными пассажирами из ниоткуда, мальчишка шлепнулся на пол прямо напротив Занны и бородача-бандита. От неожиданности бандит взвизгнул, резко отшатнулся и задом наткнулся прямо на голову Обадэя Финга! А это будет почище, чем сесть на ежа!

Бандит взвился на месте от боли и, возопив благим матом, непроизвольно разжал руки. Занна вырвалась, и меч взлетел у нее над головой.

Все ахнули и подались вперед. Мальчишка, тяжело дыша, протянул руки к Занне, но промахнулся... тогда он нырнул и пропал, как будто его никогда тут и не было. Дибба взвизгнула, но тут подоспел кондуктор Джонс, и Занна оказалась в его объятиях.

– Снова этот щенок! Привидение! Он тоже с ними заодно! – закричал Обадэй, но в этот момент неожиданно поскользнулся, ударился головой о металлическую спинку кресла и с жалобным стоном растянулся на полу.

Джонс спрятал Занну за спиной и теперь стоял с бандитом лицом к лицу.

– Занночка! – обняла ее Дибба.

За широкой спиной кондуктора они чувствовали себя почти в безопасности.

Но Заннин похититель уже успел оправиться: угрожающе размахивая мечом, он двинулся на Джонса.

Вдруг прямо из пола, между ступнями мужчины высунулись чьи-то руки – Дибба сразу узнала их: те самые, которые они с Занной сначала приняли за крабов. А следом показалась и голова мальчишки Хеми; он пристально посмотрел на девочек и вдруг снова исчез, будто растворился в воздухе.

– Дурак, что ты делаешь! – кричал бандит. – Отдай мне девчонку! Мои друзья вот-вот будут здесь! Ты что, ищешь на свою задницу приключений?

Пиратский гроссбух был уже так близко, что гудение его перешло в рев – словно рядом с ними пролетал самолет.

– Отдай девчонку и лети своей дорогой, мы никого не тронем!

– Но ведь я кондуктор, – ровным голосом сказал Джонс и шагнул навстречу бандиту.

– Предупреждаю в последний раз! – крикнул бандит и взмахнул мечом.

– Мой долг сопровождать пассажиров и обеспечивать им безопасность, – спокойно продолжал Джонс, – и честь для меня дороже всего. И есть еще кое-что. Каждый, кто дал клятву, должен уметь это делать.

Он протянул руку вверх, да так спокойно и медленно, что противник и не подумал, что здесь для него таится страшная угроза, и прикоснулся пальцем к кончику его меча.

– Электричество, – сказал Джонс, – вот что у нас есть.

Раздался громкий треск. От руки Джонса к мечу пробежала голубая молния, и мощный электрический заряд потряс руку, а вместе с ней и все тело весьма крепкого на вид бандита.

Он заорал во всю глотку, как подкошенный рухнул на спину и забился в судороге, а от его накладной бороды повалил густой дым.

Джонс встряхнул пальцем: на нем виднелась капелька крови. Видно, меч у бандита был не какой-нибудь бутафорский, а настоящий и очень даже острый.

Потом он наклонился и осмотрел голову Обадэя.

– Ничего страшного, – обернулся он к Скулу. – Жить будет.

– Это Хеми! – возбужденно сообщила Занна. – Мальчишка, с которым познакомились на рынке!

– Точно, сначала он был там, наверху! – подхватила Дибба. – Он что-то высматривал через дырку в потолке...

– Наверно, на ходу запрыгнул, – ответил Джонс. – Может, он шпион на службе у этого фокусника. – Джонс указал на все еще дергающегося в судороге злодея. – Не повезло бедняге.

Он сунул руку в бумажный карман Обадэя и вытащил оттуда веревку.

– Ну-ка, добровольцы, свяжите его, да поскорей! – приказал он, и несколько пассажиров, толкаясь, кинулись выполнять его приказ.

– Не знаю, – с сомнением в голосе проговорила Дибба. – Что-то не верится, что шпион, не похоже...

Кондуктор Джонс внимательно осмотрел салон автобуса.

– Нигде нет, прямо как сквозь пол провалился. Но будьте осторожны, вдруг опять явится. Дибба с Занной тоже осмотрели все углы, но мальчишки нигде не было.

– Ладно, сейчас не это главное. Теперь всем приготовиться! Они уже близко! Слушать мою команду! Все на пол! Держаться кто за что может, обеими руками! Роза! Ходу!

Автобус круто развернулся, резко сбросил высоту и набрал скорость. Пассажиры с криками, хватаясь за что попало, повалились на пол. Джонс зацепился одной ногой за стойку и, высунувшись из окна, вставил в свой лук первую стрелу.

Гигантская муха, оглушительно дребезжа крыльями, летела уже совсем близко. Джон натянул лук и пустил стрелу. Потом сразу же еще одну. И еще одну. Стрелы вонзались прямо в огромные, страшные, отвратительные на вид глаза насекомого и тут же исчезали, словно тонули в воде. При каждом попадании тварь злобно жужжала на тон выше, но не отставала. А пираты, среди которых, кстати, были не только мужчины, но и женщины, с оружием и крючьями на изготовку собирались брать автобус на abordаж. Вид у них был очень свирепый, было ясно, что они ни перед чем не остановятся.

– Приготовиться! На abordаж! – заорал один из них, видимо, главарь этой шайки.

Джонс снял с пояса свою медную дубинку.

– Эй, вы, слюнтая, мушиные черви! – грозно закричал он. – Я вас предупредил!

Мощным движением оттолкнувшись от автобуса, с громким криком «За Нон Лон Дон!» он прыгнул прямо на нападавших.

Занна и Дибба в ужасе закрыли глаза и запищали в один голос. А когда открыли, то увидели, что от пояса Джонса, оказывается, тянется длинный и прочный резиновый жгут, другим концом привязанный к стойке. Во время прыжка жгут растянулся, и Джонсу удалось ухватиться за хаудак на спине гигантской мухи.

Растерявшиеся от неожиданности бандиты быстро пришли в себя и, потрясая оружием, бросились на отважного кондуктора. Но он, одной рукой продолжая держаться за хаудак, принял боевую стойку и нанес удар ногой. Потом поднял дубинку, так и сыпавшую искрами и молниями, и стал вращать ею над головой, отчего стал похож на небольшой вертолет. Пираты в испуге отпрянули, а когда пришли в себя, Джонс опустил руку, и натянутый резиновый жгут катапультировал его обратно в автобус. Кондуктор сделал ловкий кульбит в воздухе и благополучно приземлился на открытую площадку!

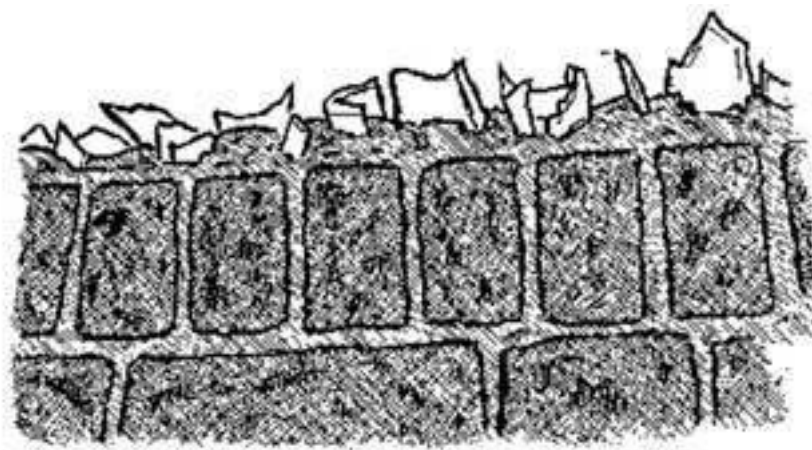
– Вот это да! – воскликнула Дибба.

– Compliments потом, – невозмутимо отозвался Джонс и взбежал по лестнице вверх. Девочки последовали за ним.

– А что это вы такое кричали, когда прыгали? – спросила Занна.

– Боевой клич, – ответил он. – Очень древний боевой клич Нонлондона.

Верхняя палуба автобуса была заставлена насосами и другими механизмами неизвестного предназначения. В одном углу валялась груда грязной одежды. В заднем окне был установлен огромный боевой гарпун. Джонс бросился к нему и стал наводить, целясь прямо в глаз насекомого, которое, похоже, и не думало отставать. Гигантская муха, видимо, почуяла, в чем дело, и принялась кидаться из стороны в сторону. Такую цель взять на мушку не так-то просто. Джонс разворачивал гарпун то влево, то вправо, но муха всякий раз уходила. Вдруг Роза совершила ловкий маневр, автобус резко накренился, и муха оказалась точно напротив Джона. И он не стал медлить с выстрелом.

Большущая стрела скользнула по направляющим и угодила ей прямо промеж огромных сверкающих глаз. Страшное насекомое дернулось, крылья ее беспомощно затрепетали, муха клюнула носом и камнем полетела вниз.

– Наповал! – радостно крикнула Занна, свесившись с борта. Видно было, как волосатое тело насекомого, беспомощно растопырив крылья, закрутилось штопором. Крохотные фигурки людей спешно прыгали вниз, раскрывая парашюты.

– И чтобы больше на глаза мне не попадались! – прокричал им вслед Джонс.

– Кондуктор Джонс! – крикнула Дибба сдавленным голосом. – Посмотрите туда!

Далеко внизу виднелся пустырь, окруженный полуразрушенными домами, по которому ползали огромные насекомые. И вот два из них, одно ярко-голубого цвета, а другое переливающегося на солнце пурпурного, поднялись в воздух и, оставив своих омерзительных родичей, помчались вдогонку автобусу; на спинах у них тоже виднелись закрепленные платформы, а на них фигурки людей.

15. Необычная доставка

– Так, значит, девочки... срочно меняем план.

Автобус задрожал и пошел на крутой вираж.

– Сразу с двумя нам с Розой не справиться. Так что придется вас высадить, – виновато сказал Джонс, обращаясь к Занне.

– А как же остальные пассажиры? – удивилась Занна.

– За них не волнуйтесь, – ответил Джонс. – Это моя забота. А сейчас, пока эти твари еще далеко, вам надо уходить.

Дибба посмотрела на бандита в римской тоге. Он лежал смирно, связанный по рукам и ногам, с кляпом во рту и с завязанными глазами.

– Его мы доставим к предсказителям позже, – перехватил Джонс ее взгляд. – Там и встретимся. Договорились?

– Неужели вы думаете, что мы доберемся сами? – спросила Занна.

Занна и Дибба испуганно переглянулись.

– Не-ет, так не пойдет! – решительно заявила Дибба. – Мы ведь понятия не имеем, как туда добраться.

– Тем более что мы не знаем, где находимся сейчас.

– Так нельзя.

– Я все понимаю, – вздохнул Джонс. – Поверьте, дорогие мои, я никогда бы не отправил вас одних, но у меня нет выбора. И времени осталось совсем мало. Две банды воздушных пиратов – это вам не шутки, и главное сейчас во что бы то ни стало сбить их с вашего следа. Вы думаете, это случайные нападения? Я уверен, им известно, кто вы такие и куда направляетесь! Но мы можем увести их от вас.

– Ну пожалуйста... – упрашивала Занна.

– Послушай меня, девочка, – прервал он ее. – Ты – Шуази, а это значит – избранная, понятно? Значит, у тебя все получится.

– А как же я? – жалобно пискнула Дибба. – Ведь я-то никакая не Шуази и не избранная.

– Положись на свою подругу, – успокоил ее Джонс. – Раз вы вместе, значит, с вами все будет хорошо.

– Обадэй, как вы? – спросила Занна, пожимая руку лежавшему в полубомороке портному.

– Желаю поскорее добраться... – прокричал он.

– Может, ты смог бы их проводить? – обратился Джонс к Скулу.

Но водолаз с трудом проковылял два шага и указал на свои ботинки со свинцовыми подошвами.

«Я слишком медленно двигаюсь» – означал этот жест.

– Ну хорошо. Ты справишься, Шуази, – повторил Джонс.

Автобус нырнул вниз. Пассажиры вскрикнули. Но насекомые с пиратами стремительно приближались.

– У нас остался только один шанс, – сказал Джонс. – Можно оторваться, но лишь на несколько секунд. Мы высадим вас рядом с территорией черепичных акробатов, а потом уведем их за собой. Охотничьи угодья черепичных акробатов тянутся почти до Бегающего моста. И передайте им, что, если они обеспечат вам безопасный проход через свою территорию, все кондукторы Нонлондона будут им по гроб благодарны! А теперь держитесь крепче. Сейчас Роза покажет, на что она способна.

Нонлондон приближался так стремительно, что Занна с Дибой уже не могли ничего разобрать, кроме мелькающего перед глазами калейдоскопа красок. Но вот автобус резко вышел из пике и понесся на уровне крыш, лавируя вдоль улиц то вправо, то влево. Сжавшиеся в комок девочки видели, как нонлондонцы провожают их изумленными взглядами, как порыв воздуха, поднятый мчащимся с сумасшедшей скоростью автобусом, срывает с прохожих шляпы. Роза направила машину под такой низкий мост, что воздушный шар чуть не задел за арку.

– Стоп машина! – крикнул Джонс.

Автобус дернулся и резко остановился, и пассажиры чуть не попадали с мест.

– Быстрее! Быстрее! – шептал Джонс, подталкивая девочек к выходу.

Дибка прижимала к себе Кисляя – бедная картонная коробка так напугалась, что спряталась в руках Дибки, как в норке. Автобус завис всего в метре над крышей, как раз между коньками соседних домов.

– Прыгайте! – приказал Джонс.

Девочки секунду колебались, но, вспомнив про гигантских мух, гнавшихся за ними по пятам, послушно прыгнули: сначала Занна, а следом за ней Дибка.

Они приземлились у самого карниза довольно покатою крыши. Удар был так силен, что первые несколько секунд они хватали ртом воздух.

Автобус завис прямо над ними.

– Все в порядке? – громким шепотом спросил Джонс.

Из-за его плеча выглядывал водолазный шлем Скула.

Девочки дружно закивали.

– Идите прямо в этом направлении, мост там. Не спускайтесь на землю. А еще постарайтесь разыскать предводительницу черепичных акробатов. Ее зовут Инесса Лихоступсон. Передайте от меня привет и скажите, что это я послал вас к ней. Покажите ей свой пропуск. Скажите, что теперь я ее должник. Будьте осторожны. Желаю удачи.

Он помахал рукой и скомандовал Розе отчаливать.

Провожая отчаянными взглядами взмывающий вверх автобус, девочки вдруг увидели (или это им показалось?), что как будто от автобуса отделилась бледная фигурка... Но теперь им было не до этого: вдалеке уже маячили две гигантские мухи с бандитами на спинах. Они во весь опор мчались за автобусом.

– Ты видела? – спросила через некоторое время Занна. – Из автобуса как будто что-то упало... Интересно, что бы это могло быть?

– Не знаю, – прошептала Дибка.

Над крышами дул сильный ветер, пронизывая буквально до костей. Гудение насекомых стихло – они были уже далеко. Кругом было совсем тихо. Девочки замерзли и вдобавок чувствовали смертельную усталость. После всего пережитого они вдруг остро ощущали, что остались совсем одни.

16. Что называется, застряли

– Ну ладно, хватит, пора идти, – сказала наконец Занна. – Нельзя же сидеть тут, и киснуть, и хныкать, ах, мол, какие мы бедные и несчастенькие.

– Ну давай посидим еще немножко, – уныло отозвалась Диба.

Тем не менее она нехотя встала, не выпуская из рук Кисляя.

– Сами виноваты, – сказала Занна. – И теперь делать нечего. Надо идти.

Бублик дневного светила опускался все ниже. Небо темнело.

– Надо поискать на ночь какое-нибудь укрытие, – сказала Занна.

– Хорошо бы найти что-нибудь поесть, – добавила Диба.

Они с трудом полезли вверх по скату, кое-как доползли до самого верха и огляделись.

Вокруг, куда ни кинь взгляд, словно застывшие волны бесконечного моря, тянулись крыши, крытые черепицей самых разных оттенков красного цвета: серовато-красного и красновато-серого или просто цвета ржавого железа. Еще окружающий вид можно было сравнить с холмистой местностью: склоны крыш то круто вздымались, то были более пологие, а между ними, словно глубокие овраги или узкие пропасти, зияли провалы улиц и переулков с их темными, ничем не освещенными глубинами, где могло таиться все, что угодно. В некоторых крышах были прорезаны слуховые окна или поблескивали окна мансард; почти из каждой торчали короткие и толстые печные трубы, похожие на странные грибы. Было также много антенн, проволочные пальцы которых торчали во все стороны.

Они долго смотрели туда, куда, как показалось Занне, из автобуса что-то упало. Но над бесконечными волнами черепицы не было заметно ни малейшего движения.

– Что же делать? – продолжала хныкать Диба. – Как отсюда выбраться?

– Думаешь, я знаю? – ответила Занна. – Послушай, давай все-таки попробуем куда-то двигаться, не торчать же здесь как дурам...

Она осторожно приподнялась и полезла вдоль конька крыши. Диба смотрела на нее как на сумасшедшую.

– Легко сказать... – проворчала она.

Тяжело вздохнув, Диба сунула Кисляя в сумку и очень медленно и осторожно поползла вслед за подругой.

Вдруг где-то поблизости раздалось громкое жалобное бление. В ответ откуда-то изда- лека слышалось точно такое же. Девочки замерли на месте.

– Что это было? – прошептала Диба.

– Откуда я знаю? – так же шепотом ответила Занна.

– Меня, что ли, Шуазихой прозвали? Ты у нас «избранная», ты должна все знать и уметь. Вот и шуазуй мозгами.

– Заткнись, – огрызнулась Занна.

– Сама шуазиткнись.

Занна не удержалась и звонко рассмеялась – действительно, получилось смешно. Они доползли до печной трубы и остановились, чтобы отдышаться.

Вдали вздымался лес высотных многоэтажек, виднелась какая-то странная то ли раковина, то ли овощ, дальше – гибрид печатной машинки и холодильника, в общем, далекая панорама Нонлондона, открывающаяся с крыши одного из домов, но прямо перед их взором растянулось море черепичных крыш, и ничего хорошего это море им не предвещало.

Становилось все темнее. Диба прислонилась к трубе. Кисляй с несчастным видом тыкался ей в руку.

– О боже, – вздохнула Диба. – Как я хочу домой, к маме и папе! Как нам отсюда спуститься? – снова запричитала она.

– Именем Нетвердайбла, отвечай, для чего ты хочешь спуститься? – вдруг раздался над ними чей-то громкий голос.

Занна с Дибой испуганно вздрогнули и подняли головы. Кисляй в сумке жалобно пискнул.

На всех карнизах, на всех гребнях крыш вокруг них маячили человеческие фигуры. Все они были одеты в грубые шкуры, а ноги у них были обуты в отороченные мехом же сапоги. Итак, они окружены. Кто же это, друзья или враги?

Странные это были люди! Как мужчины, так и женщины, они совершенно свободно расхаживали по узеньким карнизам, ни на секунду не теряя равновесия; более того, словно цирковые гимнасты, они прыгали с карниза на карниз, ходили на руках и делали самые невозможные кульбиты и сальто, и по всему было видно, что чувствуют они себя здесь как рыбы в воде. У одного из них – причем по виду это был мужчина – к спине специальной сбруей был привязан ребенок. И когда этот человек на головокружительной высоте резво скакал и прыгал по наклонной крыше, ребенок только весело гукал и смеялся.

– «Спуститься»... Надо же, чего выдумали! – снова раздался тот же звонкий голос.

На соседней, возвышающейся над девочками крыше стояла высокая, атлетического сложения женщина с надменным и властным лицом. Она легко спустилась по скату крыши к карнизу, нависающему над пропастью улицы, сделала легкий и вместе с тем мощный прыжок и так же легко и упруго приземлилась на носки недалеко от подруг. Потом ловко ухватила за антенну и сделала быстрый оборот вокруг нее.

– Послушайте, вы, земляные черви, вам известно, что вы находитесь на территории, которая принадлежит славному племени черепичных акробатов? И поэтому я хочу знать: что вы, жалкие, неуклюжие землекопы, потеряли в Стране крыш? Здешные обитатели очень не любят незваных гостей! Мы бы очень хотели, чтобы чужаки держались от нас подальше.

Занна с Дибой перевели дыхание.

– Мы ищем одного человека, это женщина, и ее зовут госпожа Лихоступсон, – пролепетала Занна.

– Да что вы говорите! – усмехнулась женщина, а остальные акробаты дружно рассмеялись. – А чего, позвольте спросить, вам надо от нашей Лихой Ступни?

– Дело в том, что нас высадил здесь кондуктор Джонс, – сказала Занна.

– Ему пришлось лететь дальше, – подхватила Дибя. – Он хотел остаться, но тут...

– ...но за нами гналась огромная стая гроссбутов, – подхватила Занна. – И он сказал, что госпожа Лихоступсон нам поможет. И еще просил передать, что будет ее должником.

Черепичные акробаты удивленно переглядывались и моргали; их заносчивость сразу куда-то испарилась.

– И какая же вам нужна помощь? – спросила женщина.

– Тут у вас все хотят меня почему-то схватить, – неуверенно сказала Занна. – Я даже не знаю, за что. Наверное, это вот из-за этого... – И она достала свою проездную карточку.

– Шуази! – прошелестел шепот по окрестным крышам. – Шуази! Шуази!

– Так вы, оказывается, уже здесь? – слышался чей-то голос. – Ну наконец-то! Наконец-то это случилось! А Нетвердайбл с вами? А вы принесли с собой пэчевэ?

– Не знаю, о чем вы говорите, – ответила Занна. – Джонс сказал, что нам все объяснят предсказатели.

– И нам надо отсюда выбраться, – добавила Дибба.

– Вы мне поможете? – спросила Занна.

– Всенепременно, уважаемая Шуази, – почтительно отвечала женщина. – До сих пор не могу поверить, что вы уже здесь. Наконец-то! Ну, берегись теперь этот проклятый Эс-эм-оу-гэ! – Она сделала прыжок и приземлилась прямо перед девочками. – Инесса Лихоступсон – это я. А это Ева Высотник, Альфред Незнайпудейшн, Джонас Крышеходас, Марлен Трубопрыгиш...

– Меня зовут Занна. А это Дибба. Очень приятно с вами познакомиться.

– Предсказатели живут на каком-то мосту, забыла, как называется, – сказала Дибба.

– Уважаемая Шуази, для нас огромная честь оказать вам помощь, – сказала Инесса Лихоступсон, не обращая внимания на Диббу.

– Ну вот, нам надо попасть к этому мосту.

– К Бегающему мосту, – поправила ее госпожа Лихоступсон. – Ну конечно, конечно, мы все поняли!

17. Страна крыш

– Весь секрет в том, чтобы ни в коем случае не смотреть вниз, – учила Инесса Лихоступсон.

– А я и не собиралась, – гордо ответила Занна.

Итак, черепичные акробаты со всеми предосторожностями вели Занну с Дибой по крышам. Там, где надо, они ловко перебрасывали с крыши на крышу прочные канаты, из которых быстро сооружались висячие мосты, а потом, поддерживая и страхуя, переводили девочек над черными провалами улиц, не забывая при этом нашептывать им на ухо:

– Смотрите только прямо перед собой.

Вдруг совсем рядом снова раздалось жалобное блеяние. Занна с Дибой, похолодев от страха, так и застыли на месте.

– Не бойтесь, – сказала Инесса, – это просто экскурсия.

– Просто что? – переспросила Занна.

Но тут, стуча копытцами по шиферу, мимо них по крыше грациозно прошла цепочка коз, кося на девочек своими странными миндалевидными глазами.

– Так мы говорим, когда их не одна, а сразу группа. Это горные козы, – пояснила Инесса. – Экскурсия.

Животные остановились и, повернув головы, внимательно наблюдали за проходящими девочками и их спутниками. Дибя оглянулась. Вдруг ей показалось, что за козьей «экскурсией» в полумраке промелькнуло какое-то бледное пятно. Промелькнуло и скрылось, и больше ничего не было видно, только меланхолически жующее козье стадо.

– Не понимаю, как вы все там живете внизу... Там же никакого чувства свободы! То ли дело здесь! – рассуждала Инесса. – Там у вас даже неба не видно, кругом одни стены. В нашем роду, например, уже третье поколение живет, ни разу не ступив на землю. Ни моя мать, ни бабушка никогда не спускались вниз. Прабабушке вот, правда, пришлось однажды. Да и то, если б не крайняя необходимость. Крыша горела.

– Смотрите, – сказала Занна, и девочки на минутку остановились, чтобы заодно отдышаться: они уже порядком устали.

Солнце уже опустилось за причудливые темные силуэты Нонлондона, оставив после себя только радужный ореол вечерней зари.

В воздухе кружило множество птиц; они собирались в стаи по родам: голуби к голубям, скворцы к скворцам, галки к галкам. И, сбившись, они летели в сторону высоких угольных башен, которых над нонгородом было великое множество. А из фасадов этих зданий выдвигались тысячи и тысячи ящичков, куда и исчезали все эти пернатые. И ящички снова задвигались внутрь.

– Как выдвижные ящички у комода! – воскликнула Дибя. – Оказывается, вот где спят по ночам ваши птички!

– А как же иначе, – отозвалась Инесса. – Нельзя же, чтобы они спали где попало. Представляю, какой бы это был хаос!

Над нонгородом вставало ночное светило, и Занна с Дибой в очередной раз удивленно созерцали это чудо природы. Форма здешней луны была не круглой и не серповидной. Это было идеально симметричное, горизонтально расположенное в небе веретено, разделенное посередине сверху вниз какой-то тенью, так что ночное светило было очень похоже на кошачий глаз.

– Ну вот, и идти будет не очень темно, – сказала Инесса, – наша луны-шалунья взошла.

В темно-синем небе показались и первые звезды. И они совсем не были похожи на те звезды, которые в темные ясные ночи таинственно мерцали над Лондоном: здесь они хаотически ползали по небу, словно какие-нибудь светящиеся муравьи.

На улицах внизу с шипением разгорались уличные фонари, и из провалов между крышами вверх пробивался их оранжевый свет.

– Что это там? – испуганно спросила Дибба и протянула палец туда, где тонул во мраке один из многочисленных узких переулков.

Но никто ничего подозрительного не заметил.

– Похоже, я схожу с ума, – пробормотала Дибба. – Мне все время кажется, что за нами следят.

Следуя за проводниками, девочки вскарабкались на вершину одной из самых высоких крыш, и внезапно их накрыла волна далекого и вместе с тем довольно яркого света. Источник сияния находился уже за пределами Страны крыш.

– Вот это да... – прошептала Дибба.

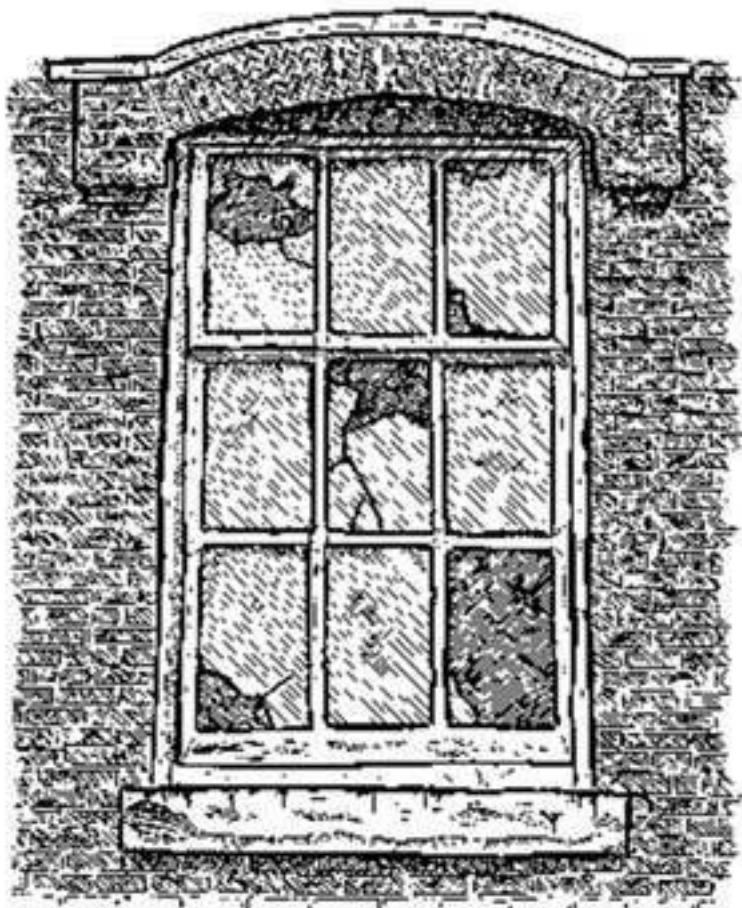
– Как красиво... – добавила Занна.

В первое мгновение девочки подумали, что это фейерверк – пышный, величественный фейерверк, самый яркий и замечательный из всех фейерверков, которые они когда-либо видели в жизни. Но они сразу поняли, что это не так: гроздь разноцветных огней застыли в ночном небе, и это было похоже скорее на гигантское светящееся дерево.

Стволом этого дерева служили хвосты нескольких ракет – самых ярких. На разной высоте хвосты эти расходились в разные стороны пучками ослепительного света, образуя как бы ветви, а потом спиралями ниспадали вниз, отчего дерево немного напоминало плакучую иву. А на ветвях этого чудесного дерева самыми немыслимыми цветами радуги сияли листья – красные, синие, зеленые, серебристые, ослепительно белые и золотые. И еще там висели, словно чудесные плоды, разноцветные сияющие шары и как бы застывшие в воздухе сверкающими искрами бенгальские огни.

– Это Ноябрьская елка, – объяснила Инесса. – Сейчас для нее лучшее время, такой красивой она больше не будет. Так что вам повезло! Две недели назад она была еще жалкая и потрепанная, будто засыхала, и почти все огни осыпались. Но в ночь на праздник Гая Фокса для Ноябрьской елки снова наступает настоящая весна.

– Обычный фейерверк, – рассказывала дальше Инесса, – длится всего несколько секунд: взлетит, вспыхнет, и упадет, и погаснет. И каждый год в ноябре, в ночь годовщины вашего «порохового заговора», самые красивые эффекты самых впечатляющих зрелищ в Лондоне, исчезая там, тут же просачиваются сюда и снова ярко расцветают на Ноябрьской елке. Весь год елка светится тускло, ее почти не видно даже в самые темные ночи, и к четвертому ноября она похожа даже не на голое зимнее дерево, а на слабый карандашный рисунок его.

А потом все начинается сначала, наступает новый цикл. И вновь помолодевшее и полное сил дерево сияет во всю свою мощь.

Вдруг вверх по стволу Ноябрьской елки пробежало несколько маленьких потрескивающих фигурок. Девочки сразу узнали белок. Их мех слабо светился, словно был наэлектризован, но, по-видимому, они не испытывали от этого никакого неудобства.

– Это рыжие белочки, они самые настырные, – сообщила Инесса. – За ними, бывает, прибегают и серые тоже. Но рыжие не боятся огня, они огнеупорные. Порой и какая-нибудь серая прибежит следом и тоже лезет на дерево. Но далеко ей залезть не удастся. Ба-бах! И все. – Она подкрепила междометие жестом, показывая, как взрывается бедная белочка, словно маленькая граната.

– Как жаль, что у меня больше нет мобильного, – прошептала Дибба на ухо Занне. – Хочется заснять, это так красиво.

Вдруг с самых высоких светящихся ветвей дерева вниз спикировала маленькая птичка. Видимо, она не пожелала присоединиться ни к одной из птичьих стай – в ночном небе теперь совсем не осталось птиц, кроме этой, которая кружила вокруг Ноябрьской елки.

– Какая странная у этой птички голова, – заметила Дибба.

И действительно, голова у нее была какой-то неправильной формы. И в глазах ее ярко отражалось елочное сияние.

– И правда, смотрите, смотрите! – воскликнула Занна.

Но птичка сделала несколько быстрых кругов, присоединилась к последней, сонно махающей крыльями стае уток и скрылась из виду. Так девочки и не разглядели ее как следует.

– Что это за птичка такая? – спросила было Занна, но вопрос ее был перекрыт громким криком Инессы.

– Эй! А это кто тут такой?

Диба с Занной повернулись на ее голос и пронзительно вскрикнули.

Прячась в тени печной трубы, пригибаясь, словно маленькая обезьянка, к ним бесшумно подкрадывался Хеми! Обмотанный тряпкой, похожей на занавеску, он был от девочек всего в каком-то полуметре и уже протягивал руку, почти касаясь пальцами Занниного кармана.

Черепичные акробаты бросились к нему, мальчишка подпрыгнул, и в глазах его, только что горевших решительной сосредоточенностью, полыхнуло пламя испуга. Он ловко отскочил назад и помчался по крышам прочь, то карабкаясь вверх, то скатываясь вниз, а соплеменники Инессы с криками помчались за ним вдогонку. И ведь чуть не догнали, но мальчишка вдруг быстро подбежал к самому краю крыши, остановился на мгновение, сжался в комок, напряжился и прыгнул; тряпка, прикрывающая его тело, развернулась в воздухе, словно знамя на ветру, – и он пропал из виду, провалившись во мрак между двумя зданиями.

Его преследователи подбежали к карнизу и заглянули в темноту улицы. Никого там не обнаружив, они переглянулись и покачали головами.

– Удрал! – крикнул один из них.

– Интересно бы знать, кто это такой? – спросила Инесса.

Диба с Занной сильно перепугались и никак не могли унять дрожь.

– Призрак, – наконец смогла открыть рот Диба.

– Это он спрыгнул за нами с автобуса, – добавила Занна. – Он уже давно зачем-то преследует нас.

18. То вверх, то вниз

– До Бегающего моста отсюда не очень далеко, – сказала Инесса. – Бывает-то он, конечно, где угодно, в любом месте города. Потому и Бегающий. Но тот конец его, который более или менее стоит на месте, не так далеко отсюда. Вот туда мы вас и проводим, и там этот маленький мошенник до вас не доберется. И предсказатели все вам подробно растолкуют. И даже, наверное, книгу покажут.

Нонсолнце уже давно зашло. Усталые до изнеможения Занна с Дибой едва тащились с крыши на крышу. Черепичные акробаты теперь охраняли их со всех сторон, окружив плотным кольцом и внимательно озираясь по сторонам.

– Какую книгу? – спросила Занна.

– Сама-то я ее никогда не видела, – призналась Инесса. – Да и вообще, не всякому довелось ее видеть. Но слухом земля полнится. Говорят, она большая, очень толстая и очень старая, в переплете из чертовой кожи, и буквы в ней напечатаны чернилами гигантского спрута Кракена. Но все это не столь важно, главное, что там написано.

– А что там написано?

– Все. Все про Нонлондон. История, география, политика. Прошлое и даже... будущее. Пророчества. – Она внимательно посмотрела на Занну. – И про вас тоже есть пророчества.

Занна задумалась.

Девочки в последний раз полюбовались на сияющую в ночном небе Ноябрьскую елку.

– Ты хоть понимаешь, что гладишь не собаку, а картонную коробку из-под молока, – усмехнулась Занна, глядя на подругу.

– Ты просто завидуешь, – отпарировала Дибя, ласково поглаживая Кисляя. – Потому что это здесь единственное существо, которое мной интересуется больше, чем тобой.

– Представь себе, завидую! – ответила Занна. – Все верно. Точнее не скажешь.

Они очень устали, им хотелось есть, им хотелось поскорей попасть домой, вдобавок их напугало неожиданное появление Хеми.

– Все будет хорошо, – прошептала Занна.

– Интересно, как там Обадэй, и кондуктор Джонс, и все остальные, – грустно сказала Дибя. – Хоть бы они удрали от этих противных бандитов!

– Да, – отозвалась Занна, – я тоже на это надеюсь.

Дибя подозрительно посмотрела на подругу.

– Ты вовсе не об этом подумала, – сказала она. – Ты сейчас только и думаешь про то, что там такое написано в этой книге.

Занна ничего не ответила.

Освещенные янтарным сиянием луны-шалуны, они пробирались все дальше. Дибя с Занной почти совсем выдохлись и чувствовали себя глубоко несчастными. Вдруг Дибя обратила внимание, что Кисляй у нее на руках как-то странно возится, беспокойно сопит, посвистывает и пыхтит своей гармошечной дыркой.

– Занни, – прошептала она.

– Что?

– Ты посмотри. Кисляй какой-то странный. Что это с ним...

Девочки на минутку застыли. Занна подала знак черепичным акробатам. Те тоже остановились и, затаив дыхание, прислушались.

Откуда-то сзади послышались тихое шуршание и негромкий топот.

Топот и шуршание становились все громче. Внизу по улице кто-то явно бежал за ними следом и был уже довольно близко.

– Это снова он! – прошептала Занна.

– Нет... Это кто-то не такой маленький... – возразила Диба. – Постой, их там, кажется, много...

Инесса внезапно проскользнула между подруг, заставив девочек вздрогнуть от неожиданности, припала к крыше ухом и стала слушать.

– Точно, чьи-то шаги. Кто-то пронюхал, что вы здесь. И они нас, похоже, догнали.

– Наверное, сначала они подослали его, ну, как шпиона, – предположила Занна. – И он сообщил им, где мы находимся...

– А еще помнишь эту странную птицу? – напомнила Диба.

– Джонас, Альф, – приказала Инесса двоим самым крепким на вид акробатам.

Они бесшумно подбежали к Дибе с Занной и, присев перед ними на корточки, подставили им свои спины.

– Полезайте и держитесь крепче, – скомандовала она девочкам.

– Вы это что, серьезно? – удивилась Диба.

Инесса в ответ молча протянула руку.

На расстоянии всего в несколько улиц над водостоками крыш возникли, покачиваясь, темные фигуры преследователей. Точнее, видны были только головы в странных масках, но у некоторых над карнизами выступали даже плечи.

– Боже мой! – воскликнула Занна. – Это же какие-то великаны!

– Быстро, – распорядилась Инесса. – Мои люди постараются их задержать, а вам медлить нельзя. Полезайте и держитесь как следует.

Носильщики слегка покачивались под весом девочек и негромко пыхтели. Когда же, разбежавшись, они перелетали через улицу на крышу соседнего дома, несколько секунд полета над черным провалом казались им вечностью.

– Мама, – каждый раз хрипела Диба, крепко зажмурив глаза.

За спиной слышался треск черепицы и хлопки боевых духовых трубок – это черепичные акробаты отбивались от преследователей.

– Кто они такие? – прокричала Занна на ухо бегущему по крыше Джонасу.

– Не знаю... они как-то узнали... кто вы такая... – отвечал Джонас, тяжело дыша. – Скорее всего... их послал Смог.

– Живо, живо, не останавливайся, – крикнула Инесса. – Они уже близко.

Занна открыла глаза. На фоне звездного неба жуткие силуэты медленно, но верно приближались, заходя справа и слева между домами.

– Диба, – сказала Занна упавшим голосом, – это они за мной охотятся.

– Ничего не поделаешь, – послышался через какое-то время отчаянный голос Инессы, – придется... спуститься вниз.

– Нет! – в один голос воскликнули Альф и Джонас.

– У нас нет другого выхода! – крикнула Инесса. – Они не ожидают этого и растеряются. Только так можно от них оторваться.

– Три поколения... – В голосе ее звучала неподдельная грусть. – Ну что ж... Ради Шуази можно пойти и на это. За мной! – скомандовала она.

Инесса подбежала к самому краю крыши. Высокий прыжок, кувырок в воздухе – и она исчезла во мраке улицы...

...и почти сразу же оказалась на земле. Когда Инесса выпрямилась, голова ее лишь немного не доставала крыши, на которой она только что стояла.

Джонас и Альф последовали за ней.

Оказывается, тротуар начинался всего в каком-нибудь метре от края карниза. И крыши поднимались почти от самой земли.

– А где же дома? – удивленно спросила Дибба.

– Какие дома? – отозвалась Инесса.

Дибба с Занной очутились в узенькой улочке, кое-где освещенной тусклыми фонарями, и с изумлением смотрели на скат крыши, с которой они только что спрыгнули.

– Вот это да! – воскликнула наконец Дибба. – Даже не верится. Да откуда если и свалишься, колени не поцарапаешь.

– А вы что, думали, под этими крышами стоят дома? – спросила Инесса. – Мы что, похожи на сумасшедших? Жить свободно вовсе не значит пренебрегать безопасностью...

– А-а, так значит, те, кто гонится за нами, вовсе никакие не великаны, – дошло наконец до Занны.

– Об этом... – начал было Джонас.

– Да, но потом, сейчас не время, – перебила его Инесса.

Она командирским жестом махнула рукой, и все они – и черепичные акробаты, и Занна с Диббой, и она сама – встали на четвереньки и быстренько залезли под низкие свесы карнизов.

Беглецы затаили дыхание. Буквально через минуту совсем близко послышались тяжелые шаги. Вот они замерли. Преследователи стояли совсем рядом. Слышны были какие-то звуки, будто кто-то общаривал углы, заглядывая в самые темные закоулки. Все происходило молча.

Дибба держала в руках Кисляя и пальцами зажимала ему отверстие, чтобы он невзначай не взвизгнул.

Настал самый страшный момент, когда один из преследователей остановился прямо над Занниной головой и даже задел водосточный желоб, и тот громко задребезжал. Она посмотрела на Диббу, та на нее, и глаза обеих девочек округлились. От страха они были ни живы ни мертвы.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем преследователи двинулись дальше. Занна попыталась глубоко вздохнуть, но у нее перехватило дыхание. Инесса, не говоря ни слова, потнула им головой, и девочки поползли вслед за ней.

Когда они, пробираясь на четвереньках, доползли до пределов Страны крыш, им показалось, что прошло несколько часов.

Занна с Диббой осторожно выглянули из-под низко нависающего карниза. Прямо перед ними разбегались в разные стороны, теряясь во мраке, незнакомые улицы. В небо поднимались стены нормальных домов Нонлондона, кирпичных и бревенчатых, а также сделанных из старого хлама и утиля, который тут сокращенно назывался вулом.

– Осталось совсем немного, – сказала Инесса.

Альф и Джонас осторожно и даже робко ступали по тротуару, ворча под нос о том, как ненавистна им ходьба по твердым и плоским тротуарам.

А там, откуда они пришли, крыши начинались чуть ли не прямо от мостовой – это действительно была Страна крыш, в которой вместо домов стояли странные, крытые черепицей шалаши. Но у Занны с Диббой уже не было сил удивляться.

19. Неуловимый мост

Высоко над улицами Нонлондона на фоне ночного неба виднелись темные пролеты Бегающего моста. Мост был подвесной конструкции, пролеты в нем поддерживались тянущимися под углом сверху вниз железными дугами. Девочки думали, что мост этот перекинут с одного берега реки на другой. Но поблизости никакой реки не было. Непонятно вообще, зачем он тут стоял: похоже, мост поднимался посреди окраинных улиц города, как будто бы ниоткуда, проходил над крышами домов и через несколько кварталов опускался к земле, тоже, в общем-то, как будто бы никуда.

В окнах некоторых домов горел свет. Время от времени по улице, на которой они очутились, на большой скорости проносились странные огни, по четыре зараз: две ярко горящие фары спереди и два красных фонарика сзади. Было бы очень похоже на автомобиль, если бы между парами фонарей хотя бы крутились колеса. Словно в отсутствие автомобильного движения в Нонлондоне начальство придумало такую вот симпатичную иллюминацию, чтобы ночные улицы выглядели оживленнее.

Автомобильные фары умело и ловко объезжали препятствия на пути, которых на улице было великое множество: из асфальта, как грибы, росли (а кое-где уже вылезли полностью, как будто выброшенные совсем недавно и готовые к вторичному использованию) старые диваны, посудомоечные машины, прицепы, полные битой стеклянной и глиняной тары, стулья, видимо, исчезнувшие из Лондона и проросшие здесь на своих тоненьких ножках, словно диковинные цветы, бутоны которых распустились сразу на четырех стеблях.

– А зачем здесь построили мост? – спросила любопытная Диба.

– Никто его не строил, – ответила Инесса. – Это тут место такое, само по себе... место, где есть мост, и все жители знают, что здесь у нас в Нонлондоне имеется мост. Как и всякий другой мост, он служит для того, чтобы соединять одно место с другим. Ведь мосты для этого, вообще-то, и существуют.

Улицы были пустынные, то есть людей на них совсем не было. Из фонарей лился тусклый, грязноватый свет. Под мостом стояло множество мусорных контейнеров. Эти гофрированные металлические цилиндры были Занне почти по пояс. Сверху они были аккуратно закрыты круглыми крышками.

– Ну вот, – сказала Инесса, – теперь осталось подняться на мост и найти предсказателей.

– Он начинается вон там, – сказала Диба, – за теми вон домами.

Они прошли несколько улиц, добрались, как им казалось, до «тех» домов, но обнаружили, что между ними и началом моста все равно остается несколько улиц. Нахмурившись, девочки свернули за угол и вдруг остановились. Казалось, мост начинается совсем близко, но до него все равно оставался ряд домов.

– В чем дело? – воскликнула Занна. – Идем, идем, а дойти не можем!

Под самым мостом можно было проходить сколько угодно. Девочки несколько раз прошли под его пролетами в обе стороны, и мост учтиво оставался на месте. Но стоило им сделать попытку достичь того места, откуда он начинался, мост упрямо отодвигался на один или даже два квартала. Как они только ни хитрили: подходили не торопясь, бежали к нему во всю прыть, незаметно подкрадывались, шагали во весь рост, словно шли на него в психическую атаку, – все было тщетно. Он неизменно оставался вне досягаемости.

Изрядно устав от своих экспериментов, Занна с Дибой, а вместе с ними и черепичные акробаты остановились в полумраке под мостом, сразу возле мусорных контейнеров. Диба тихонько поглаживала Кисляя.

– Он прямо как радуга, – сказала Занна. – Кажется близко, а дойти невозможно. Как же на него попасть?

Вдруг в воздухе над их головами порхнуло что-то белое и упало на землю. Все сразу насторожились, но это оказался просто скомканный листок бумаги. Видимо, кто-то сбросил его с моста, и он завалился между контейнерами.

– Всегда удивлялась, как это им удается не пускать к себе нежелательных лиц, – сказала Инесса. – Оказывается, это сам мост такой недоверчивый и осторожный.

– Ну да, – отозвалась Дибба. – Теперь понятно, почему им не нужна тут никакая охрана.

– Вообще-то, – сказала Инесса, – мне кажется, кое-какая охрана у них тут есть.

Она показала на мусорные баки.

А мусорные баки один за другим вдруг зашевелились, задвигались и стали выстраиваться в шеренгу. Всего их было семь или восемь штук. Из днища у них вдруг, откуда ни возьмись, выросли тощие жилистые ножки. А из боков точно так же прорезались тонкие, но мускулистые руки. Крышки сверху тоже заколебались, а потом взяли и съехали набекрень. Под каждой показалась узкая темная щель, из которой на девочек внимательно смотрели глазки.

Как по команде, мусорные контейнеры сделали шаг вперед.

Движения их были по-военному четкие, отработанные, будто они каждый день тренировались где-нибудь на плацу. Черепичные акробаты тоже выстроились в боевой порядок полукругом, готовясь отразить нападение. Но бак, который стоял посередине, неожиданно поднял руку ладонью вперед, словно говоря: «Подождите». Потом постучал рукой по крышке и сложил ладонь чашечкой, делая вид, что приставил ее к уху и прислушивается. И тут снова послышался звук тяжелых шагов.

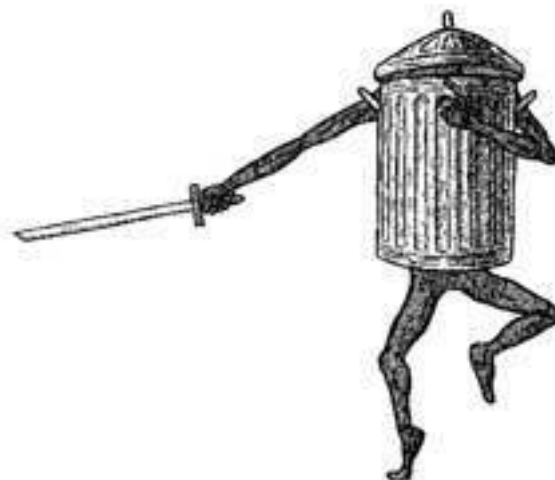
– Они напали на наш след! – отчаянно крикнула Инесса.

Мусорный бак приложил свой тоненький пальчик туда, где, наверное, он полагал, у него должны находиться губы. Потом сделал какой-то быстрый жест, и два его товарища или, скорее всего, подчиненных бесшумно и быстро выскочили из-под моста.

В слабом свете уличных фонарей они снова втянули в себя свои ручки и ножки – при этом раздалось едва слышное шипение, а потом легкий хлопок, – и на том месте, где только что у них были конечности, остались только какие-то бледные пятна. Словом, они мгновенно замаскировались под обыкновенные, безобидные мусорные баки. Но уже через секунду снова выпустили свои члены и приняли характерные боевые позы готовых к схватке каратистов. Потом

быстро сдвинули в сторону крышки, залезли руками в свои темные недра и вытащили оттуда оружие.

Один держал меч, а другой в каждой руке по нунчаку – Занне с Дибой было известно, как называются эти штуки. Как и все современные дети, они часто видели по телевизору, как ловко ими дерутся в боевиках и фильмах про ниндзя. К немалому изумлению девочек, оба мусорных бака с воинственным видом помчались туда, откуда раздавались тяжелые шаги преследователей, и исчезли во мраке ночи.

Главный мусорный бак вытянул палец, указал им сначала на Занну, потом на Дибу, как бы говоря: «Ты и ты!» – а потом поднял палец вверх, указывая на мост, который он охранял. И с достоинством поклонился.

– Он хочет, чтобы мы поднялись на мост, – поняла Диба.

– Без черепичных акробатов никуда не пойдем, – ответила Занна. – Они проводили нас сюда, они защищали нас...

– Не волнуйтесь, – сказала Инесса. – У меня к предсказателям нет никакого дела, а вот вы – это другое... Вас там ждут. Иди, Шуази. А нам надо возвращаться к себе – в Страну крыш.

Каковы баки, а? Оказывается, вот какая у предсказателей стража! Надеюсь, они помогут нам безопасно выбраться отсюда. Так что за нас не беспокойся. Мы-то не пропадем. И с вами тоже все будет хорошо, я уверена в этом.

Занна и Диба на прощание обняли каждого из черепичных акробатов.

– Большое вам спасибо, – сказала Занна.

– Будьте осторожны, – ответила Инесса. – Шуази... мы все на тебя рассчитываем. Понимаешь, мы все.

Итак, Занна с Дибой, следуя за одним из мусорных баков, пробирались по тем же улицам, по которым только что безуспешно пытались попасть на мост. Еще один бак замыкал шествие. На этот раз с каждым поворотом мост становился все ближе и ближе.

– Интересно, как это у тебя получилось? – озадаченно пробормотала Занна.

Но мусорный бак жестом приказал ей молчать.

Бегающий мост был уже совсем близко. Дома с обеих сторон выходили на него своей тыльной частью, где не было ни одной входной двери. Жители могли любоваться мостом из окон своих домов, но без проводника попасть на него не мог ни один человек.

Он поднимался над домами, как спина какого-нибудь чудовищного доисторического пресмыкающегося. И посередине, в самой высшей его точке, двигались какие-то фигурки.

И вот девочки, а также сопровождающий их эскорт в составе двух мусорных баков торжественно ступили на мост.

– Ну наконец-то, – прошептала Занна. – Наконец-то мы увидим этих загадочных предсказителей!

– И сможем попасть домой! – Дибба чуть не задышалась от волнения.

– И узнаем всю правду, – тихо добавила Занна.

20. Радушный прием

На мосту находилось что-то вроде офиса.

Прямо посередине проезжей части стояли письменные столы со стульями, на столах телефоны, компьютеры весьма странного вида, книжные шкафы, всюду комнатные растения в горшках. В общем, контора как контора. За столами сидели человек двадцать или даже тридцать и, судя по низко склоненным стриженным головам мужчин и аккуратным прическам женщин, все напряженно трудились. Девочки отметили, что одеты они были не ахти: на женщинах старые платья, на мужчинах потрепанные и потертые костюмы. Работа их заключалась в том, что они внимательно прочитывали какие-то бумаги, время от времени перекладывали их с места на место или из одной папки в другую, а иногда даже этими бумагами или папками друг с другом обменивались. Ни один из них и головы не поднял, чтобы посмотреть на Занну и Дибу с сопровождающими их лицами в виде пары мусорных баков.

С моста девочкам хорошо были видны Страна крыш, и водяное колесо, и контуры станции Манифест, и другие знакомые силуэты Нонлондона.

Но вот наконец сидящие за столами люди один за другим стали поднимать головы. А подняв голову, немедленно раскрывали рот и не отрываясь смотрели на Занну с Дибой такими глазами, будто видели перед собой какое-то чудо. Дибка на всякий случай поближе прижалась к Занне. Девочки молча ждали, что будет дальше.

– М-м-м, – наконец промычала Занна, – здравствуйте. Нам сказали, что вы можете нам помочь.

– Чем это, интересно, я... мы можем вам помочь? – спросил один из них, уже довольно пожилой человек. Старый костюм висел на нем как на вешалке, а лицо украшала замечательно длинная борода. Говорил он неуверенно, и в тоне его слышалось некое удивление, слегка окрашенное нотками даже недовольства. Человек явно был чем-то взволнован, хотя изо всех сил старался это скрыть.

– А позвольте спросить, как вам удалось сюда попасть? И вообще, кто вы, простите, такие?

– Меня зовут Занна. А это Дибка. А вы...

– Я – старейшина предсказателей. Меня зовут Мортар. Но... вы-то кто таковы будете? – Он говорил все быстрее и задышающимся голосом. – Откуда вы здесь взялись?

– Ну я же сказала, что меня зовут Занна. Я из Лондона. И мне кажется, вам должно быть известно, кто я такая.

Голос ее теперь звучал так властно, что Дибка посмотрела на нее с удивлением.

– Одну минутку, я вам сейчас покажу.

Удивленно раскрыв рты – видимо, появление девочек было для них полной неожиданностью, – предсказатели (а за столами, без сомнения, сидели именно они) наблюдали, как Занна сунула руку в карман, порылась в нем, неуверенно оглянулась на Дибку, сунула руку в другой карман, в третий, и на лице ее отразилась растерянность.

– Дибка, – прошептала она, – он пропал! Проездной... пропал!

– Как пропал? Что ты такое говоришь?

– Вот так, пропал, и все. Его нигде нет. Лежал в заднем кармане, а теперь там пусто.

Предсказатели, а вместе с ними и мусорные баки, казалось, были весьма озадачены.

– Это все тот противный мальчишка... мальчишка-призрак! – догадалась Дибка. – Скорее всего, это он украл его! Помнишь, когда мы были на крыше... Простите, пожалуйста, – сказала она громким голосом, обращаясь к пожилому человеку с бородой. – Дело в том, что... у моей подружки была одна вещь, которая... ну, в общем, по которой можно было удостовериться, кто

она такая... Ну вот, и мы везде ее показывали, и все нам помогали добраться до вас, а вот теперь ее украли, и мы...

Увидев, как меняются лица предсказателей, она в отчаянии умолкла.

– Я всегда знал, что это невозможно, – пробормотал один из них.

– И не забывайте, – подхватил другой, – наши враги готовы на все. – И он недобрым взглядом посмотрел на Занну.

– Итак, кто же вы на самом деле? – грозно спросил третий.

– У меня была проездная карточка, – сказала Занна убитым голосом. – Я хотела вам ее показать...

Они с Дибой попятились.

– Пойдите, – сказал старик с бородой. – Мы все-таки должны удостовериться. Госпожа Лектория! Принесите-ка нам книгу, будьте добры.

Из-за одного из столов встала женщина и рысью подбежала к Мортару. В руках она держала огромную, тяжеленную книгу в кожаном, покрытом какими-то пятнами переплете.

– Это она? – прошептал бородатый старик.

– Не знаю, – ответила она. – Погодите-ка...

– Минутку, минутку, да не торопитесь же вы! Так можно страницы порвать!

Девочки вздрогнули. Это был еще один голос, и звучал он немного гнусаво и хрупко и вместе с тем с большим достоинством. Откуда он исходил, понять было нельзя. Отовсюду и ниоткуда одновременно.

– Загляните-ка на страницу триста шестьдесят пять, – продолжал голос.

Женщина, которую Мортар назвал Лекторией, принялась листать книгу в поисках нужной страницы.

– Кто это говорит? – прошептала Дибя.

Девочки повертели головами, но никого не увидели.

– Не по возрасту высокого роста, светлые волосы, – продолжал между тем голос. – Дайте-ка я посмотрю на нее как следует... Довольно приличная аура... в спектридах обнаруживается некоторая щетиноватость. Резонирует по меньшей мере в пяти или даже в шести измерениях... Давайте-ка теперь проверим историю. Пожалуйста, двадцать четвертую страницу.

– Дибя, да это же... – прошептала Занна.

– Я все поняла.

Голос исходил от самой книги.

– О господи, – сказала Книга и внезапно замолчала. А потом продолжила, на этот раз голосом, горестным почти до отчаяния. – Нет, изорвите меня на куски, истолчите в ступе и бросьте в печку! Это она! Никаких сомнений быть не может, это она!

Госпожа Лектория громко захлопнула Книгу. Жесткие губы ее изобразили что-то вроде улыбки.

– Это она, – сказала она.

– Да-да, это она, – глухо отозвалась Книга. – Это Шуази. Мы наконец нашли ее.

– Это вы-то нашли ее? – тут уже изумилась Дибя. – А вот я так не думаю! Скорее, это она вас разыскала. И это было, между прочим, не так-то легко, с риском для жизни!

– Что вы сказали? – переспросил старик с бородой. – Лектория, а это еще кто такая? И почему она здесь?

– Не знаю, господин Мортар, – растерянно ответила женщина.

– Все в порядке, – перебил ее голос Книги. – Она здесь тоже есть. На семьдесят седьмой странице, заголовок «Первое появление Шуази». Проверьте по алфавитному указателю: «Шуази: друзья и товарищи». М-м-м, в общем, кажется, так, точно не помню.

Женщина снова принялась листать страницы, нашла нужную и погрузилась в чтение.

– Все верно, – наконец сказала она. – По описанию подходит. Все... как полагается.

Теперь она, а вместе с ней и старик смотрели на Занну с нескрываемым восхищением.

– Внимание всем! – возгласил бородач. – Я хочу сделать важное сообщение! Все вы знаете, какие трудные мы переживаем времена. Всем вам известно, какая страшная опасность нам всем угрожает. Я знаю, что многие из вас пали духом и потеряли надежду... Многие из вас считают, что никогда для нас не исполнится данное нам обетование. В этом нет ничего постыдного: это можно понять. Но сейчас воспряньте духом, нашему отчаянному положению пришел конец!

Он сделал паузу и хрипло прокричал:

– К нам пришла Шуази! Она здесь!

Один за другим предсказатели вскочили из-за столов и принялись бурно аплодировать. Сразу как-то само по себе ярко засветил только что поднявшийся из-за горизонта бублик дневного светила. Свет его упал на Заннино лицо и на мгновение ослепил ее своими лучами. Она не видела хлопающих предсказателей, зато хорошо слышала их приветственные крики.

21. Неожиданное предложение

– Я и не думала, что это окажется правдой! – воскликнула женщина по имени Лектория. – Мы получили сообщение от кондуктора, но оно дошло до нас в каком-то искаженном виде! Ну конечно, оно ведь прошло через несколько рук. Но мы поняли, что он хотел сообщить о вашем скором прибытии!

– А, это Джонс! – сказала Дибя. – Кстати, как у него дела?

– Что? – переспросил старик.

Он с трудом оторвал глаза от Занны и удивленно скользнул взглядом по лицу Дибы.

– Ах да. Не знаю. Должно быть, нормально. Сообщил, что вынужден скрываться где-то на южном берегу реки. Главное, он успел сообщить о вашем скором прибытии. Сначала мы все подумали, что это какая-то чепуха. Но...

Он помолчал немного, раздумывая.

– Это просто замечательно, что вы сразу попали на нашу мостовую стражу! – Он снова обратился к Занне и сделал изящный жест в сторону молчаливых цилиндрических баков. – Это наши тайные бойцы: неуловимые и несокрушимые бакдзя. Н-да... Ну так вот. Мы тоже отправили ему послание. Мы думали, что этот человек что-то напутал, знаете, кондуктор все-таки, но на всякий случай сбросили вниз распоряжение! Ведь нужно было принять какие-то меры, мало ли что, вдруг они перепутают и пропустят сюда какую-нибудь самозванку. В сущности, следует их наградить, дать им увольнительную, что ли... Джонкинс! – крикнул он. – Пишите приказ!

Какой-то тощий юноша за печатной машинкой послушно кивнул и с удивительной скоростью принялся печатать.

– «Подразделению бакдзя. Точка. Шуази благополучно доставлена. Точка. Всем объявляется благодарность. Точка. Всегда ваш...» Ну и так далее. Отправить немедленно.

Юноша лихо выдернул лист из машинки, сложил его вчетверо и перебросил через перила моста.

– Эти наши гвардейцы, вы не поверите – изумительные солдаты, – похвастался Мортар.

Потом задумчиво погладил свою длинную бороду.

– Они принадлежат к древнему, очень древнему рыцарскому ордену. Особая рецептура сложных химических веществ позволяет долго в этих баках сохранять необходимые условия для их специфической жизнедеятельности плюс тренировки по специальной системе, которая держится в глубочайшей тайне, – и вот вам результат.

– И они всегда остаются вам верны? – спросила Дибя. – Никто не убегает, чтобы стать каким-нибудь злодеем?

– Вы очень любознательная девочка, моя милая, и весьма разговорчивы вдобавок, – ответил он совершенно спокойным голосом. – Всегда задаете такие интересные вопросы.

Занна с Дибой, а вместе с ними Мортар и Лектория сидели в сторонке, подальше от столов и шкафов канцелярии. Бакдзя на всякий случай стояли неподалеку. Они то и дело зыркали из-под крышек глазами, непрерывно наблюдая за окружающей обстановкой. Кисляй под столом играл с какой-то бумажкой.

– За нами была погоня, – сообщила Занна. – Что, если преследователи прорвут оборону бакдзя?

– Вам не стоит ни о чем беспокоиться, – успокоила ее Лектория. – Наш мост редко бывает там, где кому-то может взбрести в голову его искать. Знает, где он находится, лишь тот, кто уже на мосту. А как на него попасть, знают только сами предсказатели и их гости. Надо только не забывать, что суть всякого моста – соединять два пункта между собой.

– Послушайте, – сказала Занна. – Я очень устала и умираю с голоду. И в ваших делах я ничего не понимаю. И Дибя тоже, мы обе ничего не понимаем, что тут у вас творится.

– И мы очень хотим домой, – вставила Дибя. – Во-первых, мы вовсе и не думали, что попадем сюда.

– Я не понимаю, чего вы все от меня хотите, – продолжала Занна. – Я не понимаю, почему при встрече со мной все делают сладкие лица, будто я осчастливила их на всю жизнь. И еще я не понимаю, за что какие-то у вас тут бандиты хотят меня убить. Что я им сделала?

– И все уши нам прожужжали, мол, предсказатели вам все объяснят, предсказатели вам все растолкуют, ля-ля тополя, – язвительно добавила Дибя. – А главное, что предсказатели помогут нам вернуться домой.

– Ну вот мы и пришли, и мы хотим все это знать. Мы слушаем вас, рассказывайте.

– За нами гнались бешеные мухи величиной со слона и еще какие-то психи, – снова вставила Дибя.

– И все меня спрашивают, есть ли у меня какой-то пэче... уже не помню, как его там... – говорила Занна. – Не понимаю я, о чем они толкуют. И кто за мной все время гонится? И что такое или кто такой этот Смог? Почему он меня преследует?

– Конечно, конечно, – ответил Мортар. – Могу себе представить, как вы, должно быть, озадачены, как вы сбиты с толку и напуганы, дорогая Шуази. И мы обязательно поможем вам добраться до вашего дома, обязательно. Но сначала вы должны для нас кое-что сделать. Многие годы мы пытались связаться с вами. Мы собирали самые разные сведения, вплоть до слухов и легенд, о том, где вас искать. Нам невнятно что-то сообщали облака, и животные, и кое-кто из наванавтов, самые толковые. Какие-то указания и намеки мы находили и в книгах.

– Совершенно верно, – раздался самодовольный голос Книги.

– А вы думаете, легко толковать все эти столь противоречивые слухи, все эти намеки, все эти легенды? Впрочем... если читать внимательно и как следует вдумываться, кое-какие выводы можно сделать – и эта работа велась поколениями! – о да, можно узнать, можно понять многое, и мы узнали и поняли очень многое! Очень!

– О да, очень и очень многое! – подтвердил тот же голос.

– Тише! – шикнула на Книгу Лектория и сконфуженно посмотрела на Занну.

– Мы старались как могли, чтобы облегчить ваше путешествие сюда. Мы послали вам специальный Пропуск. Очень, очень жаль, что его украли. Пришлось приложить некоторые усилия, чтобы переправить его через Навье поле, поверьте мне.

Было слышно, что где-то вдалеке выдвигаются ящики огромных домов-комодов Нонлондона и огромные стаи птиц взлетают в воздух на фоне рассветного неба.

– Шуази, – сказал Мортар, – я должен сообщить вам следующее. Дело в том, что в Нонлондоне идет война. Наш враг жесток и беспощаден. А уже давно, века и века тому назад, было написано, и мы читали это собственными глазами, что вы – именно вы – придете и принесете нам спасение.

– Я? – изумилась Занна.

– Она? – еще больше изумилась Дибя.

– Но ведь я... ведь я обыкновенная девочка.

– Нет, вы Шуази, Избранная, – твердо сказал Мортар. – Вы – единственная наша надежда в великой битве со Смогом. Вы хотите знать, что такое Смог? Он именно то и есть, что вы думаете, именно то, что написано в словарях. Это густой туман, перемешанный с дымом. Зачем он вас, уважаемая Шуази, преследует? Потому что он терпеть не может, когда его бьют.

– А почему он думает, что я побью его?

– А он и не думает, – сказала Лектория. – Он знает, что вы уже побили и прогнали его как паршивую собаку.

22. Немного истории

– Не вы лично, конечно, – поправил ее Мортар, – но вы все, лондонцы. И вы сделали это, даже сами о том не ведая.

– Позвольте дать историческую справку, – важно сказала Книга. – Страница пятьдесят седьмая.

Лектория быстро пролистала Книгу и нашла нужное место. Книга откашлялась, прочищая несуществующее горло.

– Нонгорода возникли примерно в то же время, что и города, – заговорила Книга менторским тоном. – И каждый город – это как бы эхо, греза своего двойника, отдаленный звон колокола по другую сторону Навья поля.

Она снова откашлялась и продолжала:

– Существуют разные способы перемещения из города в его двойник и обратно, и некоторые люди регулярно совершают такие путешествия, хотя очень немногие знают реальное положение вещей. Дело в том, что сюда к нам поступают наиболее активные и сильнодействующие из лондонских отходов, в обмен на которые Лондон получает некоторые наши идеи – что касается стилей одежды, например, или в применении водяного колеса... Вот совсем недавно там успешно подхватили и внедрили идею нашего Андернета. По большей части такой обмен полезен или по крайней мере безвреден. По большей части.

Мортар и Лектория пристально наблюдали за реакцией Занны.

– Во времена вашей старой королевы, – продолжала Книга, – в Лондоне было очень много фабрик и заводов. И каждая фабрика, каждый завод имели свою высокую дымовую трубу. Дома в городе также отапливались почти исключительно углем. А на фабриках и заводах вообще сжигалось все, что способно гореть, включая вредные химикаты и ядовитые вещества. И все это вылетало через трубы вместе с дымом в атмосферу. Прибавим крематории, железные дороги с паровозами, электростанции – все они выпускали в атмосферу свои миазмы.

– Свои что? – переспросила Занна.

– Всякую мерзость, – пояснила Лектория.

– Прибавьте сюда густой туман болотистых и влажных низин, в которых расположен Лондон, и получится весьма неприятная смесь, которая и называется смогом, – продолжала Книга. – Он был там такой густой, что его прозвали гороховым супом. В виде зловонной ядовито-желтой тучи эта смесь висела над городом постоянно. Проникая людям в легкие, смог поражал человеческие организмы и убивал людей. Вот что представляет собой так называемый смог.

– Да, – сказал Мортар, – таков он был раньше. Но потом с ним случилось нечто такое... вы и представить...

– Я как раз собиралась об этом говорить, – раздраженно перебила его Книга. – К этому и подводила. Поначалу смог был просто грязное облако. Отвратительное? Да! Вредное и даже смертельно опасное? Да! Но неразумное, безмозглое и тупое. Но потом случилось нечто необыкновенное и ужасное...

Говорящая Книга сделала риторическую паузу и продолжала:

– В конце концов в нем накопилось так много разных веществ, что они не могли уже не вступать друг с другом в химические реакции. Все эти газы, пары самых разных жидкостей, кирпичная и угольная пыль, кислоты и щелочи составили поистине адскую смесь, которая постоянно подвергалась воздействию электрических разрядов молний, электромагнитного поля высоковольтных линий электропередачи. Под влиянием солнечных лучей она нагревалась летом и в отсутствие их охлаждалась зимой, тысячекратно перемешивалась ветрами... И вот в результате многочисленных реакций получилось не просто облако вредных веществ, а

огромный газообразный мозг. Смог стал разумным существом. Теперь он обладал способностью мыслить. И с этого времени он стал тем самым Смогом, о котором у нас с вами идет речь.

Закончив свою лекцию, Лектория поежилась и задумчиво покачала головой.

– Нет ничего удивительного, что это существо с самого начала было существо недоброе и враждебное всему живому, – сказала она. – Его мысли – это живые сгустки ядов и отходов, которые получают, когда мы сжигаем ненужные вещи.

– Он и не собирался предлагать нам свою дружбу, – вставил Мортар.

– И чем больше в воздух выбрасывалось дыма, – продолжила Книга, – тем сильнее, тем разумней становился Смог. Но несколько не добрее. Нет, у него была одна цель: расти еще больше и становиться еще сильнее. Всякий, кто вдыхал его, задыхался. Поначалу Смог приносил вред людям бессознательно, но потом, обретя разум, он понял, что многие умершие будут сжигаться в крематориях и дым от этого горения сделает его только сильнее и могущественней. Вот так он стал настоящим хищником и убийцей. Он хорошо понимал, что для него же будет безопасней, если жители Лондона станут думать, что смог – всего лишь грязный туман, не более. Поэтому он затаился, чтобы никто не догадался, что он способен мыслить, что он обладает мозгом.

– Причем обыкновенно... – Мортар глубоко вздохнул и замялся: его приводила в смещение мысль о том, что он должен сейчас сказать. – У него всегда находились союзники! Вы знаете, в мире нет ничего настолько ужасного, чтобы у него не оказалось сторонников. И у Смога тоже есть союзники.

– Да, нам это известно, – сказала Дибя.

– Это один из них наслал на нас воздушных пиратов, – добавила Занна.

Мортар и Лектория сокрушенно покачали головами.

– Борьба с переменным успехом шла многие годы, – продолжал Мортар. – Но постепенно и неуклонно Смог стал сдавать свои позиции. Его побеждал даже тот, кто и не догадывался, что вступил в борьбу со столь могущественным противником. Но потом Смог перешел в контр-наступление. Полвека назад целых пять дней он подвергал Лондон непрерывным атакам. На его счету четыре тысячи человеческих жертв. Уму непостижимо! И все равно большинство из лондонцев даже не подозревали, что они находились в состоянии войны.

– После этого... – Он глубоко вздохнул и всплеснул руками. – Понимаете... все становится как-то не очень понятно.

– Он прав, – подтвердила Книга. – На моих страницах есть лишь некоторые намеки, но мое содержание посвящено не Лондону, а Нонлondonу. Так что пока ничего не ясно.

– Кое-что мы знаем из слухов, – сказала Лектория.

– Да-да, от путешествующих, – продолжил Мортар. – Якобы в каких-то тайных хрониках написано, что Смог был побежден. Существовала строго засекреченная группировка защитников Лондона. Заклинатели погоды. Их прозвали кметами – так в старину назывались воины-шлемоносцы. И вот они-то и стали настоящей броней, защитившей Лондон, вы понимаете? И до нас тоже дошли вести о том, как они одержали победу. Они обладали магическим оружием.

– Пэчевэ. – Лектория произнесла это слово торжественным голосом.

Наступило молчание. Лектория с Мортаром не сводили глаз с Занны. Потом наконец перевели взгляд на Дибю. Казалось, неосведомленность девочек слегка разочаровала их.

– Как я уже сказал, – продолжил Мортар, – это была глубоко засекреченная группировка.

– Так вот, с помощью магии, а также методов тайной войны жителям Лондона удалось рассеять и прогнать Смог. Но им не удалось одного – уничтожить его. Смогу удалось спастись бегством.

– И он бежал к нам сюда, – подытожила Книга.

– В нем было так много отбросов, что ему удалось просочиться сквозь те самые поры, через которые в Нонлондон просачивается вул – помните? – то, что вышло из употребления в Лондоне, – снова продолжил рассказ Мортар после некоторой паузы. – Долгое время он был очень слаб. Он явился к нам сюда совершенно... истощенным.

– Поначалу даже предсказатели не понимали, какую опасность для всех нас он представляет. А Книга... в ней мы не находили никаких ясных ссылок.

– Хватит, мы уже говорили об этом, – обиженно прошептала Книга. – Так нечестно.

– Но я вовсе не об этом хотел рассказать, – виноватым голосом пробормотал Мортар. – Может, обсудим это немного позже?

– Да, пожалуйста, – сказала Занна.

Мортар откашлялся.

– Через печные трубы он прокрался в печи и каминные наши жителей. Смог искал такие места, где горело топливо, дающее много дыма, которым он постоянно подпитывался. А мы были беспечны, мы не обращали на это никакого внимания. Но он не сидел сложа руки, он готовился к войне. И он не забыл дорогу в Лондон. Через имеющиеся в Навьем поле бреши Смог послал туда несколько струй дыма, они протянулись к вашим фабрикам и заводам и всосали в себя весь их дым. Он подпитывался дымом и здесь и там, и у вас, и у нас. Это продолжалось долгие годы. Но он был терпелив.

Мортар помолчал.

– Нам следовало понять это с самого начала. Но впервые мы поняли, что происходит, когда... он начал сам вырабатывать для себя пищу.

– Что? – переспросила Занна. – Каким образом?

– Он начал устраивать пожары. Или понуждал своих сторонников устраивать их.

– В Смоге столько всяких отбросов, что он способен накапливать их, он способен перемещать предметы. Он подбирает все, что плохо лежит. Ни в одной химической лаборатории не найти столько самых разнообразных химических веществ, сколько их содержит в себе Смог! Он непрерывно смешивает их, составляет все новые и новые сочетания, тем самым получая ядовитые и легковоспламеняющиеся вещества, смолу, деготь... да что там говорить – все, что угодно! Прессуя угольную и металлическую пыль и золу – а этого у него всегда достаточно, – он изготавливает свои снаряды и разбрасывает везде, где только появится. Нередко он проливается бензиновым дождем и, сталкивая между собой мельчайшие частички металла, образует искру, от которой бензин мгновенно воспламеняется. Да, не сразу, но мы все-таки поняли, с какой опасностью нам приходится иметь дело. И тогда для нас прояснились грозные пророчества, записанные в Книге.

– Вот именно, – язвительно вставила Книга. – Так что нечего то и дело твердить, мол, «об этом в Книге нет никаких упоминаний».

– Мы боремся со Смогом с того самого момента, как осознали опасность, – продолжил Мортар. – Мы боремся с ним с помощью всех средств, которые есть у нас под рукой: пылесосами, огнетушителями... да мало ли чем. Но вот что интересно: около года назад он перестал вести активные боевые действия.

– А разве это плохо?

– Никто не говорит, что это плохо, но и хорошего здесь мало, – вставила Лектория. – Смог затаился и чего-то выжидает. Он явно что-то задумал.

– А знаем мы об этом... почему? – с надеждой в голосе спросила Книга.

– Потому что об этом написано в Книге! – догадалась Занна.

– Молодец! В самую точку!

– Иногда, правда, то, что там написано, для нас сплошная загадка, – продолжила Лектория. – Но по поводу следующего пророчества не может быть никаких сомнений и разногласий: «Душитель притихнет, снова восстанет, и вспыхнет, и вспрянет, и вспять возвратится».

– А кто был этот человек, который напал на меня в автобусе? – спросила Занна.

– Один из тех, кто считает, что помогать Смогу для него выгодно, – ответила Лектория. – Но у нас есть свои герои. На этих мерзавцев у нас найдутся настоящие патриоты! Вот, например, господин Нетвердайбл.

– Мы где-то уже слышали это имя, – сказала Диба.

– А кто такой этот Нетвердайбл? – спросила Занна.

– Величайший ум! Мудрейший среди нас человек, – сказал Мортар. – Его полное имя Бенджамин Хью Нетвердайбл. Он один из предсказателей. А также изобретатель, ученый, исследователь, политический деятель, художник, банкир, проектировщик мебели и повар. Понимаете, мы не должны ни на минуту забывать, что очень мало знаем о тайной войне против Смога в Лондоне. Господин Нетвердайбл долго и упорно занимался исследованиями в этой области и собрал много сведений о тайных защитниках Лондона и их секретном оружии, а также и о самом Смоге. Он знает об этом больше, чем кто-либо другой. И в конце концов он пришел к выводу, что наилучшая возможность нанести ему поражение – это во всех подробностях разузнать, каким образом ему нанесли поражение в первый раз. Он всегда был уверен, что рано или поздно Смог нападет на нас. Поэтому он решил как можно скорее отыскать кметов-шлемоносцев. С этой целью он переправился на ту сторону, чтобы там начать поиски. Это случилось два с лишним года назад. И с тех пор мы о нем не имели никаких сведений.

Лицо Мортара опечалилось, но ненадолго.

– К счастью, мы получили информацию, что скоро он пришлет нам весточку... буквально со дня на день.

– Нетвердайбл, как всегда, оказался прав, – продолжила Лектория. – Смог снова перешел в наступление. И теперь нам известно, отчего он затаился и выжидал.

– Он ждал вас, уважаемая Шуази, – сказал Мортар.

– Мы тоже знали, что близится ваше время, – добавила Книга. – Слухи уже пошли по всей земле. Нам сообщали, что в облаках над Лондоном видели ваше лицо. Это было первое знамение.

Занна удивленно посмотрела на Дибу.

– Я же тебе говорила, что видела, – пробормотала Диба. – А ты мне не верила.

– Семь, ноль, один, – сказала Книга.

Лектория принялась листать страницы.

– Вот, нашла. «И будет так, что из иных стран явится некая девица. Она будет прозываться именем Шуази. Только ей одной дана будет сила спасти Нонлondon». Между прочим, Смог тоже узнал об этом пророчестве. А дальше говорится вот что: «В первой битве она одолевает врага и в последней повергнет в прах». Смог знает, что вы, уважаемая Шуази, его злейший враг. И он приложит все силы, чтобы изгнать вас отсюда. Вот почему наконец он зашевелился. Он нападет на вас в любой удобный момент.

– В общем-то, – сказала Занна, – один раз уже было. В Лондоне. Вон Диба видела своими глазами.

– Мы просто тогда еще не знали, что это такое, – подтвердила Диба.

– Он отыскивал вас даже там? – изумленно разинула рот Лектория. – Ах, бедняжка...

Повисло долгое молчание.

– Послушайте, – рассудительно сказала наконец Диба. – Все это, конечно... видите ли, все это очень серьезно и важно, и все такое. Мы понимаем ваши проблемы. Но как быть с нами? Вы до сих пор ни слова не сказали, как нам выбраться отсюда...

– Погодите, – перебила подругу Занна. – Это просто глупо. Скажите, зачем тогда отправился в свою... экспедицию господин Нетвердайлбл?

Она пристально посмотрела Мортару в глаза, а потом перевела твердый взгляд и на Лекторию.

– Я вот что хочу сказать... – продолжала Занна. – Считается, что я должна одержать победу над Смогом. – В голосе ее звучала твердая решимость. – Ведь именно об этом говорит ваше пророчество. Оно... безумное, но давайте на минуту предположим, что это так, хорошо? Тогда зачем господин Нетвердайлбл отправился искать этих ваших, как их, шлемоносцев? Чего он боялся, если знал, что я обо всем позабочусь? Ведь выходит, он взялся не за свое дело.

Мортар и Лектория беспокойно переглянулись.

– У него всегда было свое... мнение о том, что написано, – нашелся наконец Мортар. – Он сказал, что хочет быть совершенно уверенным. «Ей дано спасти нас, – повторял он то и дело. – Но это вовсе не значит, что она возьмет это на себя. И я отправляюсь, чтобы увидеть, чем лично я могу тут помочь». Это его подлинные слова.

– Так, значит, – сказала Занна, – он пропал потому, что хотел помочь мне?

23. Что же вынюхивал сломанный зонтик

– А что случилось с Джонсом и с остальными? – спросила Диба. – С людьми, которые отправили вам послание?

– Я отдал приказ бакдзя, чтобы они, как только те доберутся до нас, немедленно впустили их на мост, – ответил Мортар, глядя только на Занну, а на Дибу не обращая никакого внимания. – Кондуктор не пропадет, он сам может о себе позаботиться. А также о своих пассажирах. Дорогая Шуази, вы...

– Это какой-то сумасшедший дом, – сказала Занна. – Вы что, не видите, что я обыкновенная девочка. Как в конце концов выбирают этих Шуази? Или их назначают? Почему это должна быть обязательно маленькая девочка? И почему не местная? И вообще, откуда вы знаете, что это именно я? Ничего не понимаю, бред какой-то.

– Таковы все пророчества, – мягко ответил ей Мортар. – Они всегда на первый взгляд кажутся бессмысленными. Но в них говорится не о том, что имеет смысл, а что не имеет. В них говорится о том, что будет. В этом суть всякого пророчества. А что касается лично вас... Вы не только полностью соответствуете описанию... Сам факт, что вы уже находитесь здесь, говорит за себя. Вам удалось пройти через... и вы пришли не одна, а с вашей лучшей подругой. Какое еще свидетельство может быть более очевидно, чем это, чем сам факт вашего пребывания здесь, в Нонлондоне? Вы нашли дорогу через Навье поле, вы смогли, несмотря на трудности, несмотря даже на смертельную опасность, целыми и невредимыми пройти через Нонлондон и добраться до нас, единственных людей, которые могут сказать вам, кто вы такая! Какие еще подтверждения вам нужны?

Занна в замешательстве посмотрела на Дибу.

– Ты же сама все время что-то предчувствовала, а, Занни, – прошептала ей Диба. – Вспомни. Ты ведь знала, что мы с тобой сюда попадем.

– Вы же повернули Колесо, не так ли? – спросила Лектория. – Признайтесь, что это было именно так! Как же еще вы смогли бы попасть сюда, к нам в Нонлондон?

– Понимаете, – сказала Диба, – сначала был этот странный дым, потом этот страшный зонтик...

Путаясь и перебивая друг друга, Диба и Занна рассказали предсказателям все: и про нападение ужасного дыма, и про то, как к окнам Занны подкрался и пытался что-то подслушать и высмотреть сломанный зонтик.

– А потом Занна пошла за ним по следу, – закончила Диба.

– Не я одна, – поправила ее Занна. – Мы вместе отправились по следу...

– И в результате, – закончила Диба, – мы оказались здесь. – Мортар и Лектория обменялись удивленными взглядами.

– Интересно, – заявила Книга.

– Чем он сейчас занимается? – спросила Лектория.

– Кто? – не поняла Занна.

– Да тот человек, слугу которого вы видели ночью, – пояснил Мортар. – Герр Зонтоломейстер. Глава клана хонч-понч Парасоллер. Его зонтейшество, повелитель сломанных зонтиков.

– Дело в том, что у каждого клана вул есть свой вожак, или вождь, или лидер, как хотите, – сказал Мортар. – Многие виды и субстанции Нонлондона в первичной своей форме существуют в Лондоне, а здесь вступают в свой второй жизненный цикл, с новыми целями и задачами, а некоторые даже становятся сознательными жителями и полноправными гражданами нонгорода. Они называются вул, это аббревиатура, которая расшифровывается, как...

– «Вышло из употребления в Лондоне», – перебила его Дибба, глядя на него во все глаза. – Можно не объяснять, нам известно, что такое вул.

Она наклонилась к Заннинному уху.

– Старый, грязный и никому не нужный хлам, вот это что, – прошептала она.

– Ах так... ну хорошо, – сказал Мортар. – Совершенно верно, это правильная расшифровка. И, как я уже сказал, многие кланы вул имеют своих вождей самого разного достоинства и масштаба, с соответствующими титулами. Ну, например, у нас есть принцесса сломанных печатных машинок.

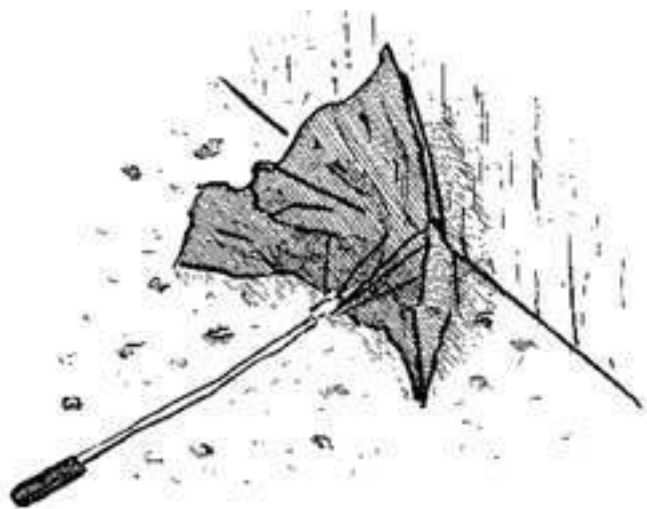
– А как ее зовут? – спросила Занна.

– Это имя невозможно произнести, – сказала Лектория. – Оно все состоит из знаков препинания. Потом есть атаман Осколок, глава клана битого стекла.

– Или его святейшество Артур Баллансири, папа и покровитель пустых мышеловок, – подхватил Мортар. – Ну и многие другие. В некоторых кланах вул этому не придают никакого значения. Я, например, сам не знаю, что дает султану дверных звонков его власть. Хотя он, похоже, вполне доволен своим положением. Но герр Зонтоломайстер совсем другое дело! Он пользуется своей властью в полной мере. И он на нашей стороне. Он всегда был одним из активнейших защитников и покровителей Нонлondona. Всем известно, что зонтик предназначен для того, чтобы защищать людей от дождя. Стоит ему сломаться, как он теряет это назначение, его выбрасывают, и тогда он просачивается сюда. И здесь он становится чем-то совсем другим.

– Он становится зонбиком, – вставила Лектория.

– Да, зонбиком. И как только, попав сюда, он становится таковым, то автоматически попадает в клан, во главе которого стоит герр Зонтоломайстер.

– Тот зонтик никуда не просачивался.

– Он просто околачивался у нас во дворе, вот и все, – добавила Занна.

– Да-да... Это-то и сбивает с толку, – задумчиво произнес Мортар. – Зонтоломайстер должен был быть с ним постоянно на связи. А это требует огромных затрат энергии.

– Причем он не просто ждет, когда сломанные зонтики окажутся здесь, – заметила Лектория. – Он их вербует. Но с какой целью?

– А нет ли об этом чего-нибудь в... м-м-м... – Мортар кивнул в сторону Книги.

– Ни даже намек, – ответила Книга. – Можно проверить хоть сейчас. Так, страница двести двенадцать... Нет, ничего. Триста три? То же самое...

– Чем же это он занимается? – задумчиво произнес Мортар. – Заставляет свои зонтики следить за Шуази после того, как на нее было совершено нападение. Интересно! Что он такое задумал?

– Простите, пожалуйста, но почему вы не хотите просто доставить нас домой? – взмолилась Диба. – Наши родители...

– Мои мама с папой... – подхватила Занна. – Они, наверное, уже с ума сходят.

– Ничего они не сходят, – спокойно ответил Мортар. – И не сойдут.

– Что-о? – удивилась Занна.

– Еще как сойдут! – горячо вмешалась Диба. – И мои тоже сойдут! Они нас очень любят.

– В этом я нисколько не сомневаюсь, – сказал Мортар. – Я просто не это имею в виду. Понимаете, у нас что-то происходит. Где-то между Лондоном и Нонлондоном есть определенная область, которую мы называем полем Покоя. Навье поле – другое его название...

– Ну и что? – спросила Занна. – Что это за поле такое?

– Разве, пока мы здесь, время в Лондоне остановилось? – съязвила Диба.

– Нет, конечно. Но поверьте мне на слово: родители ваши совсем не беспокоятся. Существует так называемый флегм-эффект...

– Этого еще не хватало... – Дибу так и передернуло.

– Не беспокойтесь, тут нет ничего опасного, – поспешила успокоить девочек Лектория. – В общем, вам не о чем волноваться, они за вас не переживают. И мы всегда можем помочь вам связаться с ними до того, как возникнут какие-нибудь проблемы.

– Какие проблемы? – не поняла Занна.

– И все-таки нам надо вернуться домой, – твердо сказала Диба.

– И как можно скорее, – добавила Занна.

– Мы постараемся, мы сделаем все, что в наших силах, – терпеливо ответил Мортар. – Но мы должны наконец понять, что происходит. Если Зонтоломаистер тратит столько энергии, посылает своих зонтиков так далеко и неизвестно с какой целью, то, похоже, он знает кое-что такое, чего не знаем мы.

– Нонлондон нуждается в вас, дорогая Шуази, – сказала Лектория.

– Простите, но это не наши проблемы! – нетерпеливо воскликнула Диба. – Нам просто надо идти, и все тут.

– Значит, вы хотите уйти? – разгорячился Мортар. – И что дальше? Будете сидеть сложа руки и ждать, когда на вас снова нападут?

Девочки удивленно посмотрели на него.

– Ну пожалуйста, – продолжал Мортар. – Поймите, Нонлондон нуждается в вашей помощи! Да отрежут мне язык, если я вру. – Он едва заметно усмехнулся своей шутке. – Но что бы там ни было, уходить отсюда сейчас для вас самих небезопасно. За вами установлена слежка. До вас добрались даже в Лондоне. И если вы уйдете сейчас, то останетесь полностью беззащитны.

– Подумайте лучше, – мягко добавила Лектория. – Вы что же, считаете, Смог не сделает еще одной попытки? Насколько, по-вашему, вы находитесь в безопасности? Вы попали сюда неспроста, дорогая Шуази! Вы здесь для того, чтобы помочь не только нам, но и самим себе. Так что нам, а также и вам необходимо знать то, что знает Зонтоломайстер!

Занна с Дибой молча смотрели друг на друга, и в глазах их сверкал страх. Или слезы?

– Мы постараемся, мы приложим все усилия, чтобы как можно скорее узнать о намерениях Зонтоломайстера, – сказала Лектория. – Так что вам не о чем беспокоиться.

– И он расскажет, зачем его зонбик следил за моим домом?

– Разумеется, само собой!

24. Неожиданное вторжение

– Он ведь побежал за тобой, – говорила Диба, поглаживая Кисляя. – Вот ты говоришь – Бекс. Не спорю, она хорошая девочка, но... не всегда. А вот он всегда будет тебя любить.

Девочки сидели в самом центре офиса предсказателей, а его хозяева суетились вокруг.

– Может, написать текст послания на всех стенах? – предложил кто-то.

Предсказатели обсуждали свою будущую стратегию. Они рылись в пыльных папках, извлекали какую-то информацию из недр своих странных компьютеров, яростно спорили о том, что им делать дальше.

– Кто из известных нам лиц мог бы дать нам ключ к этой загадке? – раздавался громкий голос Мортара, перекрывающий стук печатных машинок.

– Я вот что подумала: вы, наверное, очень хотите есть, – подошла к ним Лектория и протянула им блюдо с какими-то странными пирожными.

Девочки с опаской посмотрели на эти произведения кулинарного искусства, потом поняли: нет, несмотря на странную расцветку, запах от них шел как от настоящей еды. Диба с Занной не заставили себя долго упрашивать и принялись уплетать за обе щеки.

– Простите, что не принесли вам сразу, – сказала Лектория. – Всегда какие-нибудь задержки. Надеюсь, вы поймете. Захотите еще – скажите, вам сразу принесут.

Она все смотрела на них и не уходила, так что девочки под ее взглядом почувствовали себя не в своей тарелке. Она скоро это поняла.

– Простите, мне надо идти – заторопилась она. – Я понимаю, вам пришлось нелегко. Но мы делаем все, что в наших силах. Это для нас очень... большая удача. Я здесь второе лицо после Мортара... ох, даже и не помню, как долго, уже много лет, и никто не знает Книгу лучше меня – я как-никак ее хранительница, – но и я до сих пор не могу в это поверить.

С лица ее не сходила счастливая улыбка. И девочки заулыбались в ответ – уж очень заразительно она улыбалась.

Бублик дневного светила был уже почти в зените, но стрелки на внутренних часах девочек совсем сбились. Они изо всех сил таращили глаза, чтобы не уснуть. Время от времени кто-нибудь из предсказателей приносил им по чашечке чая.

– Мы вас оставим ненадолго, – всякий раз говорил он. – И прошу прощения, что заставили ждать.

Над головой летали какие-то птицы, а с ними кое-какие предметы и покрупнее.

Вдруг снизу, с улицы, проходящей прямо под мостом, раздался слабый свист.

– Ты слышала? – насторожилась Диба.

Кисляй сразу же нервно забегал взад-вперед.

– Э-ге-гей! – кричали снизу, из-под моста. Но в окружающем шуме голос был едва различим.

– В первый раз не услышала, – насторожилась и Занна. – Но теперь – да.

На мосту тоже все сразу забеспокоились, засуетились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.